

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 18

15 сентября

№ 18

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В ИНСТИТУТЫ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ на 1937 — 1938 учебный год

1. В институты красной профессуры принимаются члены ВКП(б), имеющие законченное высшее образование или обладающие знаниями по соответствующей специальности в объеме высшего учебного заведения.

2. Все поступающие в ИКП обязаны пройти испытания по истории ВКП(б). Поступающие в ИКП истории обязаны пройти испытания по всеобщей истории и истории СССР; в экономические институты красной профессуры (экономический, аграрный, ИКП мирового хозяйства и мировой политики) — по политической экономии и географии; в ИКП философии — по историческому и диалектическому материализму и ленинизму; в Историко-партийный ИКП — по ленинизму и истории СССР; в ИКП литературы — по истории литературы и истории СССР или всеобщей истории (в зависимости от специальности); в ИКП советского строительства и права — по правовым дисциплинам в объеме вуза.

Для поступления в ИКП обязательно знание одного иностранного языка (в объеме вуза).

3. В ИКП принимаются члены ВКП(б), имеющие партстаж не менее 5 лет, обладающие опытом руководящей партийной, советской, профсоюзной и комсомольской работы.

Для поступающих в Историко-партийный ИКП устанавливается партстаж не менее 7 лет и опыт партийной руководящей работы не менее 3-х лет.

4. Возраст поступающих в ИКП должен быть не свыше 32-х лет.

5. Товарищи, поступающие в институты красной профессуры, должны представить в соответствующие институты следующие документы:

- а) командировку обкома, крайкома, ЦК нацкомпартий;
- б) заявление о приеме;
- в) документы об образовании;
- г) подробную политическую и деловую характеристику от первичной парторганизации и заверенную автобиографию;
- д) заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья;
- е) копию воинского документа.

6. Прием заявлений со всеми документами производится до 1 ноября 1937 г.

Все заявления с документами рассматриваются дирекциями институтов и представляются на комиссию ЦК ВКП(б) по приему в ИКП.

7. В случае положительного решения комиссией ЦК ВКП(б) вопроса о приеме в ИКП, кандидаты допускаются к устным испытаниям.

8. Товарищи, допущенные к приему в ИКП комиссией ЦК ВКП(б), получают дополнительно месячный отпуск с сохранением по месту работы получаемого содержания.

9. Товарищи, принятые в ИКП, обеспечиваются общежитием и стипендией в размере 750 рублей.

Семьи слушателей общежитием не обеспечиваются.

Зав. Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
А. СТЕЦКИЙ.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-95

№ 18

15 СЕНТЯБРЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Борьба за мир, против фашистских агрессоров . . .	1
И. ВЕРМЕНИЧЕВ — Урожай 1937 года	8
Б. ТАЛЬ — Труд при капитализме и труд в СССР	16
Б. РАТНЕР — Боевые задачи политической агитации	27
Н. ЛЕВИЦКИЙ — Война 1812 года	39

Обсуждение вопросов третьего пятилетнего плана

Проф. А. ЧАПЛЫГИН — Грандиозное сооружение эпохи социализма (Гидроэнергетический узел на Самарской Луке)	58
---	----

Консультация

Н. ИГНАТЬЕВ — Из истории проникновения японского империализма в Китай	75
---	----

Критика и библиография

К. Л. — Новое издание I тома «Капитала» Карла Маркса	90
--	----

БОРЬБА ЗА МИР, ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ

На крайнем западе Европы — в Испании, и в Восточной Азии — в Китае, развертываются военные действия широкого масштаба. В войну вовлечены значительные сухопутные армии, подводные и надводные военные корабли, воздушный флот, — словом, все средства современной военной техники.

Фашистские агрессоры, пользуясь уступчивостью и покровительством некоторых капиталистических правительств, сумели разжечь войну большого масштаба и всячески раздувают ее пламя. И в то же время война до сих пор никем еще «не объявлена». Снова и снова оправдываются слова товарища Сталина, сказанные в марте 1936 года: «Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются».

Оценивая сложившееся международное положение, нужно исходить из того факта, что война, организованная фашистами, уже началась, уже происходит. Указание VII конгресса Коминтерна, что фашизм — это война, получило на практике самое конкретное, непосредственное подтверждение.

Два основных очага военной опасности, отмеченные товарищем Сталиным в беседе с г-ном Рой Говардом, держат в тревоге и напряжении

весь мир. Интервенция Германии и Италии в Испании принимает все более циничный и открытый характер. Очаг войны, находящийся в зоне Японии, грозит зажечь пожар на всем Тихоокеанском побережье. Последние недели показали, что агрессоры торопятся с осуществлением своих военных планов.

Фашистская Италия и фашистская Германия делают отчаянные усилия, чтобы добиться победы в Испании, но, по признанию всей европейской печати, они сейчас не ближе к победе над испанским народом чем год назад. Более того, рост сопротивления Испанской республики и открытый характер войны, которую ведут итало-германские интервенты в Испании, все в большей степени ставят в порядок дня вопрос об окончательной ликвидации призрака «невмешательства» и об организации коллективного отпора агрессорам. Несмотря на зависимость французской внешней политики от политики Англии, во Франции все сильнее дает себя знать необходимость изменения позиции в отношении Испанской республики.

В Европе отчетливо проявляется тесная связь между уже начатыми и подготовляемыми военными авантюрами фашизма. «Подсобные предприятия» агрессоров в Европе, например германские провокации в отношении Чехословакии, давление на Австрию, попытки при помощи польской агентуры Гитлера втянуть в фашистский блок Румынию, небезуспешный нажим Германии на Финляндию, нажим Италии на Югославию — все эти факты выдвигают вопрос о коллективном отпоре агрессорам. Все страны, в том числе и так называемые «нейтральные», поставлены перед необходимостью выбирать между миром и войной, между агрессорами и коллективной безопасностью.

Новый взрыв японской агрессии вызывает растущее беспокойство в важнейших странах Европы и в Соединенных штатах Америки. переброска значительной части японской армии в Китай, на северный фронт и в Шанхай, создает прямую угрозу всеобщей войны, наглядно опровергая гнилую теорию «локализации конфликта», уже давно опровергнутую действительностью в Европе.

Агрессоры еще пользуются попустительством и пассивностью ряда правительств капиталистических стран. Вместе с тем в столицах фашистских государств рьяно рекламируются японо-германская и итало-германская «оси». Японская и германская печать буквально с исступлением убеждает мир в необычайной силе и значении японо-германского соглашения. О настоячивых демонстрациях итало-германского сотрудничества нет надобности много говорить.

Однако было бы ошибкой считать, что разгул фашистской агрессии, безнаказанность агрессоров, их варварская жестокость, их провокационная наглость характеризуют силу фашистских государств, их подготовленность к войне. Наоборот, события в Испании и развитие японской интервенции в Китае свидетельствуют о том, что фашисты и милитаристы все в большей степени запутываются в своей собственной провокационной политике и прибегают к военным авантюрам как к отчаянному и рискованному средству.

Как указал товарищ Сталин на XVII съезде партии, военные планы запутавшихся буржуазных политиков не блещут ни умом, ни доблестью.

Особенно яркой иллюстрацией трусливой и вместе с тем варварской, преступной политики зарвавшихся фашистов является организация пиратства в Средиземном море. История разбойничьих действий итальянских фашистов в Средиземном море представляет поучительный пример того, как фашистские политики, прибегая ко все новым военным авантюрам, осложняют всю международную обстановку.

* * *

Пиратские нападения фашистских интервентов и их агентуры — испанских мятежников — происходят уже давно. Советский теплоход «Комсомол» был потоплен еще в декабре прошлого года. Только за январь и февраль 1937 года испанские мятежники задержали и похитили свыше двух десятков скандинавских торговых судов. Жертвой пиратов оказались также многие французские, греческие и некоторые английские торговые суда.

С начала августа разгул фашистских пиратов в Средиземном море принял особенно широкие размеры. Даже газета английских консерваторов, «Таймс», столь деликатно обращающаяся с фашистами, констатировала еще 19 августа, что на торговых путях Средиземного моря действуют «воздушные силы и военные корабли, экипажи которых занимаются незаконной бомбардировкой, артиллерийской стрельбой, торпедированием, убийством людей, похищением, сожжением без предупреждения кораблей различной национальности».

«Владычица морей» так далеко зашла в своем попустительстве фашистским агрессорам, что даже потопление британских пароходов, разгул пиратства в европейских водах, блокаду важнейших торговых путей рассматривала как неизбежное зло, как «совершившийся факт».

Между тем потопление мирных торговых судов в Средиземном море не было случайным, единичным фактом: теперь уже точно установлено, что с начала августа итальянский фашизм приступил к выполнению заранее подготовленного и разработанного плана блокады торгового судоходства в Средиземном море. Хотя Муссолини и хвастался «победами» вооруженной до зубов итальянской армии над беззащитной Страной басков, он должен был прийти к выводу, что кровавая интервенция в Испании не оправдала и не оправдает тех надежд, которые на нее возлагались. Героическое сопротивление испанского народа на всех важнейших фронтах, рост боеспособности и инициативы испанской народной армии, обострение внутренних затруднений в стане итало-германских интервентов — все эти обстоятельства побудили фашистских агрессоров прибегнуть в войне за Испанию к таким крайним военным мероприятиям, которые не блещут ни умом, ни доблестью. Подобным «чрезвычайным мероприятием» интервентов и явилась блокада средиземноморских путей при помощи трусливого потопления подводными лодками невооруженных торговых судов.

Итальянские фашисты, думая, что их кровавая затея пройдет безнаказанно, как и все предыдущие, рассчитывали, что им удастся отрезать республиканскую Испанию от всего мира. Однако современные пираты просчитались. Их основная ошибка заключалась в том, что они осмелились совершить свои трусливые, подлые вылазки против советских кораблей. Наряду с датским пароходом «Эдит», английским пароходом «Вудфорд» и другими судами, подвергшимися нападению, итальянские подводные лодки пустили ко дну два советских теплохода: «Тимирязев» и «Благоев».

Этот беспримерный бандитизм вызвал величайшее негодование всех граждан СССР и честных людей во всем мире. По всей Советской стране прокатилась волна народного возмущения. Советский народ показал, что мощный Советский союз сумеет обуздать фашистских бандитов и положить предел их подлым преступлениям.

С момента потопления советских теплоходов вопрос о пиратстве в Средиземном море принял совершенно новый оборот. Позиция СССР показала буржуазным правительствам, что им придется выйти из состояния мягкотелой пассивности. Под давлением общественного мнения правительства руководящих западноевропейских государств должны были отказаться от явного попустительства фашистским агрессорам и вступить на путь защиты безопасности в Средиземном море.

Бесчинства фашистских пиратов в Средиземном море показали всю беспочвенность, всю нелепость теории «локализации конфликта».

Политика «невмешательства», уже давно потерпевшая фактическое банкротство, способствовала расширению интервенции фашистскими агрессорами. И когда положение дел в Испании побудило интервентов перенести военные действия на весь бассейн Средиземного моря, — они это сделали, нисколько не считаясь ни с фикцией «невмешательства», ни с добродетельной теорией «локализации конфликта». Они стали пиратским образом топить иностранные торговые суда, не считаясь ни с правилами «гуманного ведения войны», ни с абстрактными и бесплодными теориями «нейтралитета».

Оказавшись лицом к лицу с таким весьма неприятным и опасным положением, когда пиратские подводные лодки фашистских агрессоров чуть ли не взяли под свой контроль все средиземноморские торговые пути, Англия и Франция решили созвать конференцию, чтобы обсудить меры охраны безопасности в Средиземном море. Однако первоначально они предполагали организовать эту конференцию по образу и подобию лондонского комитета по невмешательству в испанские дела.

Особую осторожность, если не робость, проявили руководители британской политики. Вместе со своими французскими друзьями британские консерваторы полагали, что можно поставить вопрос о пиратстве в Средиземном море, не называя разбойников по имени. Англия первоначально проектировала созыв средиземноморской конференции без участия Советского союза, но зато вместе с Италией и Германией.

Но ошибка британских консерваторов заключалась в том же, в чем просчитались итальянские фашисты: в недоучете мощи Советского союза, в непонимании последовательности и целеустремленности мирной политики СССР.

В отличие от западноевропейских буржуазных правительств советское правительство ни на одно мгновение не собиралось оставить без ответа пиратские вылазки фашистов, ограничиться общими разговорами о «технике» охраны безопасности в Средиземном море, скрывать от народов своей страны и от всего мира имеющиеся точные данные о том, кто несет ответственность за беспримерный бандитизм в Средиземном море и против кого должны быть направлены меры безопасности и защиты торгового судоходства.

Отражая волю многомиллионных народов социалистической страны, опираясь на мощь своей армии и флота, Советский союз поставил ребром вопрос о пиратстве в Средиземном море. 6 сентября правительство СССР направило правительству Италии ноту протеста. Советское правительство подчеркнуло, что действия итальянских военных судов самым вопиющим образом противоречат не только принципам гуманности, но и общепризнанным нормам международного права. Правительство СССР перед лицом всего мира возложило на итальянское правительство всю полноту ответственности за политические, а также материальные последствия агрессивных действий итальянских военно-морских сил по отношению к торговым судам, плавающим под флагом СССР. Правительство Советского союза настаивало на решительном пресечении агрессии, на полном возмещении причиненного ущерба и на суровом наказании лиц, виновных в совершении агрессивных действий.

Советская нота протеста вызвала чрезвычайное внимание и исключительный интерес во всем мире и в первую очередь в странах Европы. Впервые организатор пиратства был назван по имени правительством крупней-

шей державы, впервые итальянскому фашизму было открыто предъявлено обвинение в агрессии и бандитизме.

Как и следовало ожидать, фашистская Италия оказалась не в состоянии дать вразумительный ответ на советскую ноту протеста.

Твердая позиция, занятая Советским союзом, имеет, конечно, громадное значение не только с точки зрения борьбы против пиратства в Средиземном море: своим выступлением Советский союз рассеял ядовитый туман вокруг более общего вопроса — о борьбе против фашистской агрессии. Советский союз вместе с тем показал путь, по которому надо идти в борьбе против всяких проявлений агрессии. Как указал тов. Литвинов в своей речи на средиземноморской конференции, «...Советский союз, как крупнейшая держава, сознавая свои права и обязанности, заинтересован в сохранении международного порядка и мира и в борьбе против всех видов агрессии и международного произвола».

Именно по этой причине выступление СССР против итальянских фашистских пиратов вызвало крайнее раздражение не только со стороны итальянских фашистов и их германских фашистских соратников, не только со стороны японских милитаристов, но и со стороны британских твердолобых и в лагере французских реакционеров. Советская политика активной защиты мира и борьбы против агрессии спугала карты фашистских поджигателей войны, их пособников и покровителей.

В этом отношении большую роль сыграла — наряду с советским предупреждением по адресу Италии — позиция, занятая СССР по вопросу о средиземноморской конференции, на которую ее организаторы были вынуждены пригласить Советский союз. В своем ответе на приглашение правительство СССР продолжало свою линию открытой постановки вопросов, отказа от тайной дипломатии. В ответ на туманное франко-английское обращение правительство СССР, выразив согласие участвовать в конференции, четко поставило вопрос именно о нападениях итальянских военных кораблей и о той непосредственной угрозе, какую представляют эти агрессивные действия для европейской безопасности и всеобщего мира.

Италия и Германия попытались повторить в отношении средиземноморской конференции тот же прием, какой был ими применен в отношении лондонского комитета по «невмешательству». Под антисоветскими предлогами отказавшись участвовать в конференции, фашистские державы думали сорвать обсуждение мер коллективной безопасности в Средиземном море. Вступив в закулисный торг с британской дипломатией, они рассчитывали, что удастся выхолостить решения конференции и, во всяком случае, поставить их судьбу в зависимость от своей дальнейшей позиции.

Эти маневры пиратской дипломатии не увенчались успехом. Агрессорам удавалось разбойным образом взрывать мирные корабли, но им не удалось на этот раз взорвать мирную конференцию. Советский союз сумел и на самой конференции сказать свое веское, решающее слово.

* * *

Конференция, как известно, была созвана по приглашению Англии и Франции. Инициаторы конференции хотели получить согласие приглашенных держав на заранее подготовленный ими проект. Но этот куций и бессодержательный документ был сразу отвергнут конференцией.

Переломным моментом в работах конференции явилось выступление представителя СССР тов. Литвинова. Он дал четкую характеристику тех опасностей, для борьбы с которыми конференция была созвана. Он указал, что речь идет о государственном пиратстве, т. е. о морском разбое, организованном правительством крупного средиземноморского государства, которое в пиратских, бандитских целях пустило в ход все современные сред-

ства войны Тов. Литвинов указал, что нельзя говорить только о действиях подводных лодок в Средиземном море: «Под понятие пиратство должны быть подведены и действия надводных судов и самолетов, задержавших и потопивших уже несколько десятков торговых судов как в Средиземном море, так и в Атлантическом океане. Речь должна идти об обеспечении свободы плавания во всех морях».

Таким образом, позиция СССР на средиземноморской конференции учитывала многообразные формы фашистской агрессии. Борясь за безопасность в Средиземном море, Советский союз учитывает необходимость обуздать фашистского зверя и в Атлантическом, и в Тихом океане, и под водой, и на воде, и в воздухе.

Что касается нионской конференции, то она принесла, благодаря активности советской дипломатии, более существенные плоды, нежели можно было ожидать вначале. Участники конференции в Нионе, не смущаясь саботажем и отсутствием Италии и Германии, приняли практические решения о коллективных мерах борьбы против пиратства в Средиземном море. Таким образом, соглашение, заключенное на конференции, нанесло серьезный удар агрессорам.

Международный договор, подписанный помимо Италии и Германии и вопреки их интригам, зафиксировал свободу мореплавания в Средиземном море и установил определенный порядок охраны торгового судоходства. На Англию и Францию возложена охрана безопасности на торговых путях в Средиземноморском бассейне, и военные корабли этих государств обязаны защищать от пиратских подводных лодок мирные торговые суда всех стран. Но кроме того все государства, заинтересованные в судоходстве на Средиземном море, получили право в случае необходимости направлять военные корабли для защиты своих судов, плавающих в водах Средиземного моря.

Это означает признание советских интересов в Средиземном море и право Советского союза как одного из участников конференции посылать свои военные корабли в Средиземное море. Таким образом, в водах, которые Муссолини чванливо объявлял внутренним «Римским морем», не только будут сосредоточены крупные военно-морские силы Англии и Франции, но туда могут быть направлены военные корабли Советского союза.

Трусливые уловки фашистских бандитов в дальнейшем будут значительно затруднены, ибо нионское соглашение специально подчеркнуло, что генерал Франко не пользуется правами воюющей стороны, и в протоколе соглашения указано, что любая подводная лодка, не желающая объявить своей национальности, подлежит уничтожению.

Таким образом, решения нионской конференции представляют известный шаг вперед в борьбе против фашистской агрессии и в деле создания коллективной безопасности. Средиземноморская конференция наметила хотя и несовершенные, но конкретные коллективные меры борьбы против пиратства фашистских подводных лодок.

Однако постановления средиземноморской конференции имеют и существенные недостатки. Важнейшим недостатком нионского соглашения является то, что оно не распространяется на корабли республиканской Испании. Уже в своем ответе на англо-французское приглашение Советский союз указал на необходимость привлечь к участию в конференции правительство Испанской республики, интересы которого особенно серьезно нарушаются агрессивными действиями пиратских военных кораблей. Неучастие республиканской Испании в нионском соглашении привело к тому, что республиканские корабли лишены международной защиты. На них не распространяется коллективная охрана, и они находятся под угрозой пиратских нападений.

Крупным недостатком нионского соглашения является и то, что в нем отчасти сохранилась тенденция подменить запрещение пиратства довольно

пошлыми попытками «гуманизации пиратства»; т. е. пираты имеют право потопить мирное торговое судно, если они будут соблюдать постановления так называемой лондонской конвенции 1930 года о подводной войне, т. е. предупредят о предстоящем нападении, подвергнут корабль осмотру, дадут экипажу возможность спастись и после этого пустят судно ко дну. Трудно, конечно, ожидать от фашистских агрессоров соблюдения подобных правил, но, тем не менее, у пиратов осталась известная лазейка.

Наиболее серьезный вопрос, связанный с судьбой нионского соглашения, заключается в том, что Англия не оставила попыток сговориться с Италией по вопросу об охране безопасности в Средиземном море. Подобно тому, как это было с контролем над «невмешательством» в испанские дела, Италии может быть отведен, если она на это согласится, определенный участок, на котором итальянские корабли должны будут «наблюдать за безопасностью» торгового мореплавания. Это означало бы пустить козла в огород.

Такие проявления уступчивости в отношении фашистской Италии представляют, конечно, большую опасность для дела мира в Средиземном море.

Судьба решений, принятых на средиземноморской конференции, и успех дальнейших маневров агрессоров и их пособников зависят, в конечном счете, от того, как развернется в целом борьба против фашистской агрессии и против войны, организованной фашистами и японскими милитаристами. Иными словами, ключом к международному положению остается борьба против фашизма в целом и против всех его проявлений в международной жизни.

* * *

События последнего периода, в частности, связанные с фашистским пиратством в Средиземном море, снова показали, что борьба против фашизма, борьба против войны должна быть упорной и всесторонней. Эта борьба требует согласованного выступления государств, заинтересованных в сохранении мира; она требует единства действий международного рабочего движения; она требует неуклонной борьбы за укрепление мощи Советского союза и, следовательно, за беспощадное искоренение и уничтожение подлых агентов фашизма в Советском союзе, за беспощадную ликвидацию троцкистско-бухаринской шпионско-диверсантской агентуры фашизма в СССР.

Политика Советского союза во время последних событий, решительный отпор, данный Советской страной фашистским пиратам, неустанная борьба СССР за коллективную безопасность явились теми факторами, которые усилили тенденцию к единому выступлению миролюбивых государств, показали путь для борьбы против агрессора.

Организаторы войны, враги Советского союза, на опыте последних событий убедились в мощи Советского союза, все более крепнущего в беспощадной борьбе с фашистским отребьем и сумевшего показать всему миру пример твердости в отпоре фашизму. Советский союз как несокрушимая сила стоит на страже мира, на страже интересов трудящихся. Народы Советского союза, руководимые партией большевиков, следуя указаниям своего вождя и учителя товарища Сталина, показали, что они умеют с одинаковой энергией и сплоченностью громить фашистских шпионов и диверсантов и разбивать международные происки фашистских организаторов войны.

Два года назад на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок товарищ Сталин поставил задачу — «довести в ближайшем будущем, года через три-четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов».

Решение этой задачи означает громадное увеличение зернового производства. До революции в России производилось ежегодно около 4—5 миллиардов пудов зерна. За годы второй пятилетки уровень производства зерновых культур достиг 5—5,5 миллиарда пудов. Таким образом, в исключительно короткий срок предстояло увеличить объем производства зерна в полтора раза. Поставить такую задачу можно только в социалистическом обществе, при господстве крупного обобщественного хозяйства. В условиях капитализма, при господстве мелкого производства и крупного капиталистического земледелия, о таких исключительно быстрых темпах роста сельского хозяйства не может быть и речи. Капиталистическому строю свойственна глубочайшая отсталость сельского хозяйства от промышленности. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин писал:

«Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, — тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи. И такой «довод» сплошь и рядом выдвигается мелкобуржуазными критиками капитализма. Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства»¹.

Наша партия, осуществив переход к крупному, социалистическому земледелию, преодолев и разгромив всякие попытки врагов дезорганизовать созданную систему новых общественных отношений в деревне, уверенно ведет колхозное крестьянство по пути реализации величайших преимуществ социалистического хозяйства, по пути быстрого подъема производительных сил и непрерывного повышения материального и культурного уровня трудящихся. Урожай 1937 года блестяще подтверждает, какие гигантские возможности подъема производительных сил заложены в самой природе крупного хозяйства колхозов и совхозов.

Народнохозяйственным планом на 1937 год установлено минимальное задание по урожайности зерновых в размере 10,4 центнера с гектара; это означало бы перевыполнение заданий второго пятилетнего плана для 1937 года. По предварительным оценкам на 15 июля и на 1 августа, урожайность зерновых культур ожидается значительно выше плана.

Чтобы представить себе все значение этого факта, приведем некоторые данные об урожайности в прошлом. Средняя урожайность зерновых культур в 1924—1928 годах, в условиях господства мелкого, единоличного хозяйства, составляла 7,5 центнера с гектара. За годы первой пятилетки наивысший

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 120.

урожай был в 1930 году — 8,5 центнера с гектара. Во второй пятилетке, за исключением 1936 года с его крайне неблагоприятными метеорологическими условиями на юговостоке и в нечерноземной полосе, урожайность не была ниже 8,5 центнера. Таким образом, наше социалистическое земледелие давно превысило по урожайности уровень дореволюционной России. Средний урожай за десятилетие до войны составлял 7 центнеров; за все время существования царской России только в 1913 году урожай достиг 8,5 центнера.

В нынешнем году, по предварительным подсчетам, урожай зерновых культур достигнет более 7 миллиардов пудов. Задача, поставленная товарищем Сталиным в речи на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок, разрешается с величайшим успехом. Основной задачей является сбор и сохранение всего богатого урожая без потерь. А потери при уборке и обмолоте еще имеют место во многих колхозах и совхозах, и нередко в значительных размерах!

Особенностью 1937 года является высокая урожайность по всем основным зерновым культурам. Лишь по просу повышение урожайности будет относительно небольшим, что свидетельствует о все еще не достаточном внимании к этой важнейшей культуре и в особенности к ее обработке. Это подтверждается хотя бы данными о прополке проса: к 25 июля в первый раз было прополото немногим больше половины посевов проса, вторично — только одна десятая часть.

Высокий уровень урожайности всех основных зерновых культур не только полностью обеспечит растущие потребности в продовольственных культурах, но и создаст исключительно мощную базу для дальнейшего развития животноводства.

Нашему животноводству, после того как оно прошло реорганизационный период, свойственны быстрые темпы подъема. Об этом красноречиво говорят данные за годы второй пятилетки в сравнении с довоенным периодом:

Изменение поголовья скота по 3-летиям (в миллионах голов)
Прирост (+) или убыль (—)

Периоды	Крупного рогатого скота	Свиней	Овец и коз
В царской России			
Довоенный период (за 3-летие 1911—1913 гг.)	+1,0	+1,6	— 3,0
В СССР			
Период второй пятилетки (за 3-летие 1933/34—1935/36 гг.)	+18,3	+18,2	+23,4

Укрепление колхозов на основе сталинского устава сельскохозяйственной артели, создание животноводческих товарных ферм почти во всех колхозах и развитие личного подсобного хозяйства у колхозников, укрепление животноводческих совхозов обеспечили подъем животноводства в СССР.

Высокий урожай 1937 года создает условия для нового ускорения подъема всех отраслей животноводства.

Второй особенностью урожая 1937 года является то, что высокий уровень урожайности мы будем иметь по всем республикам, краям и областям. Колхозы и совхозы собирают богатый урожай почти на всей территории необъятного Советского союза.

В предыдущие годы, даже при относительно высоком среднем урожае по Союзу в целом, как правило, имелись зоны с пониженным урожаем. Например в 1933 году при среднем урожае в 8,8 центнера в районах Заволжья и особенно в Казахстане урожай не превышал 4,5—5,5 центнера с гектара. В 1935 году пониженный урожай был в Сталинградской и Саратовской об-

ластях. В 1936 году при хорошем урожае в УССР, Азово-Черноморском и Орджоникидзевском краях, в Крыму и в Сибири — районы Поволжья, Челябинской, Оренбургской областей, Башкирской и Татарской АССР, а также районы нечерноземной полосы имели пониженный урожай.

В 1937 году в подавляющем числе областей виды на урожай превышают плановые задания на 1937 год. Блестящие виды на урожай имеются в Саратовской, Куйбышевской, Оренбургской, Челябинской областях, в Башкирской и Татарской АССР, в АССР Немцев Поволжья, в Орджоникидзевском крае и др.

Замечательны также виды на урожай в Азово-Черноморье, Крымской АССР, Воронежской области, Свердловской, Омской областях и в Западно-Сибирском крае.

По УССР в целом урожай будет выше прошлогоднего, хотя и в 1936 году в УССР был высокий урожай.

В нечерноземной полосе виды на урожай превышают плановые задания — в Московской, Кировской, Горьковской областях, Чувашской, Марийской, Удмуртской АССР; в остальных областях нечерноземной полосы виды на урожай ниже плана, но значительно выше окончательного прошлогоднего урожая.

Эта особенность размещения урожая имеет огромное народнохозяйственное значение. Создается собственная продовольственная, семенная и кормовая база в подавляющем числе областей, что в свою очередь приведет к резкому сокращению железнодорожных перевозок. Высокий урожай предъявляет особые требования к органам советской торговли. Навстречу замечательному урожаю должен быть двинут широкий поток товаров, и по всей нашей стране советская торговля должна подняться на новый, значительно более высокий уровень. Ответственные задачи ставит урожай перед промышленностью: промышленность должна повысить темпы и качество производства промышленных товаров широкого потребления. Необходимо особо подчеркнуть в связи с урожаем 1937 года задачу увеличения выпуска предметов широкого потребления местной промышленностью.

Урожай 1937 года ведет к новому, еще более значительному подъему благосостояния трудящихся нашей страны. Все это будет означать дальнейшее резкое повышение всего хозяйственного уровня нашей страны, еще более укрепит обороноспособность СССР и сделает 1937 год годом нового крутого подъема нашей родины.

* * *

Данные свидетельствуют о том, что не только по зерновым, но и по техническим культурам, овощам, фруктам мы имеем в этом году высокий, значительно превосходящий все прошлые годы урожай.

Богатый урожай зерновых культур, а также хлопка, свеклы, подсолнуха, овощей, фруктов и других культур — блестящая победа ленинско-сталинской линии нашей партии. Этот урожай является результатом всей предшествующей работы партии по укреплению колхозов и совхозов на основе сталинского устава сельскохозяйственной артели, на основе работы по оснащению колхозов и совхозов передовой техникой, по внедрению в массовых масштабах современных агротехнических приемов, по овладению организацией и техникой крупного сельского хозяйства.

В этом урожае, как в зеркале, отражается мощь социалистического крупного земледелия. Не случайно именно в 1937 году одержана эта победа. 1937 год — последний год второй пятилетки, пятилетки борьбы за прочное укрепление колхозов на основе сталинского устава колхозной жизни и на основе технической реконструкции всех отраслей земледелия. Сельское хозяйство вплотную подошло к завершению процесса социалистической реконструкции. Об этом говорят следующие факты: в колхозах в настоящее время

объединено 92,4% крестьянских хозяйств, а удельный вес колхозов в посевной площади колхозов и единоличных хозяйств в нынешнем году составляет 99,2%. В основном завершается охват колхозов машинно-тракторными станциями: МТС в этом году обслуживают 84% площади яровых посевов колхозов. Число машинно-тракторных станций достигло 5612. Объем тракторных работ МТС, в переводе на пахоту, поднялся с 39,9 миллиона гектаров в 1933 году до 169,9 миллиона гектаров в 1936 году, а по плану 1937 года должен составить 227 миллионов гектаров (без молотбы). За годы второй пятилетки решена в основном проблема создания в каждом колхозе крупного, общественного животноводческого хозяйства, что свидетельствует о глубоко реконструктивном процессе в животноводстве за эти годы. Наша страна за последние пять лет превратилась в страну самого крупного животноводства в мире.

Колхозы и совхозы показали в этом году те огромные преимущества перед мелким, единоличным хозяйством, которые заложены в самой природе социалистического хозяйства. Колхозы и совхозы вышли на широкую дорогу блестящего расцвета. Особую роль в этой победе социалистического сельского хозяйства сыграло развернувшееся стахановское движение. На опыте передовых совхозов и колхозов и передовых элементов колхозной деревни стахановское движение показало, что в природе колхозов и совхозов заложены неисчерпаемые возможности и резервы для невиданно быстрого повышения производительности труда. Пример стахановских колхозов и передовых людей колхозной деревни стал величайшей силой, поднимающей миллионные массы колхозников на борьбу за освоение преимуществ крупного, социалистического хозяйства.

Замечательный урожай 1937 года является победой механизированного крупного производства. Второй пятилетний план поставил задачу — завершить в основном механизацию сельского хозяйства. Высокая вооруженность земледельческого труда машинной техникой является решающим условием для внедрения передовой агротехники.

В 1937 году наше сельское хозяйство вплотную приблизилось к завершению процесса механизации. Этот факт свидетельствует о том, что в сельском хозяйстве СССР произошел величайший технический переворот. Для иллюстрации всей глубины этого технического переворота приведем некоторые цифры. В конце 1928 года удельный вес механических двигателей в суммарном запасе энергетических ресурсов сельского хозяйства составлял лишь 4%, в конце 1936 года он вырос до 59,2%, а к концу 1937 года достигнет 64%.

По удельному весу механических двигателей СССР в нынешнем году приближается к Соединенным штатам Америки, но благодаря более высокому уровню использования тракторов, грузовых автомашин и комбайнов степень механизации энергетических ресурсов сельского хозяйства СССР превышает уровень Соединенных штатов Америки. За последние годы тракторы в Союзе ССР проникли во все отрасли земледелия, во все районы, превратились в основной источник энергии для социалистического земледелия. Количество тракторов в МТС за годы второй пятилетки росло следующим образом:

Рост мощности тракторного парка МТС (в тыс. лошадиных сил)
(на 1 января соответствующего года в % к 1 января 1933 года)

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	На 1/VIII 1937 г.
100,0	163,2	255,7	397,5	543,7	604,6

Мощность тракторного парка, обслуживающего колхозы, выросла за вторую пятилетку в шесть с лишним раз. В целом число тракторов и мощность тракторного парка в сельском хозяйстве СССР характеризуются следующими данными:

Тракторный парк в сельском хозяйстве СССР
(на 1 августа 1937 года)

	Количество (в тыс. штук)	Мощность (в тыс. лоша- диных сил)
Всего тракторов	450,2	8 302,8
В том числе:		
Тракторов в МТС	356,8	6 511,6
Тракторов в совхозах и подсобных сельскохо- зяйственных предприятиях	90,4	1 757,0

Вместе с тем за последние годы коренным образом изменился качественный состав тракторов. К началу 1935 года в МТС было 5085 гусеничных тракторов, а к 1 августа 1937 года—41 368, т. е. количество их увеличилось в восемь раз. Пропашных тракторов в машинно-тракторных станциях к 1 января 1935 года было 2641, а на 1 августа 1937 года—39 165, т. е. их количество увеличилось почти в пятнадцать раз. В соответствии с таким ростом тракторного парка, обслуживающего колхозы, наиболее трудные работы по обработке почвы в колхозах в подавляющей части производятся механизированным путем: весновспашка в этом году произведена тракторами в размере 82%, подъем паров—76,1%, вспашка зяби будет произведена тракторами на 81%. Значительно выросла механизация сева, культивации и других работ.

Советский союз, таким образом, превратился из страны, где господствовала соха, в страну трактора и комбайна, в страну механизированного земледелия.

Интересны данные о количестве всех сельскохозяйственных машин, тракторов и автомобилей, приходящихся на один гектар посева в СССР, в сравнении с царской Россией:

Обеспеченность сельскохозяйственными машинами и орудиями крестьянских хозяйств в царской России и совхозов и колхозов в СССР

	В царской России (у крестьян)	В СССР (в 1936 году). (В среднем по совхозам и колхозам)
На 1 гектар посева приходилось (в рублях):		
Сельскохозяйственных машин и орудий . .	6	25
Тракторов	—	15
Автомобилей	—	6
Всего .	6	46

Обеспеченность сельскохозяйственными машинами и орудиями на 1 гектар посева составляла у крестьян до революции 6 рублей, а теперь в среднем по совхозам и колхозам она составляет 46 рублей.

Сроки проведения работ имеют громадное значение на уборке зерновых культур.

«Во многих отраслях производства, — писал Маркс, — бывают критические моменты, т. е. известные, определяемые самой природою рабочего процесса периоды времени, в течение которых необходимо должен быть достигнут определенный трудовой результат. Если требуется, напр., остричь стадо овец или сжать и убрать известное количество моргенов хлеба, то количество и качество получаемого продукта зависит от того, будет ли данная операция начата и закончена в известный момент времени»¹.

Товарищ Сталин на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок говорил:

«...Самое ответственное дело в зерновом хозяйстве уборка. Уборка — дело сезонное и она не любит ждать. Убрал во-время — выиграл, опоздал в уборке — проиграл».

Единоличные крестьянские хозяйства затрачивали на уборку громадное количество труда: по данным крестьянских бюджетов 1923—1924 годов, на уборку приходилось свыше 70% общих затрат труда.

Рутинность крестьянской техники и особая напряженность работы в период уборки являлись причиной затяжки уборочных работ в мелких крестьянских хозяйствах и приводили к огромным потерям зерна. Мелкие крестьянские хозяйства в дореволюционной России не имели возможности применять машины для уборки и молотбы. Уборочные машины находились в руках помещиков и кулаков. Напомним данные о концентрации машин в руках крестьянской буржуазии.

В 1910 году 20% кулаков и ничтожная группа помещиков концентрировали в своих руках 87% железных плугов, 89% конных сеялок, 87% жатвенных машин, 87% конных молотилок, имевшихся в стране.

Об удельном весе жатвенных машин и молотилок, находившихся в руках помещиков и кулаков, ярко говорит следующая таблица:

Количество машин, находившихся в руках помещиков и кулаков в 1917 году (в %) ²

Губернии	Жатвенные машины	Молотилки
Донская	98	95
Саратовская	95	94
Екатеринославская	90	84
Тамбовская	74	90
Курская	43	90
В среднем по 34 губерниям Европейской России	91	92

Концентрация машин в руках помещиков и кулаков являлась одним из средств закабаления и угнетения подавляющего большинства крестьянских хозяйств — бедняков и середняков, являлась средством расширения капиталистической эксплуатации в деревне. Маркс писал, что «противоречий и антагонизмов, которые неотделимы от капиталистического применения машин, не существует, потому что они происходят не от самих машин, а от их капиталистического применения!»³.

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 360—361. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² Таблица составлена аспирантом Института экономических исследований Госплана СССР тов. Матвеевым по материалам погубернских итогов всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года.

³ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 484—485.

Победа колхозного строя, ликвидация кулачества как класса, превращение машин в социалистическую собственность открыли путь к машине миллионным массам колхозников. Передовая сельскохозяйственная техника является достоянием всех колхозов и колхозников и вооружает труд колхозника на основе социалистического применения машин. Машинизирован самый напряженный период уборки.

Технический переворот в сельском хозяйстве наиболее ярко отражается в широком внедрении комбайнов.

Колхозные поля во все возрастающем размере обслуживаются в настоящее время наиболее совершенной уборочной машиной—комбайном. Приведем данные о количестве комбайнов, обслуживающих колхозы (не считая совхозов):

На 1 января 1933 года		2,2 тысячи штук	
» 1	» 1934	» 10,4	» »
» 1	» 1935	» 15,2	» »
» 1	» 1936	» 29,3	» »
» 1	» 1937	» 64,9	» »
» 1	августа 1937	» 96,3	» »

Почти 100-тысячный парк комбайнов, обслуживающих колхозные поля,— решающее средство для уборки урожая вовремя и для резкого сокращения потерь. Свыше 40% зерновых в этом году убирается комбайнами. В целом ряде краев и областей комбайновая уборка охватывает более двух третей посевов зерновых культур. В колхозах южных зерновых районов уборка колосовых культур комбайнами достигает в этом году более 80%; комбайн здесь стал господствующей уборочной машиной. Свыше половины колосовых культур убирается в 1937 году комбайнами в колхозах волжских и восточных районов.

Комбайновую уборку в колхозах в этом году осуществляют свыше 100 тысяч трактористов, свыше 200 тысяч комбайнеров, 60—70 тысяч шоферов, 500 тысяч возчиков зерна, свыше 2 миллионов других работников, связанных с комбайновой уборкой. Это придает уборочным работам индустриальный характер, превращает сельскохозяйственный труд в разнообразность труда индустриального.

По уровню комбайнизации наша страна является первой в мире. Количество зерновых комбайнов во всем капиталистическом мире в 1935 году равнялось ориентировочно немногим более 100 тысяч, из них в Соединенных штатах Америки—65 тысяч, в Аргентине—24,9 тысячи, в Канаде—8,5 тысячи; в капиталистических странах Европы число комбайнов исчисляется единицами и десятками. В СССР сезонная выработка на комбайн более чем в полтора раза превышает выработку комбайна в Соединенных штатах Америки; другими словами, по количеству убираемых гектаров каждый комбайн в СССР равен более чем полтора комбайнам в Соединенных штатах Америки.

Технический переворот в нашем сельском хозяйстве сопровождался резким улучшением обработки почвы и улучшением агротехники.

Необходимо подчеркнуть три крупнейших фактора, подготовивших высокий урожай 1937 года: резкое уменьшение сроков сельскохозяйственных работ при улучшении их качества, значительный рост зяблевой пахоты, рост чистых паров. Весной этого года до 80% посевной площади яровых культур было обеспечено зяблевой пахотой и парами. В 1933 году в колхозах было поднято зяби 25,1 миллиона гектаров, в 1934 году—35,4 миллиона гектаров, в 1935 году—41,6 миллиона гектаров. В 1936 году под урожай нынешнего года подъем зяби был осуществлен на площади 52,1 миллиона гектаров. Это облегчило проведение весеннего сева, обеспечило резкое улучшение

ние качества работ, сократило сроки сева. Перенесение огромной доли весенних работ с весны на осень высвободило значительное количество тракторов и лошадей для проведения других весенних сельскохозяйственных работ (культивация зяби, проведение самого сева, подъем и культивация паров и др.). В результате произошла перестройка организации весеннего сева, улучшившая качество предвесенних и весенних сельскохозяйственных работ.

За последние годы резко выросла площадь паров, особенно ранних, значительно сократились сроки их подъема и улучшилась их обработка. Рост площади паров в колхозах за годы второй пятилетки характеризуется следующими данными (в миллионах гектаров):

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
17,8	20,8	23,8	27,3

За годы второй пятилетки выросли посевы сортовыми семенами яровых зерновых культур (38% ко всему посеву зерновых под урожай 1936 года и 40% — под урожай 1937 года). Однако вредители сорвали выполнение второго пятилетнего плана по развитию сортового семеноводства, запутали семеноводство зерновых культур, пытаясь ослабить колхозы и совхозы в их борьбе за повышение урожайности.

Решение семеноводческой проблемы создаст новую базу для дальнейшего значительного подъема урожайности.

Крупнейшим фактором роста урожаев является внедрение правильных севооборотов.

Коренное улучшение постановки сортового семеноводства и выведения новых сортов на основе решений июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 года и переход к правильным севооборотам создадут условия для дальнейшего повышения урожайности.

* * *

Наше сельское хозяйство находится в периоде «быстрого подъема и мощного разбега», о которых говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии. Замечательный урожай 1937 года свидетельствует о том, что социалистическое земледелие с величайшим успехом решает задачу развития высокой производительности сельскохозяйственного труда — более высокой, чем это свойственно капиталистическому строю. Достижения 1937 года являются базой для дальнейшего непрерывного подъема всех отраслей нашего сельского хозяйства и для завоевания новых побед социализма.

Труд — важнейшее условие жизни человека, существования и развития человеческого общества.

Труд — источник всех богатств, всеобщее условие «обмена веществ» между человеком и природой, «вечное естественное условие человеческой жизни» (Маркс). Если бы в человеческом обществе вдруг прекратился, замер труд, оно бы немедленно погибло, лишенное самых основных средств существования. Роль труда в создании, развитии и самом существовании человеческого общества совершенно исключительна. Мало того: труд — вместе с природой, дающей ему материал, — не только источник всякого богатства, «но он и нечто бесконечно большее, чем это. Он — первое основное условие человеческого существования, — и это в такой мере, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»¹. Весь прогресс культуры и цивилизации, все блистательные достижения, которыми гордится человечество, связаны с трудом.

Казалось бы, что труд в человеческом обществе должен занимать почетнейшее место. Однако в обществах, основанных на эксплуатации: в рабовладельческом, крепостническом, капиталистическом, — дело обстоит как раз наоборот. Система эксплуатации накладывает свою губительную печать, уродует, превращает в собственную противоположность самые основные, естественные отношения и процессы. Труд — источник и условие жизни — превращается в эксплуататорском обществе в ненавистное, тяжелое, заторное бремя.

С полнейшей откровенностью говорят об этом документы рабовладельческого общества — от грубых государственных указов до утонченных философских систем.

«Пусть эти люди, запятнанные позором труда, не подумают претендовать на человеческое достоинство. Даже если бы они его заслужили — пусть они навсегда останутся в том же положении». Эти слова из рескрипта сыновей римского императора Константина (IV век) с исключительной силой и яркостью показывают отношение рабовладельческого общества к труду: труд — позорная необходимость; это удел рабов, жалкой черни, а отнюдь не благородных людей, носителей человеческого достоинства, которые призваны наслаждаться, командовать, управлять, завоевывать, ни в коем случае не опускаясь до презренного труда, работы на поле, на пастбище или в мастерской.

Такова «мораль» рабовладельческого общества, его правящих сил. В «идеальном» аристократическом государстве Платона вся экономика зиждется на труде рабов. Раб у этого весьма утонченного философа стоит наравне с выючным животным. В платоновском «идеальном государстве», которым правят «мудрые», не пользуются правами гражданства и ремесленники.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. XIV, стр. 452. (Ф. Энгельс «Роль труда в процессе очеловечения обезьяны»).

Таков рабовладельческий строй. Труд раба является открыто принудительным трудом, раб — полная собственность хозяина, который волен казнить и миловать своих рабов, отличающихся от рабочего скота только даром речи.

Аристотель, сконцентрировавший в своей всесторонне разработанной философской и социологической системе мудрость развитого рабовладельческого общества, прямо заявляет в «Политике»: «Польза, доставляемая домашними животными, мало чем отличается от пользы, доставляемой рабами: и те и другие своими физическими силами оказывают нам помощь в удовлетворении наших насущных потребностей». От свободного же человека, как утверждает философ, раб отличается по самой природе. «Очевидно, во всяком случае, — с уравновешенным спокойствием мыслителя заявляет величайший философ древности Аристотель, — что одни люди по своей природе свободны, другие — рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо». Цинизм рабовладельца поднят в заоблачные выси философского анализа, и самая природа призвана освятить, обосновать и увековечить рабовладельческий строй зверской эксплуатации.

Для отношения рабовладельческого общества к труду весьма характерно, что и труд свободнорожденных ремесленников считался низменным, недостойным гражданина делом. Так, Ксенофонт Афинский пишет в «Домострое»: «Занятие так называемыми ремеслами зазорно и, естественно, пользуется очень дурной славой в городах... Ремесло оставляет очень мало свободного времени для заботы еще о друзьях и родном городе. Поэтому ремесленники считаются непригодными для дружеского сообщества и плохими защитниками отечества. А в некоторых городах, особенно в тех, которые славятся военным делом, даже и не дозволяется никому из граждан заниматься ремеслами».

Мораль совершенно ясна: труд — недостойное гражданина, низкое, зазорное занятие.

Раб, естественно, относился к взваленному на него принудительному труду как к проклятому, позорному и ненавистному бременю. Производительность его труда была низка. Работал он из-под палки (в буквальном смысле слова), над ним был необходим непрерывный строгий надзор, постоянное принуждение. Это нашло свое отражение в гомеровой «Одиссее», замечательно запечатлевшей жизнь и быт древней Греции:

«Раб нерадив: не принудь господин повелением строгим
К делу его, за работу он сам не возьмется охотой:
Тягостный жребий печального рабства избрав человеку,
Лучшую доблестей в нем половину Зевес истребляет».

Тень Зевса потревожена здесь напрасно. Не нужно обращаться к помощи небожителей, чтобы объяснить, почему раб не проявлял особого рвения к взваленному на него, как на вьючное животное, зазорному бременю принудительного труда. Рабы относились к труду с ненавистью, пытались при всякой возможности избавиться от своей рабской доли. Восстания рабов, с большой силой то и дело потрясавшие могущественную Римскую империю, достаточно красноречиво об этом свидетельствуют.

Раб, прикованный цепями (сплошь и рядом буквально) к орудиям производства, составлял вместе с ними полную собственность своего хозяина, на которого он работал. Принудительный характер рабского труда ничем не прикрыт, — наоборот, его необходимость объявлялась естественной «природой вещей».

Несколько иначе обстоит дело в капиталистическом обществе, в системе наемного рабства и капиталистической эксплуатации: рабочий фор-

мально свободен, но он освобожден и от средств производства, отделен от них. И, для того чтобы жить, рабочий должен продавать свою рабочую силу капиталисту, монополизировавшему в свою частную собственность средства производства. Римский раб, говорит Маркс, был прикован цепями, — наемный рабочий невидимыми нитями привязан к своему собственнику. Но только этот собственник — не отдельный капиталист, а класс капиталистов.

Власть голода — могущественная власть. Она постоянно, бесшумно, непрерывно и всеобъемлюще делает свое дело для капиталистов, неизменно обеспечивая им приток рабочей силы. Капиталистическая система эксплуатации является несравненно более утонченной и усовершенствованной чем рабовладельческая (хотя при известных условиях буржуазия отнюдь не отказывалась и от прямого рабства — например плантаторы в Южных штатах Северной Америки). От этого, разумеется, труд наемного рабочего не становится, по существу, менее принудительным чем труд раба. Это прекрасно понимают и идеологи капиталистического, наемного рабства. Крайне характерно в этом отношении «откровение» англиканско-протестантского попа Таунсенда, который еще на заре развития капитализма писал с исключительным бесстыдством: «Правовое принуждение к труду сопряжено с слишком большими трудностями, насилием и шумом, между тем как голод не только представляет собой мирное, тихое, непрестанное давление, но и, — будучи наиболее естественным мотивом к прилежанию и труду, — вызывает самое сильное напряжение». По поводу этих «откровений» скромного «слуги божьего» Маркс отметил: жирный приходский поп делает вывод, что рабочие должны всегда голодать.

Нанимаясь к капиталисту — а это единственное, что может сделать лишенный средств производства пролетарий, — рабочий создает прибавочную стоимость — источник прибыли и накопления капитала. Рабочий своим трудом постоянно воспроизводит — и притом в расширенном масштабе — условия собственного закабаления и эксплуатации. Он сам кует цепи, сковывающие его и принуждающие работать на капиталиста. Капиталистическая эксплуатация проникает всюду, подчиняя себе рабочего, пробирается в его семью, обрекая на непосильный труд его жену и детей. Машина, которая может облегчить труд, сократить рабочее время, в капиталистических условиях превращается в мощное средство, для того чтобы «все время жизни рабочего и его семьи обратить в рабочее время, предоставляемое капиталу для увеличения его стоимости» (Маркс).

Маркс с потрясающей силой нарисовал картину того, как в условиях капитализма все методы и средства повышения производительности общественного труда превращаются в средства эксплуатации рабочего, уродуют его, делая рабочего придатком машины, увеличивают тяжесть труда, отнимают его содержательность; накопление богатств на одном полюсе одновременно является накоплением нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания на другом полюсе. На рабочего постоянно давит «резервная армия труда», о пополнении которой неуклонно заботится механизм капиталистической системы. Рабочий выполняет свою постыльную работу на капиталистической каторге, не имея к тому же ни малейшей уверенности в завтрашнем дне, в любой момент рискуя очутиться на улице.

Самое понятие производительного труда в условиях капитализма связано с созданием прибавочной стоимости. «Производительный рабочий тот, который непосредственно увеличивает богатства своего хозяина», — с откровенным цинизмом заявлял другой поп-экономист Мальтус, мечтавший об увековечении строя наемного рабства и капиталистической эксплуатации. Как Аристотель считал рабство законом природы, так Мальтус и ему подоб-

ные апологеты капитализма считают капиталистический строй наемного рабства вечной, естественной и единственно справедливой системой человеческого существования.

Фурье называл капиталистическую фабрику «смягченной каторгой». Действительно, в удел рабочему капиталистическая система дает однообразную, серую, монотонную казарму и каторгу безмерного, нудного труда на хозяина, для его обогащения.

Капиталистический строй делает труд рабочего бессмысленным, ненавистным, тяжким бременем. Чем выше классовое сознание рабочего, тем ненавистнее становятся для него капиталистическая система и труд на капиталиста. В капиталистическом обществе «быть производительным рабочим — вовсе не счастье, а проклятие»¹.

Капиталистическая система разлагает, закабалает, подчиняет безжалостной системе эксплуатации мелкое производство и мелкого производителя. Мелкий производитель, вечный труженик, полупролетарий деревни со всех сторон опутывается сетью капиталистической эксплуатации. Клочок земли и жалкий инвентарь, которым обладает трудящийся крестьянин, превращается в камень на шее его и его семьи. Помещик, кулак, торговец, ростовщик, буржуазно-помещичье государство сосут из крестьянина и его семьи все соки, жадно поглощая плоды его изнурительного, непосильного труда.

Беспросветная нищета и полуголодное существование, проклятие и идиотизм деревенской жизни — вот что достается на долю трудящегося крестьянина в капиталистическом обществе. Тяжкая власть земли — власть помещика и капиталиста — непосильным бременем гнетет крестьянина в условиях капитализма. Мелкая и мельчайшая собственность оказывается капканом, который ловит трудящегося крестьянина и отдает его во власть помещика и капиталиста, обрекая на зверскую эксплуатацию. И труд на земле, изнурительный труд, плоды которого получает эксплуататор, становится ненавистным, тяжким бременем.

Капитал подчиняет и интеллигенцию, заставляя ее служить себе, обслуживать систему капиталистической эксплуатации и наемного рабства. Интеллигенция в капиталистическом обществе также подчиняется всеобъемлющей власти капитала.

Капиталистическая система протягивает свои жадные шупальца всюду, стремясь все подчинить интересам чистогана, извлечения прибыли, капиталистической конкуренции.

Капиталистическое общество создает и соответствующую мораль. Оставляя попам и проповедникам неблагодарную и безнадешную задачу обработки голов трудящихся с целью примирить их с мрачной капиталистической действительностью на земле путем обещания райского блаженства на небесах, буржуазное общество выдвигает свои этические принципы, главные из которых: «Каждый за себя, один бог за всех», «Человек человеку волк», «Стремись выйти в люди». Что значит «выйти в люди» в буржуазном понимании? Это значит разбогатеть и получить возможность уйти от труда, перейти в разряд тех, кто эксплуатирует других, сидит на спине рабочего и крестьянина. Труд — удел низших, безвестных, безличных, безответных масс, призванных создавать богатства для буржуазии.

Особенно ярко выражены презрение и ненависть к труду и трудящимся у таких идеологов империалистической буржуазии, как например Ницше, Шпенглер, человеконенавистнические «откровения» которых являются источником, откуда черпает свои кроваво-грязные идейки фашизм. Ницшеан-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 556. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

ская теория о «сверхчеловеках», призванных шагать к вершинам власти по головам презренной толпы, очень импонирует гитлеровским и муссолиниевским головорезам. Фашистам очень по душе такое, например, изречение Ницше: «Эксплуатация принадлежит неиспорченному или несовершенному и примитивному обществу; она принадлежит к существу живого как органическая основная функция, она есть следствие воли к власти».

С особой ненавистью и злобой говорит Ницше о рабочих. «Я совершенно не понимаю,— возмущается пророк «сверхчеловеков»,— что намерены сделать из европейского рабочего, раз из него создали вопрос. Он слишком здоров, чтобы шаг за шагом все более настойчиво и нескромно не требовать все большего». Ницше с огорчением констатирует: «Теперь уже нет надежды, что у нас образуется новая порода людей, вроде китайцев, скромная и вполне довольствующаяся своим положением...» Какая гнусность оголтелого самодовольного рабовладельца! Ницше требует изменения отношения к рабочим, которым дали слишком много воли (это в империалистических-то государствах!), и с наглой откровенностью вещает: «Если хотят рабов, то глупо воспитывать из них господ».

Рабовладельчество Ницше возносит в разряд вечной и всемирно-обязательной системы. Недурная «философия истории»! Она очень по душе Гитлеру и Муссолини, которые в качестве ницшеанских «сверхчеловеков», коим «все дозволено», творят кровавые преступления. Вполне понятно после этого, почему Ницше столь горячо превозносится фашистами: его бешеная злоба против рабочих, против трудящихся, его человеконенавистничество, культ рабства, теория «сверхчеловека», которому все позволено, весьма сродни кровавой практике ударного кулака империалистической буржуазии — остервенелых фашистских насильников, злейших врагов прогресса, носителей средневекового варварства и зверства.

Капиталистическая система создает у трудящихся ненависть к труду. Труд в условиях наемного капиталистического рабства — зазорное и тяжелое бремя. Не даром народ выражал свое отношение к труду в поговорках такого рода, как например: «Одна забота — работай до пота», «От трудов праведных не наживешь палат каменных», «От работы не будешь богат, а будешь горбат» и т. д.

Капиталистическая система душит творческие силы трудящихся, давит, уродует и уничтожает таланты, сотнями тысяч рождающиеся в миллионных народных массах. Капитализм создает непроходимую пропасть между физическим и умственным трудом, непрерывно углубляя противоположность между ними. Капитализм создает пропасть между трудом и творчеством, делая труд бессмысленным, постылым, принудительным бременем. Это — одно из тяжких преступлений капитализма.

Труд — основное условие жизни. Труд создал самого человека и обеспечивает его развитие, расцвет его сил и жизни, но эксплуататорское общество превратило труд в тяжкую, ненавистную, лишенную творческой радости и смысла, принудительную, каторжную повинность.

Тем грандиознее, тем глубже, тем величественнее тот глубочайший переворот в отношении к труду, который создает победа социалистической революции.

* * *

Социалистическая революция, установившая диктатуру пролетариата, экспроприировала экспроприаторов. Она нанесла сокрушительные удары частной капиталистической и помещичьей собственности, превратив землю, фабрики, заводы, железные дороги и т. д. в социалистическую собственность — всенародное достояние. Коренным образом изменилось положение рабочего класса: из класса угнетенного он превратился в господствующий класс нового общества. Из класса, лишенного орудий и средств производства,

вынужденного трудиться на капиталистов, подвергаясь эксплуатации, рабочий класс, организованный в государственную власть, в лице государства пролетарской диктатуры превратился вместе со всем народом в собственника основных средств производства. Тем самым диаметрально противоположным стало положение рабочего на предприятии. Если в капиталистической системе производства труд и собственность противостоят друг другу как наемный труд и капитал, то после победы социалистической революции труд и собственность объединяются в рамках советского государства. На социалистическом предприятии нет эксплуатации. Рабочий работает не на хозяина, не на капиталиста, не на капиталистическое государство, а на самого себя, на свой собственный класс, на свое собственное государство.

Это является решающим условием коренного изменения в отношении к труду на социалистическом предприятии. А это изменение в отношении к труду является могущественной силой строительства социализма.

Не даром троцкистско-зиновьевские враги социализма всячески пытались подорвать эту основу социалистического производства. Эти агенты контрреволюционной буржуазии вместе с меньшевиками сеяли злостную клевету об «эксплуатации на советских предприятиях» и т. д. Эти враги народа, отрицавшие возможность построения социализма в СССР и прилагавшие все силы к тому, чтобы повредить социалистическому строительству, понимали, насколько мощной силой в борьбе за социализм является социалистическое отношение к труду на советских предприятиях. Рабочий класс вел и ведет упорную борьбу с вражескими влияниями, с мелкобуржуазными навыками и пережитками, чтобы добиться сознательного, социалистического отношения к труду во всей массе рабочих, среди которых было много новых рабочих, не прошедших пролетарской выучки. Рабочий класс, охваченный мощным творческим энтузиазмом строительства социализма, под руководством партии Ленина — Сталина разгромил и отбросил прочь контрреволюционное троцкистско-зиновьевское отребье. В творческом подъеме, воплотившемся в грандиозных победах социалистической индустриализации, нашло яркое выражение новое, социалистическое отношение к труду, охватывающее все более и более широкие массы рабочих.

Работая на советском предприятии, рабочий знает, что все, созданное его трудом, пойдет на него, на его класс, на его государство.

В капиталистическом обществе рабочий класс отнюдь не заинтересован в его укреплении. Какую любовь может вызвать каторжный режим капиталистической эксплуатации, унылый, беспросветный, нудный труд на хозяина, нищета, полуголодное существование, неуверенность в завтрашнем дне, преследования, всюду проникающий гнет буржуазии и буржуазного государства?

Тем с большей силой расцветает горячая любовь к родине после победы рабочего класса, когда он, свергнув власть буржуазии, строит свое государство, свое социалистическое хозяйство. Чувство советского патриотизма, охватывающее самые широкие массы, является мощной силой, укрепляющей новое, социалистическое отношение к труду в СССР. Работая на советском, социалистическом предприятии, рабочий укрепляет мощь своего государства, своей социалистической родины. Сознание этого является могучим стимулом повышения производительности труда. Это яркая особенность и преимущество социалистического государства, экономической основой которого является общественная, социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Труд в стране социализма является непосредственно общественным трудом. Он выражает собою те новые общественные связи, которые создались после победы пролетарской диктатуры и экспроприации экспроприаторов, после уничтожения конкуренции, определяющей развитие производства при капитализме, и замены ее принципом планового руководства хозяйством.

Социалистическое отношение к труду не устанавливается сразу, на другой день после социалистической революции, не побеждает автоматически, самотеком.

В. И. Ленин неустанно подчеркивал, что одной из важнейших задач рабочего класса после победы Октябрьской социалистической революции является «величайшая, имеющая всемирно-историческое значение, борьба социалистической сознательности против буржуазно-анархической стихийности»¹. В. И. Ленин говорил о важнейшем значении борьбы «за разрыв с проклятым прошлым, приучившим смотреть на добычу хлеба и одежды как на «частное» дело, на куплю-продажу, как на сделку, которая «только меня касается». Борьба за воспитание новой дисциплины, сознательной, соответствующей новым условиям труда на предприятиях, принадлежащих советскому государству, является одной из новых форм классовой борьбы после победы диктатуры пролетариата.

Недобитая буржуазия и ее подголоски, мелкобуржуазная стихия пытаются расшатать трудовую дисциплину на социалистических предприятиях, играя на не изжитой еще многими старой привычке смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека. Рабочий класс ведет упорную борьбу с пережитками прошлого, за воспитание социалистического отношения к труду на социалистическом предприятии, давая решительный отпор тем, которые и теперь «хотели бы относиться к народной фабрике, к фабрике, перешедшей в собственность народа, по-прежнему с точки зрения единственного помышления: «урвать кусок побольше и удрать»².

В. И. Ленин с особенной силой подчеркивал значение субботников, которые он назвал «великим почином».

Гигантское значение в борьбе за воспитание социалистического отношения к труду среди самых широких масс имеет организация социалистического соревнования.

Социализм, уничтожая капиталистическую конкуренцию и эксплуатацию, впервые создает возможность действительно широко развернуть соревнование трудящихся и их коллективов на лучшую работу в интересах социалистического строительства. «...Соревнование есть коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионных масс трудящихся» (Сталин). Соревнование создает возможности и стимулирует самое широкое и смелое развертывание творческой инициативы, изобретательности, талантов и способностей широчайших масс, которые капитализм давил и душил в ярме наемного рабства.

«...Соревнование есть тот рычаг, при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма», — писал товарищ Сталин. Жизнь подтвердила эти слова с исключительной полнотой. Грандиозные победы социализма в борьбе за первую пятилетку, выполненную в 4 года, наглядно показали могущественную силу социалистического соревнования и ударничества. Соревнование играет огромнейшую роль во всей жизни страны социализма, поднимаясь с одной ступени на другую, высшую ступень. Тем более недопустимы бюрократические выдумки некоторых наркоматов и органов печати, пытавшихся подменить соревнование масс всякого рода конкурсами. Авторы подобных бюрократических затей, очевидно, упустили из виду существо соревнования и его коренное, принципиальное отличие от конкуренции.

¹ В. И. Ленин. Т. XXII, стр. 451.

² Там же, стр. 163.

Развертывание соревнования явилось мощным орудием воспитания социалистического отношения к труду среди самых широких масс трудящихся.

Всемирноисторическое значение имеет тот переворот в отношении к труду в деревне, который обеспечили большевистская партия и рабочий класс на основе успехов в строительстве социализма в деревне. Мелкотоварный производитель, замкнутый в рамках своего хозяйства, атомизированный, связанный со своей мелкой собственностью, крайне консервативен. Мелкотоварное производство — источник мелкобуржуазной стихии — постоянно и в массовом масштабе рождает капитализм. Крестьянская буржуазия — кулачество — наиболее многочисленна и особенно упорно пыталась (а ее недобитые осколки пытаются и сейчас) оказывать влияние на широкие слои трудящегося крестьянства. Задача перевода деревни на социалистический путь развития — особенно трудная задача социалистической революции. Тем большее значение имеет одержанная партией Ленина — Сталина на этом труднейшем фронте всемирноисторическая победа. В упорной и ожесточенной борьбе большевистская партия и рабочий класс в союзе с середняком разгромили кулачество и осуществили коллективизацию сельского хозяйства. Частная собственность на средства производства крестьянина-единоличника превратилась в общественную, социалистическую собственность в ее колхозно-кооперативной форме.

Переворот в организации сельскохозяйственного производства и в отношениях собственности в советской деревне неразрывно связан с коренным изменением отношения крестьянина к труду. Развитие социалистического отношения к труду в колхозной деревне — одна из ярчайших побед социалистической революции. Сколько усилий потратили различные буржуазно-эсеровские деятели вкупе с правыми реставраторами капитализма — Бухариным и К^о, чтобы доказать неизменность природы мелкого крестьянина, который как был, так якобы и должен остаться хозяйчиком. Все эти агенты капитализма, апологеты кулака и товарного производства, разгромлены. А в советской деревне бесповоротно восторжествовал новый, колхозный строй, социалистическая собственность.

Капиталистическая система, основанная на частной собственности и эксплуатации, создает непроходимую пропасть между городом и деревней, углубляя разрыв и противоречия между ними. Победа социализма устраняет противоположность между городом и деревней. Руководство социалистического города помогает быстрому хозяйственному и культурному социалистическому развитию деревни, полностью ликвидируя тот «идиотизм деревенской жизни», на который обречено крестьянство при капитализме. В процессе социалистического развития сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального труда.

Капиталистический строй с его волчьей конкуренцией и погоней за прибылью неразрывно связан с разжиганием национальной розни, с национальным гнетом и зверской эксплуатацией и подавлением народов. Социалистическое государство, основанное на общественной, социалистической собственности и социалистическом труде, создает прочный братский союз народов. Все народы Советской страны братски сочетают свой труд на благо их общей социалистической родины, обеспечивающей всем народам быстрый экономический и культурный расцвет. Социалистический переворот в сельском хозяйстве имеет в этом отношении особенное значение.

Правильное сочетание в колхозе общественных интересов колхозника с его личными интересами обеспечило — в упорной и острой борьбе с кулачеством и его агентурой — быстрое развитие в крестьянских массах социалистического отношения к труду. В колхозной деревне с мощной силой развертывается соревнование. Колхозная деревня массами выдвигает заме-

чательных новых людей, преданных социалистической родине героев социалистической стройки. Победа социалистического труда в советской деревне является особенно важной и ценной, так как здесь особенно трудна задача «переработки самих нравов, надолго загаженных, испорченных проклятой частной собственностью на средства производства, а вместе с ней всей той атмосферой грызни и недоверия, — вражды, раздробленности, взаимоподсиживания, которая неминуемо вырождается и постоянно возрождается вновь мелким обособленным хозяйством...»¹.

Эта задача, разумеется, еще не разрешена полностью: нужна долгая работа для ее осуществления в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей. Но решающее сделано: в Советской стране победил социалистический труд, делающий все новые и новые успехи. Из заторного и тяжелого бремени, каким является труд при капитализме, труд в Советской стране превращается в дело чести, дело славы, дело доблести и героизма.

Одной из замечательных особенностей социалистического труда является то, что он создает все условия для непрерывного роста, повышения квалификации, культурно-политического уровня и знаний трудящихся. При капитализме труд душит, притупляет рабочего — этот тупой принудительный труд, который гневно заклеил Ромен Роллан: «...Труд по принуждению, без передышки, без мысли, без надежды избавиться от него, труд удушающий, ослепляющий, отравляющий, труд человека, привязанного к жернову, как лошадь, которая ходит по кругу до того часа, когда освободится, то есть подохнет».

Насколько иным, принципиально отличным, диаметрально противоположным является труд в стране социализма — сознательный, творческий, радостный труд на себя, на свой класс, на свою социалистическую родину! Социалистический труд поднимает трудящегося, развивает его, непрерывно повышает его материальное благосостояние, культурно-технический уровень, знания, общественную активность. Трудящиеся на заводах, в колхозах непрерывно учатся, растут культурно и политически. Перед ними раскрыты все возможности творческого роста. Социалистический труд содействует расцвету всех способностей человека, разворачивает его творческие силы. В каких ярких словах и образах говорит о социалистическом труде, о его мощной творческой силе, о его огромнейшем значении для развития человека и человеческого общества великий певец труда, благородный борец за освобождение человечества, великий социалистический гуманист Максим Горький!

В X главе Сталинской Конституции рядом с правом на труд записаны право на отдых, право на материальное обеспечение в старости, право на образование, причем все эти права граждан СССР обеспечены всей мощью социалистического государства рабочих и крестьян, всей силой социалистической экономики, могучими темпами неуклонно идущей вперед.

Уничтожение эксплуататорских классов в СССР устранило паразитические элементы. В стране социализма — место только трудящимся. В статье 12-й Сталинской Конституции запечатлено завоеванное:

«Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

Развитие социалистического отношения к труду в СССР нашло замечательное выражение в стахановском движении — высшем этапе социалистического соревнования. Стахановское движение, связанное с овладением высокой техникой, ломающее старые нормы и производственные планы,

¹ В. И. Ленин. Т. XXV, стр. 255.

представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм. Стахановское движение создает условия для уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом, для перехода от социализма к коммунизму.

В СССР в основном построен социализм — низшая фаза коммунизма. В. И. Ленин подчеркивал, что «до тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...»¹.

Это связано с тем, что мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях: экономическом, нравственном и умственном — носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло².

Частная собственность на средства производства и капиталистическая эксплуатация в СССР уничтожены, экономической основой социалистического государства является общественная, социалистическая собственность — всенародное достояние. Коренным образом меняется и характер труда: из заторного, принудительного бремени труд превращается в дело чести и славы. Не видеть или недооценивать этот глубокий переворот — значит не понимать основных черт того величайшего революционного преобразования общественных отношений, которые создала победа социализма.

Принципами социалистической организации труда являются: «Кто не работает — тот не ест» и «от каждого по его способностям; каждому — по его труду». Советское государство осуществляет контроль над мерой труда и мерой потребления. Оно не допускает существования тунеядцев и паразитов. Развертывая социалистическое соревнование, оно борется за воспитание социалистического отношения к труду среди всех трудящихся, давая решительный отпор вражеским влияниям, преодолевая пережитки капитализма в сознании людей. Осуществляя принцип «каждому по его труду», социалистическое государство борется со всеми проявлениями мелкобуржуазной уравниловки.

Социалистическое общество развивается к коммунизму. «Коммунизм, — говорит товарищ Сталин, — представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно-развитого человека, которые у него имеются»³.

На высшей фазе коммунизма исчезнет противоположность между физическим и умственным трудом, труд станет первой потребностью жизни; вместе с всесторонним развитием людей, с мощным ростом производительных сил «все источники общественного богатства польются полным потоком...»⁴. Завершив в основном построение социализма, СССР движется дальше вперед — к высшей фазе коммунизма. Мощным рычагом этого движения является социалистический труд, все шире развертывающееся стахановское движение, подготовляющее условия для перехода к коммунизму.

В стране социализма человеческий труд — источник жизни и развития человека и общества — поднят на ту высоту, какой он требует и заслуживает. «Не имущественное положение, не национальное происхождение, не

¹ В. И. Ленин. Т. XXI, стр. 437.

² См. К. Маркс «Критика Готской программы».

³ И. Сталин. Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, стр. 8. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

⁴ К. Маркс «Критика Готской программы», стр. 28. Партиздат. 1932.

пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе»¹. В этих словах товарища Сталина с огромной силой выражена глубокая противоположность между ролью и значением труда в эксплуататорском обществе и в свободной стране социализма, в социалистическом государстве рабочих и крестьян. Как подчеркнул товарищ Сталин, при капитализме труд имеет частный, личный характер: никому нет никакого дела до трудящегося, который вынужден трудом своим обогащать капиталиста. Диаметально противоположно отношение к труду в СССР: здесь трудящийся в почете, он чувствует себя своего рода общественным деятелем. У нас «рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни»².

Успехи в развитии социалистического соревнования и стахановского движения в городе и в деревне, поразительно быстрый рост новых талантов в самых различных областях, расцвет творческих сил миллионных масс — все это показывает могущественную силу социалистического труда, раскрепощенного от гнета и эксплуатации. Социалистический труд — источник счастливой жизни трудящихся СССР и несокрушимой мощи страны социализма.

Социалистический труд победил в упорной борьбе. Он будет побеждать и впредь в ожесточенной борьбе с озлобленными врагами — агентурой международного империализма.

Фашизм устами Гитлера заявил, что «масса косна и ленива». Его подлый подголосок и агент Троцкий еще раньше провозгласил: «По общему правилу человек стремится уклониться от труда. Можно сказать, что человек есть довольно ленивое животное». Сколько бешеной ненависти к человеку у этого врага народа! Сколько барского презрения озлобленного аристократического «сверхчеловека» к людям! Эта, с позволения сказать, «идеология» вполне достойна остервенелого фашистского агента. Не даром эти человеконенавистнические «откровения» Троцкого полностью совпадают с высказываниями его хозяина Гитлера. Характерно, что и другой фашистский агент — Бухарин — также писал клеветнические гадости о «восточной лени» как «универсальном свойстве» русского народа и т. п. Как сходится вся эта банда бешеных врагов человечества! Эти злобные враги народа отнюдь не ограничиваются рассуждениями. Они через свою гнусную агентуру — троцкистско-бухаринских шпионов, вредителей, диверсантов и убийц — всяческими средствами пытаются подорвать социалистическое производство, дезорганизовать социалистический труд, ослабить мощь страны социализма. Одним из излюбленных методов антисоветской борьбы этой банды фашистских агентов является саботаж стахановского движения и стахановской работы вплоть до убийства стахановцев, организации на советских предприятиях и железных дорогах диверсий с человеческими жертвами и т. п. Остервенелая злоба врага лишний раз подчеркивает мощь и значение социалистического труда, необходимость бдительной его защиты от вражеских происков.

Неуклонно повышая большевистскую бдительность, теснее сплачивая свои ряды вокруг партии Ленина — Сталина, советский народ еще выше поднимет знамя социалистического труда над могучей, несокрушимой страной социализма, вдребезги грома всех врагов, добиваясь все новых и новых побед в борьбе за коммунизм.

¹ И. Сталин. «Доклад о проекте Конституции Союза ССР», стр. 26. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 537. 10-е изд.

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ

Б. Ратнер

Принятие Чрезвычайным VIII всесоюзным съездом советов Сталинской Конституции явилось событием огромного, международного значения, еще больше подняло значение Советского союза как мощной опоры демократизма и ознаменовало поворот в политической жизни страны. Новая Конституция СССР подвела итог огромного пройденного пути и записала великие, решающие победы дела Ленина—Сталина.

Социализм в нашей стране победил окончательно и бесповоротно. Эксплуататорские классы ликвидированы, уничтожена всякая возможность эксплуатации человека человеком. Все новые и новые массы трудящихся вовлекаются в социалистическое строительство, в управление социалистическим государством.

Растут политическая активность трудящихся, их революционная бдительность в разоблачении троцкистско-бухаринской германо-японской банды шпионов, вредителей, диверсантов и убийц.

Растут критика и самокритика недостатков в работе советов, требовательность и контроль масс в отношении советских органов. Политический поворот в жизни страны ощущается все сильнее и сильнее.

Новый избирательный закон, построенный на основе Сталинской Конституции, обеспечивает полное и последовательное проведение принципов социалистического демократизма.

Сила советской власти, ее демократизма — в неразрывной связи с широчайшими народными массами. Новая избирательная система еще больше укрепит эту связь, поднимет авторитет и популярность руководителей, завоевавших своим честным отношением к интересам государства, своей преданностью делу трудящихся политическое доверие масс.

Сталинской Конституцией и советским избирательным законом советская демократия поднята на новую, высшую ступень, являясь до конца последовательной, социалистической демократией.

* * *

Решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 года направляют работу нашей партии, работу всех партийных организаций в новой обстановке, в условиях новой Советской Конституции, развернутого до конца социалистического демократизма.

Партия должна обеспечить свою руководящую роль в выборах верховных органов.

Обсуждение Сталинской Конституции и советского избирательного закона показывает, как велика активность масс, как велико их стремление к дальнейшему победоносному социалистическому строительству, к еще более зажиточной и культурной жизни, как велика их ярость к врагам народа, как велико стремление разить врага, выкорчевывать его до конца.

Но революционная активность масс, их бдительность к врагу, их революционная настороженность, умение разоблачать и не допускать вражеские

элементы в органы советской власти будут тем больше и острее, чем выше будет политическое сознание и идейно-политическая вооруженность масс в борьбе с врагом. Политическое сознание масс зависит от нашей агитационной работы, которая должна быть гибкой, злободневной, вездесущей, чтобы довести до сознания всех трудящихся и осуществить лозунги и задачи партии.

Большевистская агитация была всегда могучим орудием мобилизации масс для проведения в жизнь ленинско-сталинских лозунгов, для осуществления боевых задач строительства коммунизма. Чтобы мобилизовать массы, нужно прежде всего раз'яснять, убеждать, умело приводить широкие массы к пониманию лозунгов партии.

Товарищ Сталин указывал:

«Авторитет партии поддерживается доверием рабочего класса. Доверие же рабочего класса приобретает не насилием, — оно только убивается насилием, — а правильной теорией партии, правильной политикой партии, преданностью партии рабочему классу, ее связью с массами рабочего класса, ее готовностью, ее умением убеждать массы в правильности своих лозунгов»¹.

Это значит, что партия должна чутко прислушиваться к голосу масс, завоевывать все большее доверие широких масс, не только учить массы, но и учиться у них, быть их руководителем, вождем, учителем.

Теперь, когда наши задачи стали сложнее, когда каждый трудящийся ждет от партии ответа, раз'яснения по тому или иному вопросу, когда авторитет партии, доверие к ней миллионов исключительно выросли, — значительно выросла и роль нашей агитации.

Ленин говорил, что «каждый агитатор должен быть государственным руководителем, руководителем всех крестьян и рабочих в деле экономического строительства». Агитатор должен поднимать сознание масс до уровня понимания ими государственных задач. Всякий агитатор должен умело и со знанием дела агитировать за партию, за ее решения и лозунги, за коммунизм.

Устав нашей партии пред'являет к каждому коммунисту, к каждой партийной организации требования в области агитации. Член ВКП(б) обязан важнейшие политические и организационные решения партии раз'яснять беспартийным массам.

Те члены ВКП(б), те партийные организации, которые не занимаются политической агитацией, раз'яснением лозунгов и решений партии в массах, не выполняют важнейшей партийной обязанности.

В своем постановлении «О состоянии политической агитации на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате им. Дзержинского (Горьковский край)» ЦК ВКП(б) в декабре 1935 года отметил, что партийный комитет комбината «из факта безграничного доверия рабочих масс партии и советской власти сделал неправильные практические выводы, ослабив повседневную массовую политическую и раз'яснительную работу».

Это указание ЦК ВКП(б) относится ко многим партийным организациям, забывшим политическую работу в массах, явно игнорировавшим простую истину, что там, где нет большевистской агитации и повседневного общения партийной организации с массами, — там контрреволюционные элементы будут активизировать свою вражескую работу.

* * *

На февральском Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин указал, что необходимо «прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязывающих в «текущих вопросах» по линии того или иного ведомства, —

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 120. 10-е изд.

в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера», необходимо дополнить старый лозунг — об овладении техникой — новым лозунгом — об овладении большевизмом. Задача политической воспитания партийных и непартийных масс была поставлена как насущный вопрос партийной работы. После этого все партийные организации на своих пленумах и конференциях обсуждали состояние и задачи политической агитации.

В решениях почти всех партийных конференций отмечается слабый охват трудящихся разъяснением важнейших решений партии и правительства и международных событий. Значительное большинство руководящих работников политической агитацией не занималось, перед массами грудящихся не выступало; проведение массовых рабочих собраний и собраний трудящихся не стало еще системой в работе партийных организаций. Политическая агитация ни по своему качеству, ни по размаху не соответствует требованиям и запросам масс трудящихся.

Пролезшие в партийные аппараты и кое-где к руководству партийными организациями враги народа из троцкистско-бухаринской фашистской агентуры сознательно срывали политическую работу в массах, творили свои гнуснейшие, вредительские дела на этом участке, засоряли кадры, умышленно срывали разъяснение трудящимся важнейших мероприятий партии и правительства, игнорировали большевистскую агитацию среди отдельных категорий трудящихся.

В городе Иванове на ряде крупных текстильных фабрик не считали нужным разъяснять рабочим важнейшие политические события. Десятки и сотни рабочих и работниц не знали о завоевании Северного полюса, о беспосадочных перелетах Чкалова и Громова. События, взволновавшие весь мир, вызвавшие законную гордость патриотов нашей родины, не были разъяснены широким массам трудящихся города Иванова. Десятки и сотни работниц не слыхали о Долорес Ибаррури и очень смутно представляли себе, что происходит в Испании. Не удивительно, что при такой постановке массовой работы на ряде предприятий чрезвычайно медленно шла реализация займа: ведь рабочим не разъяснили сколько-нибудь четко политического значения «Займа укрепления обороны СССР»!

Орудовавшие в городе Иванове враги народа сознательно разваливали массово-политическую работу, срывали важнейшие политические кампании и довели партийную организацию и советский аппарат до крайне тяжелого состояния.

Оппортунистически недооценивая величайшее значение политической работы в массах, отдельные партийные работники не понимают важности нашей агитационной работы, повседневного общения и связи с массами. Такие работники, проявляя идиотскую болезнь — беспечность — в важнейшем вопросе большевистской работы, нередко оказываются на поводу у классового врага.

В Мариуполе отсутствие политической работы по решениям VI пленума ВЦСПС о задачах выборов профорганов привело к тому, что партийные и профсоюзные организации не обеспечили проведения выборов на целом ряде предприятий. Партийные организации считали нарушением внутрисоюзной демократии агитацию за тех или иных кандидатов, разъяснение рабочим, что представляет собой тот или иной товарищ, кандидатура которого выдвинута в состав завкома, построкома. Рабочие, не будучи знакомы с политическими и деловыми качествами выдвинутых кандидатов, не знали, за кого голосовать.

Мариупольский горком ВКП(б) не хотел понять, что демократические выборы не отменяют партийного руководства ими, а, наоборот, обязывают партийные органы к более конкретному и неослабному руководству на всех этапах выборов. Партийные руководители Мариуполя не разъясняли рабочим

новых задач профсоюзов, не интересовались запросами и нуждами рабочих, игнорировали эти запросы, пренебрегали ими.

Таковы отдельные факты, свидетельствующие о плохой постановке агитационной работы в некоторых партийных организациях, где до сих пор не усвоено существо решений февральского Пленума ЦК ВКП(б), где руководящие работники не поняли до сих пор, что вне политического руководства и политической работы в массах нет партийного руководства.

* * *

Как и в любом деле, в вопросах агитации решают кадры: агитаторы, чтецы, беседчики.

На многих предприятиях имеются агитаторы, которые, не дожидаясь путевок, с большевистским огоньком, серьезно и вдумчиво ведут работу в массах.

Коммунист Самоваров на фабрике «Красный Восток» (Москва) уже шестой год ведет работу агитатора. С первых дней опубликования нового избирательного закона он начал проводить беседы у себя в цеху. Работницы заинтересовались, и в начале августа в цеху организовался первый кружок по изучению избирательного закона. Руководителем его стал тов. Самоваров. Тов. Самоваров агитирует на фабрике, отвечает на все вопросы, ведет беседы дома, с соседями.

Агитатор завода «Пролетарий» (Ленинград) тов. Яковлев за 4 месяца провел 33 беседы и читки. Важно то, что тов. Яковлев проводит с рабочими повседневную агитационную работу в обеденный перерыв и до начала работы. Тов. Яковлев ежедневно информирует рабочих о важнейших событиях. За последнее время он читал рабочим статьи, которые печатались в «Правде», о вредительской, диверсионной и шпионской работе разведывательных органов буржуазных стран. Рабочие проявляют большой интерес к этому материалу. Несмотря на то, что статью «Разведка и контрразведка», помещенную в «Правде», в цеху читали несколько дней, почти все рабочие присутствовали на беседе.

Таких агитаторов — вожаков масс — немало на наших предприятиях, но им зачастую не оказывают должной помощи. Необходимо заботливо подбирать, вырабатывать эти кадры, заботиться об их идейно-политическом росте, привлекать руководящий актив к участию в повседневной агитационной работе.

Несмотря на четкие указания Центрального комитета партии о подборе и утверждении агитаторов работа эта остается самым слабым участком: агитаторы подбираются случайно, нет тщательной их проверки и отбора.

На фабрике имени Дзержинского, в городе Иванове, среди 70 агитаторов нет ни одного руководящего работника: ни директора, ни секретаря партийного комитета, ни предзавкома, ни одного цехпарторга. Товарищи эти, видимо, считают, что дело большевистской агитации — не их дело.

Многие секретари партийных комитетов считают, что агитация — дело рядовых, менее подготовленных товарищей. Подчас в число агитаторов выдвигают людей, не овладевших даже техникой чтения, не говоря уже о политической грамотности.

В Ижевске, в одном из цехов крупнейшего завода, где имеется большая партийная организация, доверили разъяснение процесса антисоветского троцкистского центра кандидату партии, который плохо ознакомил рабочих с обвинительным заключением. На заданные рабочими вопросы он не мог дать ответа. Рабочие после читки заявили: «Нам такая беседа ненужна. Нам нужно не только чтение, но чтобы объяснили прочитанное и давали ответ на интересующие нас вопросы». Требование совершенно правильное!

В Кемерове с агитаторами и беседчиками никакой воспитательной ра-

боты не ведется. Чтецы-беседчики, как правило, подбираются только секретарями парткомов и парторганами, а парткомы и райкомы не проверяли и не утверждали беседчиков. Кадры агитаторов слабо подготовлены; совершенно не используются в качестве агитаторов грамотные комсомольцы, лучшие стахановцы, проверенные беспартийные техники и инженеры.

Такой подбор агитаторов объясняется беспечностью и отсутствием политической ответственности за постановку дела агитации.

Есть случаи, когда отдельные, безответственно отобранные агитаторы явно искажают вопросы политики партии и отдельные мероприятия партии и правительства. В колхозе «15-я годовщина» (Дебесский район, Удмуртская АССР) на вопрос старика-инвалида: «Я сейчас не работаю, значит, по принципу «кто не работает, тот не ест», я не должен есть?»—агитатор дал явно контрреволюционное пояснение: «Очевидно, так». Немало имеется фактов, говорящих о засоренности кадров агитаторов чуждыми, враждебными людьми.

Пора покончить с безответственным отношением к выполнению важнейшего решения партии о кадрах, ведущих политическую агитацию в массах.

Партийные комитеты должны тщательно проверить кадры агитаторов. Основной, руководящий актив должен быть включен в группу агитаторов. Каждого агитатора нужно персонально утвердить на партийном комитете; в основной массе промышленных и сельских районов кадры агитаторов должны утверждаться районным комитетом партии.

Надо привлечь к агитационной работе беспартийный актив, лучших стахановцев, проверенных инженерно-технических работников и другие кадры советской интеллигенции. Но этими людьми надо руководить. Им надо помогать при выполнении того или другого ответственного политического задания. А партийные руководители об этом часто забывают. Работа с агитаторами, повышение качества политической агитации поставлены из рук вон плохо. По указанию Центрального комитета партии, агитаторы должны быть объединены в агитколлективы, руководить которыми обязаны секретари партийных комитетов. Многие партийные организации по существу не проводят этого в жизнь. В ряде партийных организаций секретарь партийного комитета является в лучшем случае организатором агитколлектива, но не руководителем его по существу. Секретарь парткома лишь собирает агитколлектив, но сам агитаторов не инструктирует, не направляет их работу.

Из 20 обследованных парткомов Сталинского района Москвы только в двух секретари партийных комитетов по существу руководят агитколлективами.

На Киевском краснознаменном заводе в работе агитколлектива обойдены все острые, наиболее волнующие рабочих политические вопросы. Коллектив агитаторов совершенно не ознакомился с реставраторской сущностью троцкистско-бухаринской банды шпионов, вредителей, террористов. Ни одного занятия агитколлектив не посвятил обсуждению Сталинской Конституции и разбору тех вопросов, которые явились наиболее трудными для агитаторов. События в Испании, волнующие трудящихся нашей страны, не нашли места в плане занятий агитколлектива. Между тем самое большое количество вопросов, задаваемых рабочими, касается событий в Испании.

Агитколлектив как школа агитаторов еще не укрепился. До настоящего времени во многих организациях существуют еще «бумажные» агитколлективы. Даются «установки»: сколько бесед провести, какую литературу использовать. Не удивительно, что в результате такого «руководства» один агитатор на строительстве в Кемерове заявил: «Я сам учусь в кружке по истории партии, но как мне вести массовую работу, не знаю. Нас никогда не собирают, литературы мы никакой не имеем». А некоторые агитаторы на

фабрике имени Молотова, в Иванове, заявили, что уже давно не считают себя агитаторами, так как от них ничего не требуют, их работой не интересуются, ее не проверяют.

Слабую помощь агитаторам оказывают партийные кабинеты. Заведующие партийными кабинетами усвоили, что они должны помогать пропагандистам. А вот помощь агитаторам никак еще не организуется парткабинетами. Подбор литературы и справочного материала для агитаторов, организация консультации для них, помощь им в ответах на вопросы рабочих, разбор политической карты — все это, как правило, отсутствует в работе парткабинетов. Между тем стоит лишь приложить немного усилий — как это сделал партийный кабинет завода имени Сталина в Москве — и можно организовать консультацию в цехах, помочь агитаторам, выявить через них вопросы, интересующие рабочих.

В работе многих агитколлективов еще отсутствует умение поднимать уровень агитатора, отсутствуют изучение карты, экономики Советского союза и капиталистических стран, умение разбираться в тезисах, докладах, овладевать искусством агитации, обмен опытом, умение подводить итоги политических кампаний, регулярное снабжение агитаторов необходимыми пособиями (газетами, диаграммами, журналами).

На заседаниях партийных комитетов, на общих партийных собраниях необходимо разбирать тезисы, конспекты агитаторов. В этом деле имеется лишь небольшая почин.

Тов. Л. М. Каганович всегда остро ставил этот вопрос перед партийными организациями.

«Почему, — говорил он, — мы критикуем на партийных комитетах хозяйственников, критикуем секретарей парткомов, но не критикуем авторов программ, «блок-нотов агитаторов» докладчиков? Ведь такое обсуждение вопросов будет подымать идейную жизнь парторганизаций, будет повышать квалификацию докладчиков, да и всех, принимающих участие в обсуждении этих вопросов»¹.

Полезные мероприятия проводятся в Сталинском и Кировском районах Москвы. Руководители агитколлективов — секретари парткомов — объединены в районные семинары, которыми руководит первый или второй секретарь райкома. Эти мероприятия помогают поднять качество политической агитации и ответственность за нее секретарей партийных организаций.

Кадры низовых агитаторов — основное, решающее звено в политической агитации. Есть еще кадры докладчиков — товарищей, выступающих с квалифицированными докладами на рабочих собраниях, собраниях колхозников и др. Среди этих докладчиков не всегда можно найти руководящих работников. Кое-где обюрократившиеся руководители отдельных партийных, советских, хозяйственных организаций перед массами не выступают, не умеют с ними разговаривать. Как правило, это происходит в тех организациях, где партийные руководители забывают о политической работе в массах, теряют связь с ними, покрываются бюрократической ржавчиной.

Тов. Молотов, подводя итоги первой пятилетки и намечая план 1933 года, говорил в докладе на 3-й сессии ЦИК СССР:

«Минимум, чего мы должны требовать от наших работников, особенно от коммунистов, — это умения говорить с рабочими и работницами, с крестьянами и крестьянками, с колхозниками и единоличниками, и особенно умения слушать то, что они говорят, что говорят рабочие, что говорят работницы, что говорят крестьяне, что говорят крестьянки, что говорят служащие и низовые работники. Умение гово-

¹ Л. М. Каганович «О внутрипартийной работе и отделах руководящих партийных органов», стр. 27. Партиздат ЦК ВКП(б). 1934.

ритель с рабочим и крестьянином и обязательно умение слушать рабочего, крестьянина и низового работника и использовать все это для советской власти, вот единственно чего — как будто очень немного! — мы должны в первую очередь требовать от наших руководителей для того, чтобы в их работе было поменьше бюрократизма»¹.

Связь с массами многими работниками игнорируется, забывается указание товарища Сталина о том, что пока большевики «держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми»².

* * *

Подбор агитаторов, руководство ими, серьезная помощь им приобретают особое значение в настоящий период подготовки к выборам в Верховный Совет.

Самая важная задача агитаторов заключается в том, чтобы сделать новый избирательный закон достоянием широких народных масс. Каждый гражданин Советского союза должен знать избирательную систему и порядок выборов.

Партийные организации приступили к разъяснению избирательного закона. Но темпы этой работы, ее размах, а, главное, качество разъяснений политического значения, принципиальной сущности каждой статьи избирательного закона, политическая заостренность в этой работе далеко еще не достаточны.

Многие партийные организации теперь лучше приспособливают работу по разъяснению избирательного закона к различным слоям трудящихся. Проводятся собрания молодежи, кустарей, домашних хозяек, работников связи, торговли и других. Проведены большие митинги трудящихся в городах, на крупных предприятиях. Митинги, проведенные Московским городским комитетом партии и Московским советом в парках культуры и отдыха, охватили свыше 100 тысяч граждан.

Предприятия проводят заводские собрания рабочих (политдни) с квалифицированными докладами по избирательному закону. Такое 10-тысячное собрание было организовано на Коломенском заводе; рабочие выражали большое удовлетворение собранием. Рабочие завода имени Калинина (Ленинград) заявляли на общезаводском собрании по разъяснению избирательного закона, что давно уже не помнят такого массового собрания на заводе.

Многие предприятия организуют массовки с выездом за город, в парк, посвященные избирательному закону. Помимо общих докладов организуются консультации, ответы на вопросы по Конституции и избирательному закону.

На некоторых предприятиях применяются методы разъяснения избирательного закона, приближающие агитацию к запросам избирателей. Партком завода имени Горбунова создал «Стол ответов» на вопросы по Конституции и избирательному закону. Ежедневно по 6 часов в «Столе ответов» дежурят квалифицированные консультанты: секретарь парткома, заместитель секретаря парткома, культпропорганизатор, лучшие пропагандисты. «Стол ответов» сразу приобрел популярность: с разнообразными вопросами сюда приходят 60—70 человек в день. Среди рабочих усилилась тяга к изучению Конституции и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР».

¹ В. Молотов «В борьбе за социализм». Речи и статьи, стр. 422. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935.

² И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 56. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

За последнее время на предприятиях, в колхозах создаются тысячи кружков по изучению избирательного закона. На автозаводе имени Молотова (город Горький), помимо кружков партийной и комсомольской сети, работают 387 кружков по изучению избирательного закона, на заводе имени Марти (Ленинград) — 131 кружок, на фабрике имени Вагжанова (город Калинин) — 148 кружков, на Электрокомбинате имени Куйбышева (Москва) — 350 кружков, и др.

Глубокое изучение избирательного закона в кружках чрезвычайно важно: здесь готовятся тысячи и десятки тысяч новых агитаторов, беспартийных активистов, которые явятся помощниками партийной организации как в разъяснении избирательного закона, так и в ряде практических вопросов по организации выборов.

Партийные организации уже имеют значительный опыт создания массовых кружков по изучению Сталинской Конституции. Однако многие партийные организации забывают уроки прошлого и повторяют те же недочеты в этой работе. Кадры руководителей массовых кружков подбираются с недостаточной тщательностью и политической остротой. На Электрозаводе (Москва) многие руководители кружков не утверждены парткомами. Товарищи увлекаются количеством кружков, не заботясь о подготовке руководителей.

Руководство разъяснительной работой идет пока лишь по линии организационной, без необходимого серьезного руководства содержанием агитационной работы, без необходимого контроля за работой агитаторов и пропагандистов. На автозаводе имени Молотова (город Горький) ответы на вопросы рабочих даются по радио, без проверки этих ответов не только секретарем райкома, но и заводделом партийной пропаганды и агитации.

А искажений в разъяснении избирательного закона немало: в Сталинграде в одном кружке руководитель усиленно доказывал, что избиратель может приписывать в бюллетене других кандидатов, помимо зарегистрированных, что явно противоречит статье 80-й «Положения о выборах». Много нечеткостей существует в разъяснении права выставять кандидатов, порядка голосования в Совет Национальностей от национальных республик, областей, округов и др.

В связи с разъяснением избирательного закона вскрывается ряд фактов, показывающих, что усвоение Конституции в отдельных местах проходило поверхностно. Некоторые слушатели кружков не знают основных вопросов общественного и государственного устройства СССР, не знают сути нашей двухпалатной системы и т. д. Ясно, что к этим вопросам надо вернуться и серьезно разъяснить их. Между тем в практике работы ряда кружков существует такой «метод»: руководитель читает статью избирательного закона и, получив утвердительный ответ на вопрос «Понятно?», переходит к следующей статье. Тут нет разъяснения политической сути избирательного закона, каждой его статьи.

Некоторые областные и краевые организации более тщательно подошли к подготовке агитаторов и руководителей кружков: провели 10-дневные курсы агитаторов, на которых слушались лекции, доклады по международным вопросам, доклады о методах вражеской работы, изучалась Конституция СССР и избирательный закон, слушались доклады о постановке политической агитации, об антирелигиозной пропаганде; курсанты знакомились с политической картой СССР и капиталистического мира и т. д. Такие курсы проведены в Москве, городе Горьком, проводятся в Ярославле, городе Калинин и других городах. Тысячи агитаторов и пропагандистов прослушали квалифицированные доклады о советском избирательном законе. Но все это — лишь начало огромной работы по политически заостренному разъяснению «Положения о выборах в Верховный Совет СССР».

Руководить, помогать в раз'яснительной работе пропагандистам и агитаторам, контролировать работу каждого кружка, активно выявлять все вопросы, возникающие у трудящихся, и организовывать правильные ответы на них — такая важнейшая задача партийных комитетов.

Отдельные партийные организации начинают своей агитацией проникать в те группы трудящихся, которые слабо охвачены нашим политическим влиянием. Ценный почин сделал Сталинский райком Москвы, выделив до 2500 пропагандистов и агитаторов для организации политической агитации среди трудящихся и их семей по месту жительства.

В районе организованы кружки из домашних хозяек, домашних работников, пенсионеров, рабочих и работниц, которые по разным причинам не могут посещать кружки и политические беседы на предприятиях.

Агитаторы, раз'ясняя избирательный закон, тут же выявляют все запросы своих слушателей и активно помогают конкретному решению ряда жалоб. Десятки самых разнообразных вопросов задавались агитаторам. Население охотно принимает участие в товарищеских беседах. Агитаторы Сталинского района уже три раза побывали в семьях трудящихся и проводили с ними беседы.

Но таких начинаний пока еще мало. Раз'яснение избирательного закона во многих организациях проходит как обычная «текущая» кампания.

Слабо разворачивается раз'яснение избирательного закона в деревне. Правда, во многих колхозах проводили читку и раз'яснение избирательного закона на общих собраниях колхозников, в полевых бригадах. В ряде селений организованы при сельских советах кружки советского и колхозного актива по более глубокому изучению «Положения о выборах в Верховный Совет СССР». Такие кружки организованы во многих районах Московской, Воронежской, Калининской и других областей. В колхозе имени Кагановича и «За заповитом Ленина», Московско-Бобринского сельсовета (Харьковская область), организованы кружки, в которых до 700 колхозников и колхозниц изучает избирательный закон.

Во многих колхозах при изучении избирательного закона особенно проявляется бдительность и активность колхозников в разоблачении классовых врагов, вредителей в сельском хозяйстве.

Богатый урожай нынешнего года еще раз с особой силой показал колхознику все преимущества социалистического строя, колхозной жизни. Вот почему колхозники, колхозницы во время бесед задают немало вопросов о том, как своевременно разоблачить врага, как не допустить его подрывной, предательской работы, как обеспечить, чтобы при выборах не пролез в органы власти ни один предатель интересов рабочих и крестьян.

Однако многие районные партийные организации, ссылаясь на уборочную кампанию, по существу не развернули еще раз'яснения избирательного закона среди колхозников.

Факты говорят о том, что районные организации, особенно в сельских районах, не прониклись еще сознанием того, что выборы не за горами и что позором покроют себя те партийные руководители, которые не сумеют по-большевистски организовать подготовку к выборам. А городские партийные организации, пролетарские центры еще не идут на помощь деревне в этой большой политической работе.

Необходимо, чтобы все партийные организации развернули раз'яснение избирательного закона в колхозах, подготовили в первую очередь актив сельсоветов и колхозов к практическому участию в подготовке и проведении выборов. Надо вовлечь в эту работу учительство, агрономов — все культурные и политически подготовленные силы деревни. Роль и место избирательных кампаний в подготовке к выборам в Верховный Совет не поняты, не продуманы.

маны еще ни районными, ни первичными партийными организациями в деревне.

Имба-читальня, колхозный клуб должны стать одними из основных пунктов раз'яснения избирательного закона. Тут могут быть организованы доклады, лекции, консультации, громкие читки, коллективное радиослушание, слушание патефонных пластинок и пр.

Городские организации обязаны прийти на помощь деревне в подготовке к выборам, в первую очередь кадрами агитаторов и пропагандистов. Агитаторы и пропагандисты должны раз'яснить колхозникам советский избирательный закон и на основе опыта выборов, проведенных в партийных, комсомольских и профсоюзных организациях в городе, подготовить каждого колхозника к выборам в Верховный Совет.

Все испытанные формы большевистской агитации должны быть применены при подготовке населения к выборам по Сталинской Конституции.

Политдни, митинги, массовые собрания, беседы, читки, консультации, массовки, кружки, ответы на вопросы — все должно быть применено в раз'яснении избирательного закона. Должны быть также применены лозунги, вывешивание ответов на вопросы, отдельных статей избирательного закона, плакатов, схем государственного устройства СССР и другие формы наглядной агитации.

Во всех промышленных центрах на ряде крупнейших предприятий существуют свои радиоузлы. Они еще не включились в раз'яснение избирательного закона. Передача по радио небольших статей, опубликованных в центральной печати, отдельных статей избирательного закона, ответов на вопросы, отрывков из художественной литературы о выборах у нас и в капиталистических странах помогла бы подготовить население к выборам. Но здесь необходим самый тщательный контроль со стороны партийных организаций, чтобы не допустить ошибочных и вражеских выступлений.

Стенная печать пока еще слабо включилась в раз'яснение избирательного закона, в выявление вопросов, интересующих трудящихся в связи с новой системой выборов. Вопросов очень много и будет еще больше, если как следует развернуть раз'яснительную работу.

Избирателей интересует, как выставляются кандидатуры, как они обсуждаются, как организуются избирательные участки, как обеспечивается осуществление избирательного права, как составляются избирательные комиссии, как проводятся выборы в Совет Национальностей от союзных и автономных республик, автономных областей и национальных округов. Десятки и сотни вопросов возникают в связи с изучением Конституции и избирательного закона. В процессе раз'яснения избирательного закона у трудящихся возникают вопросы, связанные со всеми сторонами нашей многогранной жизни. Тут, как в фокусе, концентрируются все вопросы, интересующие трудящихся.

Избирательная кампания будет проверкой каждого агитатора, его политического чутья, бдительности, знания вопросов, умения правильно раз'яснять избирательный закон. Враги будут пытаться по-своему «участвовать» в подготовке к выборам в Верховный Совет. Есть уже попытки вражеских элементов по-своему толковать нашу избирательную систему, советскую демократию, колхозный строй. Особенно активизируются церковники, сектанты.

Партийные организации еще только «раскачиваются» в деле антирелигиозной пропаганды. Известен факт, когда парторг Норьенской организации (Удмуртия), не имея антирелигиозной литературы, обратился к попу, выписывающему журнал «Безбожник», и поп «одолжил» ему журнал. Партийная организация ничего не предприняла для того, чтобы иметь антирелигиозную литературу.

Агитацию надо вести не только на заводах, в колхозах, на стройках, но и в общежитиях, жактах, бараках, избах.

Население будет участвовать в выборах по месту жительства. Избирательный участок, по существу, должен стать, особенно по мере приближения срока выборов, центром нашей агитационной работы по подготовке к выборам. Это — новое в нашей работе. Партийные организации должны продумать и разработать конкретный план повседневной политической работы в каждом избирательном участке. Партийные организации должны готовить к выборам коллективы предприятий, служащих, кустарей. Но вместе с тем надо знать, где живет каждый рабочий, служащий, трудящийся, каким образом он будет осуществлять свое избирательное право по месту жительства, как обеспечить, чтобы трудящиеся голосовали за кандидатов проверенных, по-настоящему преданных делу партии Ленина — Сталина.

Надо разъяснять Сталинскую Конституцию, все статьи избирательного закона гражданину каждой национальной республики, области на его родном языке, показать значение ленинско-сталинской национальной политики, приведшей к расцвету национальностей, к нерушимой дружбе всех народов СССР.

Надо показать трудящейся женщине, что дала ей советская власть, что записано в Сталинской Конституции о женщине и в каком тяжелом положении находятся трудящиеся женщины в капиталистических странах.

Надо показать советской молодежи, что значит жить в стране, где нет помещиков, капиталистов, эксплуататоров, какие еще более блестящие перспективы сулит советская власть нашей счастливой молодежи и в каком тяжелом положении находится молодежь в капиталистических странах.

Сущность социалистического демократизма, заботы о трудящихся, которыми проникнуты Сталинская Конституция и избирательный закон, должны быть разъяснены всем трудящимся.

Накануне 20-летия Великой Октябрьской социалистической революции партия и вся страна, с гордостью оглядываясь на пройденный путь, с особой радостью воспринимают Сталинскую Конституцию, воплотившую заветные мечты и чаяния трудящихся.

Но «Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения», а «пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств»¹.

Взаимоотношение между капиталистическим окружением и Советским союзом, противоречия между социализмом и капитализмом, то, что капиталистический мир неизменно стремится разрешить свои противоречия за счет Советского союза, действия фашистов в Испании, борьба китайского народа против японских захватчиков — эти международные проблемы особенно интересуют избирателей.

В борьбе международной буржуазии, в борьбе фашизма против Страны советов троцкистско-бухаринские бандиты оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств. Процессы троцкистско-зиновьевских выродков, шпионов и вредителей воочию показали всем трудящимся, что никакой базы внутри страны эти бандиты не имеют: они могут рассчитывать лишь на фашизм, международную буржуазию, агентами и шпионами которых они являются. Чтобы узнать врага, надо знать методы и приемы, которыми он действует. Вот почему товарищ Сталин поставил перед нами задачу:

¹ И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двуручников», стр. 13.

«Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность ознакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов»¹.

За последнее время наша печать немало сделала для того, чтобы помочь партийным и непартийным большевикам разобраться в методах и приемах работы иностранных разведок. Эти методы и приемы должен знать каждый трудящийся, чтобы, вооружившись острой, большевистской бдительностью, разоблачать, бить и добить врага.

Только при условии серьезной политической работы мы сумеем вовлечь всех рабочих, колхозников и трудящихся в обсуждение плана третьей пятилетки, в дальнейшее развертывание стахановского движения, в создание социалистической культуры труда и такого подъема производительности труда, который обеспечит дальнейшие победы на пути к коммунизму.

Задача преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращения всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества требует огромной воспитательной работы в массах.

Конкретные вопросы социалистического строительства: мероприятия правительства в области снижения цен, улучшения семян зерновых культур, введения правильных севооборотов, уборки обильного урожая нынешнего года, победы советской авиации — десятки таких вопросов интересуют трудящихся нашей великой родины, и на них мы должны дать ответ в своей политической агитации.

* * *

Всю большевистскую агитацию, всю подготовительную работу к выборам нужно организовать так, чтобы в Верховный Совет были избраны только люди, преданные делу партии Ленина — Сталина, делу трудящихся, чтобы в советы не проник ни один враг народа.

Беря на себя инициативу критики и отвода негодных кандидатур, мы будем агитировать за большевистских кандидатов, за людей, беззаветно борющихся за коммунизм.

Право агитации в соответствии с интересами трудящихся, в целях укрепления социалистического строя, — почетное право в нашей стране.

Правдивая, действенная большевистская агитация должна будет охватить всех избирателей. Они будут выявлять недостатки в аппаратах советов, вскрывать и разоблачать оторвавшихся от масс, забюрократившихся работников. Вскрывая недостатки в своей работе острым оружием большевистской самокритики, мы должны дать сокрушительный отпор всяким попыткам врага использовать выборы в своих целях.

Каждый член и кандидат большевистской партии, каждый комсомолец, каждый партийный и непартийный большевик должен быть агитатором за дело партии Ленина — Сталина, за большевистских кандидатов. Мы должны направить ярость масс против врагов народа, с тем чтобы выкорчевать врагов до конца.

Сила большевистской агитации в ее правдивости, в том, что ее основа — это забота об охране интересов трудящихся, что это — агитация партии, знающей, куда вести дело, и не боящейся трудностей.

¹ И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 26.

125 лет отделяют нас от памятной войны 1812 года, глубоко расшатавшей устои наполеоновской империи. Вечером 23 июня 1812 года небывалая еще в истории по численности, полумиллионная армия Наполеона начала переправу через реку Неман, а спустя несколько месяцев эту «великую армию» постигла столь же небывалая в военной истории катастрофа.

Наполеоновская армия 1812 года нисколько не напоминала армию французской буржуазной революции, из которой она вышла. Эта армия не напоминала также армии первого периода захватнических войн Наполеона, когда французский солдат еще не осознал несоответствия интересов французской буржуазии, а также личных стремлений императора Наполеона к мировому господству,—с интересами широких народных масс Франции.

Если войны французской буржуазной революции, являясь национально-освободительными, в то же время, по словам Ленина, «разрушали и потрясали феодализм и абсолютизм всей старой, крепостнической Европы», то уже начиная с 1805 года, под влиянием борьбы с Англией за рынки, наполеоновские войны приобретают явно захватнический характер. Экономическая борьба Наполеона с Англией, выразившаяся в установлении жесткой «континентальной блокады», весьма пагубно отразилась и на экономическом состоянии самой Франции. Жестокий, деспотический режим Наполеона и его непрерывные захватнические войны поставили в тяжелое положение рабочий класс и крестьянство. Опасение роста пролетариата как политической силы привело Наполеона к ограничению прав рабочих. Крестьянство не имело возможности заняться мирным трудом в связи с непрерывными войнами.

В конечном итоге «французская (и всякая иная) буржуазная революция, освободив народ от цепей феодализма и абсолютизма, наложила на него новые цепи, цепи капитализма и буржуазной демократии...»¹.

Постепенно Наполеон утрачивал опору почти во всех классовых группировках Франции, кроме крупной буржуазии, оберегаемой наполеоновским правительством, «которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии»².

Если войны французской революции несли широким массам Европы освобождение от феодальных уз, то захватнические войны Наполеона несли им разорение.

Все эти обстоятельства отразились на многонациональной армии, приведенной Наполеоном в Россию. Оторванная от своей родины и в интересах крупной французской буржуазии брошенная в Испанию, Португалию, в да-

¹ И. Сталин, С. Киров, А. Жданов «Замечания о конспекте учебника «Новой истории».

² И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 12. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

лекую, неведомую Россию, разнорациональная армия Наполеона с самого начала стала редеть в результате массового дезертирства. Призванная в армию молодежь всячески уклонялась от воинской повинности; нередко рекрутов приводили на сборные пункты закованными в цепи. Французский народ устал от непрерывных войн. Устали и пресыщенные военной славой наполеоновские маршалы. У них уже не было прежней преданности Наполеону, не было полной веры в успех грандиозного предприятия — вторжения в обширную, незнакомую Россию.

Еще менее заинтересованы были в этой войне нефранцузские национальности, входившие в состав армии Наполеона. Если среди некоторой части французской армии еще сохранились былые традиции наполеоновской армии и она с готовностью шла за Наполеоном, то войска нефранцузских национальностей настроены были враждебно к Франции и ее императору. Народы Западной Европы, так же как и французы, устали от непрерывных войн. Только поляки сохраняли энтузиазм в войне с Россией, надеясь на восстановление Польши в ее старых границах.

В то время как наполеоновская армия, содержащая до 30% почти необученных, молодых рекрутов, утрачивала свою наступательную энергию, русская армия, реорганизованная на опыте наполеоновских войн, заметно укреплялась. Участие в этих войнах на полях сражений Западной Европы повысило боевую мощь русской армии, сделало ее более способной к маневрированию. Мародерство вторгшейся в Россию наполеоновской армии, разорявшей области, где она проходила, вызывало озлобление в широких массах населения России и тем самым усиливало стойкость, огромное упорство русского солдата.

К 1812 году русская армия еще носила следы суворовского воспитания. Во второй половине XVIII столетия русская армия развивалась самостоятельными путями, культивируя свою стратегию и тактику. Если европейская военная мысль до французской революции и даже позднее застыла на фридриховской военной системе, то русская военная мысль, обогащенная полководческой практикой Суворова, продолжала свое развитие, используя опыт войн второй половины XVIII столетия.

Наступательная стратегия Суворова требовала быстроты маневрирования и сосредоточения превосходства сил на решающих направлениях с целью уничтожения живой силы врага. При этом, маневрируя вне поля сражения, Суворов стремился выйти во фланг и тыл своего противника. После победы Суворов неотступно преследовал неприятеля, исходя из того убеждения, что «недорубленный лес опять вырастает».

Военное искусство Суворова, несомненно, отражало своеобразие новой эпохи и во многом опередило Наполеона. Однако, если в бурную эпоху ломки феодального строя — эпоху, рождавшую новую стратегию и тактику, — деятельность молодого Наполеона только начиналась, то деятельность престарелого Суворова уже догорала.

С вступлением на престол окруженного немецкими советниками Павла I, горячего поклонника Фридриха II Прусского, в русской армии была введена устаревшая, фридриховская система, неоднократно битая войсками французской буржуазной революции и Наполеона.

Только после неудачного сражения под Аустерлицем, через пять лет после смерти Павла I, под влиянием Кутузова — великого полководца, крупнейшего военного деятеля той эпохи, ученика и соратника Суворова — в русской армии была введена французская военная система. Линейный фридриховский боевой порядок (две тонкие линии развернутых батальонов) был отброшен и заменен французским боевым порядком (батальонные колонны с развернутыми батальонами впереди, выделявшими из своего состава стрелковые цепи).

Подготовка к войне

Наполеон давно уже обдумывал вопрос о войне с Россией, которая неохотно поддерживала «континентальную блокаду» Англии. А когда русское правительство в апреле 1812 года отказалось от участия в этой блокаде, Наполеон окончательно решил начать войну с Россией. Уверенный в победе, он мечтал о восстановлении «священной Римской империи» Карла Великого с присоединением к ней земель, лежащих к западу от рек Западной Двины и Днепра, и с подчинением русских областей подвассальной Польше.

Жажда всемирного владычества и страсть к войне неизменно толкали Наполеона на крупные авантюры. В мечтах он строил планы покорения России с последующим вторжением через Кавказ в Индию. Воображение честолюбивого завоевателя дразнили дерзкие замыслы Александра Македонского.

Еще в январе 1811 года Наполеон начал негласную подготовку к войне. Будучи французским императором, итальянским королем, протектором Рейнского союза и создателем Варшавского герцогства и, наконец, «союзником» Пруссии и Австрии, Наполеон сумел собрать небывалую по численности армию, в которую входили войска почти всех европейских национальностей. Для вторжения в Россию было предназначено свыше 500 тысяч человек при 1350 орудиях.

Наводнив Россию шпионами, Наполеон принялся за тщательное изучение русской армии и истории ее борьбы со шведским королем Карлом XII. Он изучал также театр предстоящих военных действий и подготавливал вассальные Германию и Польшу как плацдарм для войны с Россией. В крепостях, расположенных по течению Вислы, он создал магазины с 50-дневным запасом продовольствия на 400 тысяч человек. В Модлине и Торне он сосредоточил артиллерийские склады. Организовано было 20 обозных батальонов в дополнение к войсковым обозам. Каждый корпус должен был иметь свой продовольственный и артиллерийский транспорты, причем недостаток лошадей восполнялся волами.

Россия также готовилась к войне, о чем было известно Наполеону. Со Швецией был заключен союз, с Турцией, с которой велась война, подписан был мир, а с Англией — соглашение, по которому Россия заручилась финансовой поддержкой. Укреплялись позиции на путях наиболее вероятного вторжения французов.

Началось строительство Дрисского укрепленного лагеря, а также Борисовского и Бобруйского укреплений. В ряде пунктов вдоль течения Немана возводились тет-де-поны (укрепления). Подготовка тыла выразилась в устройстве расходных магазинов в ряде городов по Западной Двине, Березине и Днепру, а также в пунктах, расположенных ближе к границе, откуда запасы доставлялись транспортом.

Оперативные планы сторон

Русский план войны с Наполеоном опирался на теорию немца Бюлова, навязанную командованию прусским эмигрантом генералом Пфулем, советником и учителем Александра I. Сущность теории Бюлова заключалась в том, что войска, действующие против крупных сил противника, разделяются на две армии. В случае наступления противника на одну из этих армий последняя отходит, увлекая за собой противника; в то же время другая армия должна выйти на коммуникации неприятеля. В случае неудачи обе армии должны отходить в разных направлениях с тем, чтобы, оправившись, вновь начать тот же наступательный маневр. Дальнейший успех

предусматривал отход в специально подготовленные укрепленные лагеря, где армии должны были удерживать натиск противника впредь до получения подкреплений. Такова была основа теории Бюлова, имевшей смысл в эпоху Фридриховских войн, но пригодной, по мнению узколобого консерватора Пфуля, и в период, когда реквизиционная система снабжения сделала армию менее зависимой от своих продовольственных магазинов.

Выполняя план Пфуля, русское командование создало две армии, расположенные в севернее Полесья, на путях наиболее вероятного наступления Наполеона на Москву и Петербург, и третью армию — южнее Полесья.

Первая армия под командованием Барклая де Толли в составе 6 пехотных и 3 кавалерийских корпусов и казачьего отряда Платова, общей численностью около 110 тысяч человек и 550 орудий, развернулась на 200-километровом фронте — от Россиены до Лиды, имея конницу Платова выдвинутой у Ковно. Штаб армии расположился в Вильно.

Вторая армия под командованием Багратиона, составленная из 2 пехотных и 1 кавалерийского корпусов — всего 50 тысяч человек и 180 орудий, располагалась на фронте около 100 километров между Неманом и Бугом со штабом армии в Волковиске. Казачий отряд был выдвинут к Белостоку для ведения разведки.

Прибывшая из Молдавии третья армия под командованием Тормасова — 40 тысяч человек и 168 орудий — занимала район Луцка. В Торопце и Мозыре из запасных частей формировались 2 резервных корпуса.

Так широко была развернута русская армия, руководимая генералами, заимствовавшими от Пфуля кордонную теорию Ласси. Создание Дрисского укрепленного лагеря являлось механическим подражанием Фридриху II, построившему в 1761 году Бунцельвицкий лагерь в ожидании тактического окружения со стороны русских и австрийцев.

Русский план предусматривал возможность наступления Наполеона в виленском или гродненском направлениях. В первом случае Барклай должен был начать отступление к Дрисскому лагерю, а Багратион — действовать на сообщения противника. Во втором случае Багратион должен был отступать к Борису, а Барклай — действовать на сообщения Наполеона. Третья армия должна была прикрывать киевское направление и обеспечивать левый фланг армии Багратиона.

Талантливейший полководец того времени генерал Кутузов, носитель лучших традиций замечательнейшего полководца Суворова, всегда боровшийся с консерватизмом Александра I, окруженного немецкими советниками, фактически был отстранен от дел после Аустерлицкого сражения и не привлекался к разработке плана войны с Наполеоном.

Однако пфулевский план в самом начале столкновения с противником был приведен к нулю. Массовое наступление противника на широком фронте под командованием «непобедимого» Наполеона вызвало правильное решение Барклая — отступить, чтобы соединиться с Багратионом в концентрическом движении обеих армий в глубь страны, и дать Наполеону генеральное сражение сосредоточенными силами двух армий.

* * *

Наполеон долго и тщательно разрабатывал план разгрома русских армий. Намеченный в общих чертах еще до начала похода, план Наполеона созрел по мере движения его войск на восток, к русской границе, и по мере поступления от его шпионов сведений о силах и группировке русских. Наполеон не предполагал, что русские займут оборонительное положение или предпримут отступление. Вторжение его многотысячной разнорасовой армии в глубь обширной и неведомой России представлялось ему не-

сколько рискованным. Гораздо более выгодным казалось уничтожить немногочисленную русскую армию в пограничном сражении и продиктовать Александру I условия мира. Наиболее вероятным Наполеон считал вторжение русских в пределы созданного им Варшавского герцогства. Этот вариант Наполеон признавал весьма выгодным для себя: представлялась возможность сосредоточенными силами левого крыла скрытно обойти правый фланг русских со стороны нижнего Немана, сковав их одновременно на фронте, и заставить принять сражение с перевернутым фронтом.

Наполеон мечтал в первом столкновении с русскими повторить иенский маневр. Но если под Иеной в 1806 году Наполеон имел дело с прусскими и саксонскими войсками, склонными бежать врассыпную от первого выстрела неприятеля, то совсем иного солдата встретил Наполеон в России. В России Наполеон оказался менее удачливым чем в Пруссии. Если под Иеной и Ауэрштедтом ему удалось в один день уничтожить почти все вооруженные силы Пруссии и он вступил в Берлин с триумфом победителя, то в России после проигранного Бородинского сражения Наполеон с тяжелым чувством вошел в Москву, где прозвучал первый похоронный звон по наполеоновской империи.

Только малая численность русской армии, выставленной против перешедшей Неман 400-тысячной армии Наполеона, вынудила русское командование начать войну отступлением в глубь страны. Из 480 тысяч человек, которые насчитывались в рядах русской армии в начале войны, 200 тысяч находились еще в Турции и на шведской границе и 80 тысяч — внутри страны; только 200 тысяч человек и 900 орудий было развернуто на западной границе.

1 июня войска Наполеона были развернуты на фронте около 400 километров от Радома и Кенигсберга, составляя 3 группы корпусов. Правое крыло в составе 3 пехотных и 1 кавалерийского корпусов, общей численностью около 75 тысяч человек и 160 орудий под командованием малоопытного брата Наполеона, вестфальского короля Жерома Бонапарта, вышла на линию Радом — Варшава — Модлин. Центральная группа, возглавляемая пасынком Наполеона, вице-королем итальянским Евгением Богарнэ, состоявшая из 2 пехотных, 1 кавалерийского корпусов и итальянской гвардии — всего 85 тысяч человек и 208 орудий, подошла к Млаве и Сольдау. Левое крыло в составе 3 пехотных и 2 кавалерийских корпусов и французской гвардии, общей численностью до 220 тысяч человек при 527 орудиях, оставалось под непосредственным руководством Наполеона. Группа Наполеона вышла 1 июня на линию Остероде — Эльбинг — Браунсберг.

Правый фланг развертывания обеспечивался 35 тысячами человек австрийского корпуса Шварценберга, достигшего Лемберга, а левый фланг — 30-тысячным прусско-польским корпусом Макдональда, подошедшим к Кенигсбергу. Остальные войска Наполеона оставались для обслуживания тыла и обеспечения его коммуникации.

Дальнейшее наступление к востоку Наполеон совершал с таким расчетом, чтобы скрыть от русских свою левофланговую группировку. Распускался ложный слух о движении главных сил французов во главе с Наполеоном в Польшу. Евгений Богарнэ получил распоряжение распространять слух о том, что он наступает на Варшаву, тогда как фактически он двигался на сближение с левым крылом армии. Наполеон рассчитывал, что слухи о вступлении его главных сил в пределы Польши вызовут в свою очередь наступление Барклая и Багратиона со стороны Гродно и Бреста на Варшаву. В этом случае войска Жерома должны были принять оборонительное положение на Висле и удерживать противника, пока Наполеон, притянув к себе центральную группу Богарнэ, с подавляющим превосходством сил выйдет в тыл русских и одним сражением закончит войну.

Наполеон предполагал сосредоточить почти всю свою армию для уничтожения русских, рассчитывая на слабость их разведки и нерешительность командования. В директивном письме маршалу Даву Наполеон отмечал: «Результатом всех моих движений будет сосредоточение 400 тысяч человек на одном пункте». Наполеон рассчитывал на соединение армий Барклая и Багратиона, которое они действительно осуществили в дальнейшем, но только путем концентрического отступления в глубь страны.

Весь необходимый запас продовольствия был сделан Наполеоном путем дополнительной реквизиции у населения Пруссии и Польши. По словам Франца Меринга, прусские провинции стали первой жертвой русского похода Наполеона, претерпев ужасающее опустошение, определяемое сотнями миллионов франков. Не имея собственной границы с Россией, Наполеон взял ее в «кредит» у Пруссии и Польши, разорив население своих «союзников» только одним прохождением массовой армии через всю их страну.

Первая неудача Наполеона

18 июня армия Наполеона достигла линии Варшава — Тильзит, имея конницу на линии Нур — Олецко — Гумбинен. Наполеон не учитывал, что слабость русских сил перед лицом его многочисленной армии приведет русское командование не только к отказу от наступательных действий, но даже к отказу от обороны приграничной полосы и к отходу в глубь страны.

На основе полученных от своих шпионов данных о расположении русских армий Наполеон принял окончательное решение сосредоточить левое крыло и центр, общей численностью около 300 тысяч человек, в лесном районе между Олитой и Ковно, с тем чтобы неожиданно для русских переправиться через Неман у Понемуня и Прены. Выдвижением к Вильно и поворотом к югу Наполеон предполагал обойти правый фланг русских. Ему представлялось, что, отказавшись от наступления в пределы Польши, русское командование объединит силы Барклая и Багратиона где-нибудь в приграничной полосе и примет генеральное сражение. Предполагая начать переправу 23 июня, Наполеон считал необходимым для успеха операции, чтобы группы Богарнэ и Жерома 25 июня достигли Немана у Олиты и Гродно. Однако крайняя сложность управления тремя группами корпусов, расположенных на обширном фронте, в условиях примитивной техники связи того времени, при крайней слабости командования центральной и правофланговой группировок провалили операцию Наполеона, сулившую ему столько славы.

Слабая сеть и неблагоустроенность дорог Польши, частые остановки, вызываемые необходимостью организовать снабжение, а также отсутствие у Богарнэ и Жерома четкого понимания замысла Наполеона определили медленность движения их корпусов на восток. С вечера 23 июня Наполеон без объявления войны начал переправу войск левого крыла по трем pontонным мостам, наведенным у Понемуня, не встречая сопротивления со стороны противника.

Переправа Наполеона явилась для русских неожиданностью. Александр I, проживавший уже несколько дней в Вильно, очень весело проводил время и узнал о переправе противника на одном из очередных балов. Только в ночь на 27 июня он послал к Наполеону своего представителя, генерала Балашова, с предложением начать мирные переговоры при условии обратной переброски наполеоновских войск на левый берег Немана. Наполеон согласился вступить в мирные переговоры, но отказался отвести войска за Неман. Война стала совершившимся фактом.

Между тем к началу переправы левого крыла Наполеона голова группы Богарнэ достигла только линии Мариамполь — Кальвария, а голова колонны

Жерома 25 июня только подошла к Августову. Не будучи скованным на фронте и угрожаемое с правого фланга массовой армией противника, русское командование немедленно предприняло отступление. Барклай отступал к Дрисскому лагерю с тем, чтобы в дальнейшем продолжать отступление к Смоленску, а Багратиону был послан приказ отступать к Смоленску на соединение с Барклаем. Таким образом, 160-тысячные войска Барклая и Багратиона избежали поражения со стороны 400-тысячной армии Наполеона.

Во главе конницы Мюрата, корпуса Даву и гвардии Наполеон 28 июня занял район Вильно. Но армия Барклая была уже на пути к Дриссе, а Багратион в этот день начал отступление, согласно полученному указанию. В результате виленская операция, которая, по мысли Наполеона, должна была решить участь всей кампании, оказалась безуспешной вследствие запоздания войск Богарне и Жерома и преждевременно выдвинутого положения левого крыла наполеоновской армии.

Армия Тормасова пыталась выдвинуться на сообщения противника и после неудачного боя у Городечны начала отступление южнее Пинских болот.

В конечном итоге Наполеон не смог объединить усилия широко развернутых трех групп корпусов для достижения успеха в пограничном сражении и не сумел скрытным движением своих войск усыпить бдительность русского командования.

Так постигла Наполеона первая серьезная неудача, которая открыла собой ряд последующих неудач, приведших к полной гибели его армии в России.

Выполнение русским командованием пфулевского оперативного плана, построенного на устарелой теории, могло закончиться для русской армии катастрофой уже в самом начале войны с превосходящим по численности противником. Только благоразумие русского командования, избежавшего сражения в невыгодных условиях, сохранило русскую армию для полнейшего разгрома вторгшегося врага.

На Москву

Мечты завоевателя, которому не давали спать лавры Александра Македонского, не сбылись. Благоприятная для разгрома русских обстановка, оказавшаяся единственной за всю войну 1812 года, была потеряна. Барклай перехитрил Наполеона: русские отступали в исключительном порядке, ожидая благоприятной обстановки для уничтожения противника.

С подавленным чувством Наполеон вынужден был двинуть свои войска вслед за русскими в глубь страны. Богатый опыт полководца подсказывал ему крайнюю невыгодность вторжения массовой армии в необъятные пространства России. В перспективе рисовались трудности снабжения войск, трудность получения пополнений при необходимости выделять огромные силы для обеспечения сообщений с тылом; в перспективе множество отсталых и дезертиров. Наполеон надеялся, что, испуганный масштабом войны, Александр I заговорит о мире.

Буржуазные историки с раболепным благоговением приписывали Наполеону способность предвидения даже отдаленных результатов своих военных и политических авантур. Однако в походе на Москву этот «дар предвидения» не подтвердился: Наполеон вел свою армию к неизбежной гибели, не отдавая себе в этом ясного отчета.

Наполеон, как никто из полководцев ценивший элемент времени в войне, будучи обескуражен первой крупной неудачей на всем протяжении своей полководческой деятельности, чрезмерно долго оставался в Вильно. Свыше

двух недель он пребывал в крайней нерешительности, несвойственной ему до того времени, утрачивая темп преследования.

Между тем войска Наполеона продолжали двигаться за русскими, которые не задерживались в построенном по проекту Пфуля Дрисском лагере, представлявшем собой скорее ловушку чем надежное убежище.

В июле разразились длительные проливные дожди, сопровождаемые холодными ветрами. Среди легко одетых солдат наполеоновской армии, ежедневно промокавших насквозь, начались ропот и жалобы на трудности похода. Усилилось дезертирство. Ряды наполеоновской армии продолжали редеть.

Еще недавно жаждавший соединения русских армий, чтобы покончить с ними одним ударом мощного кулака, Наполеон стремился теперь не допустить соединения Барклая и Багратиона и разбить их по частям. Столкновение с сосредоточенными силами русских казалось в новых условиях опасным.

Однако отступавшие с арьергардными боями армии Барклая и Багратиона 3 августа сумели беспрепятственно соединиться в Смоленске.

Наполеона продолжали преследовать неудачи. Войска его двигались медленно, утомленные нестерпимой жарой, наступившей после холодных ливней. Неблагоустроенные дороги Литвы, а также необходимость восстанавливать разрушенные русскими мосты задерживали движение. Надежда Наполеона на широкое использование местных продовольственных и фуражных ресурсов не оправдалась. Русские крестьяне уходили в глубь страны, уничтожая все, что могло оказаться полезным врагу. Лишь изредка наполеоновской армии удавалось добывать муку или, чаще, рожь в зерне, и голодные солдаты томились в ожидании печеного хлеба.

Усталые и голодные наполеоновские солдаты прибегали к грабежам. Десятки тысяч дезертировали. В тылу наполеоновской армии оставались шайки мародеров, грабивших мирное население. Недостаток фуража вызвал повальную гибель конского состава. В войсках появились массовые болезни, порожденные усталостью и недоеданием. Путь «победоносного» наступления Наполеона был усеян трупами людей и лошадей. Пройдя от Ковно до Витебска — расстояние около 480 километров — в 30 дней, Наполеон, наконец, расположил 180-тысячную армию по квартирам в пространстве между Витебском, Суражем и Могилевом.

Оставленный Наполеоном под Дриссой, 40-тысячный корпус маршала Удино двигался на Себеж, пытаясь оттеснить 25-тысячный корпус Витгенштейна, прикрывавший петербургское направление. Но действия Удино оказались неудачными: Витгенштейн в течение 30—31 июля и 1 августа атаковал его под Клястицами, а затем под Головщицами и вынудил к отступлению с потерей 10 тысяч человек.

Армия Наполеона в своем движении на восток все более разлагалась, тогда как русская армия все более укреплялась по мере роста массового подъема в борьбе с вторгшимся врагом. В сознании широких народных масс России пробуждалась ненависть к врагу, разоряющему родину. Решалась судьба русского народа; решался вопрос о самостоятельности отечества. Война с Наполеоном начала приобретать характер войны народной, войны за национальную независимость. В ряде губерний формировались ополченские отряды, чаще всего вооруженные пиками и топорами за отсутствием ружей. Создавались партизанские летучие отряды во главе с офицерами Сеславиным, Орловым-Денисовым, Давыдовым, Фигнером и др. Ряд партизанских отрядов возглавлялся крестьянами, в том числе знаменитой старостихой Василисой. В государственную казну посыпались огромные пожертво-

вания, которые значительно превысили фактическую потребность расходов на войну.

Весь народ встал на защиту отечества. Народные массы, точно так же как и армия, выражали крайнее недовольство пассивностью главнокомандующего Барклая де Толли. Его иностранная фамилия внушала подозрение. Недоверие к Барклаю усилилось после неудачного наступления, предпринятого им из Смоленска 7 августа. Длительное отступление Барклая вызывало все большее озлобление в народе и в армии. Имя генерала Кутузова, ученика и сподвижника великого полководца Суворова, было у всех на устах. Мечтавший о славе полководца, но не обладавший «хладнокровием и глазомером полководца», Александр I ненавидел Кутузова за смелую критику отжившей фридриховской системы, заимствованной Павлом и Александром у немцев. Однако в момент опасности, угрожавшей стране, Александр I вынужден был покориться воле народа и назначил 67-летнего Кутузова главнокомандующим.

Поставленный волей народа во главе армии, великий полководец Кутузов возродил в войсках суворовские традиции. Армия и народ встретили назначение Кутузова с восторгом. Он олицетворял народное движение, направленное к сокрушению вторгшегося неприятеля.

Бородино

Прибыв к армии в Царево-Займище 29 августа, Кутузов решил дать Наполеону генеральное сражение. Однако талантливый тактик, выпестованный Суворовым, не находил здесь сколько-нибудь удовлетворительной позиции. Лесистая местность была неудобна для сражения в эпоху гладкоствольного оружия, когда войска вступали в бой сосредоточенными массами: затруднялись маневрирование, разведка и связь; исключалась возможность широкого использования многочисленной конницы. Необходимо было несколько отойти к востоку.

Наконец, позиция была найдена под Бородиным. Восемикилометровый фронт этой позиции подходил своим правым флангом к перелеску, южнее деревни Малое, и прикрывался рекой Колочей. Левый фланг заканчивался у деревни Утицы. Возвышаясь над впереди лежащей местностью, позиция имела хороший обзор и обстрел. Для укрепления позиции было возведено несколько земляных сооружений, представлявших собой опорные пункты. В центре позиции, на кургане, была возведена батарея, получившая название батареи Раевского. У деревни Семеновской выстроены были три флешы (каждая из них представляла собой вал и ров в виде исходящего угла), а у деревни Шевардино был сооружен пятиугольный редут. За отсутствием шанцевого инструмента укрепление позиций не было закончено, но этот недостаток возмещался весьма бодрым настроением войск и единодушной жаждой дать отпор зарвавшемуся врагу.

Известно, что утром, в день сражения под Бородиным, Наполеон, взглянув на восходящее солнце, сказал окружающим: «Сегодня немного холодно, но ясно. Вот солнце Аустерлица». Эта фраза сказана была для поднятия боевого настроения в армии. Он верил ли в это сам Наполеон?

Под Аустерлицем в 1805 году перед Наполеоном стояла русская армия, дравшаяся на полях Западной Европы за чуждые ей интересы. Это была армия, свято хранившая навязанные ей Павлом I фридриховские боевые порядки, неустойчивая под натиском наполеоновских колонн. Теперь, на Бородинском поле, стояла обновленная русская армия, дравшаяся за нацио-

нальную независимость, возмущенная разорением и опустошением своей родины; это была армия, реорганизованная на основе опыта кровавых наполеоновских войн и воспринявшая уже так называемую «перпендикулярную» тактику, что лишало противника его преимуществ. «Французов с 1812 года уже нельзя считать преимущественно перед другими носителями наполеоновской традиции. Эта традиция более или менее усвоена всеми европейскими армиями»¹. Русской армией теперь руководили более опытные генералы, выросшие на опыте наполеоновских войн.

Правда, во главе русско-австрийской армии, потерпевшей поражение под Аустерлицем, стоял Кутузов, но Наполеон, имевший в русско-австрийском штабе своих шпионов, отлично знал, что Кутузов являлся тогда только номинальным главнокомандующим. Фактическое руководство сражением находилось в руках присутствовавшего там Александра I. Мучимый жаждой военной славы, Александр I, окруженный безответственной толпой советников во главе с начальником штаба, бездарным австрийским генералом Вейротером, впервые «пробовал» свои полководческие способности и катастрофически провалил операцию. Наполеону было доподлинно известно, что план Аустерлицкого сражения, составленный Вейротером, был принят Александром I при явном несогласии Кутузова. Кутузова как полководца Наполеон еще не знал.

С другой стороны, наполеоновская армия, стоявшая на Бородинском поле, была уже не прежняя французская армия времен Аустерлица. Захватнический характер войн Наполеона лишил его армию былой творческой энергии. У маршалов и генералов, потерявших почти две трети солдат дезертирами, мародерами и погибшими в боях и трудностях похода, уже не было уверенности в успехе вторжения в необъятные пространства России с ее героическим солдатом, лхим в штыковом бою; среди русских солдат насчитывалось множество известных всему миру старых, суворовских «чудобогатырей», не знавших поражений под водительством гениального русского полководца.

Наполеон всегда учитывал исключительную боеспособность русского солдата. Не напрасно Наполеон еще в сражении под Аустерлицем ввел для действий против русских особый боевой порядок, которому он пытался придать повышенную устойчивость под мощным натиском штыкового удара русских колонн.

Основа наполеоновской стратегии — создание подавляющего численного превосходства на направлениях решающего удара, что так легко ему удавалось в войнах с австрийцами и пруссаками — не получала осуществления на полях России. Русские генералы оказались гораздо способнее, чем это казалось Наполеону. Весьма искусным маневром, которого не сумел выполнить Наполеон в своем отступлении из России, русские генералы Барклай и Багратион избежали столкновения с массовой армией Наполеона. А теперь Наполеон подошел к Бородинскому полю, имея только 130 тысяч человек и 587 орудий против 120 тысяч русских, поддержанных 640 орудиями.

Дальнейшие перспективы усиления Наполеона были весьма туманны в условиях крайне необеспеченного тыла. Во Франции он уже не имел прежней поддержки почти во всех классовых группировках, за исключением крупной промышленной буржуазии, политику которой он продолжал на русском театре войны. Тяжелое положение народов Средней Европы, как результат экономической политики Наполеона, делало его тыл весьма шатким, а в далекой Испании непримиримые гверильясы, героически боров-

¹ Ф. Энгельс «Статьи и письма по военным вопросам», стр. 24.

шиеся с французскими оккупантами, отрывали от русского театра военных действий свыше 200 тысяч человек, преимущественно старых наполеоновских ветеранов.

Все это заставляло Наполеона напрячь всю энергию, чтобы разбить русскую армию и укрепить свое пошатнувшееся положение блестящей победой над Россией.

* * *

5 сентября русские войска располагались на бородинских позициях. Правое крыло позиции и центр занимала армия Барклая, имея в первой линии три корпуса: Багговута, Остермана-Толстого и Дохтурова. За ними, во второй линии, выстроились два кавалерийских корпуса в полковых колоннах. Уступом за правым флангом позиции располагались кавалерийский корпус Уварова и девять казачьих полков Платова, составляя армейский резерв Барклая.

Левое крыло позиции занято было двумя пехотными корпусами — Раевского и Бородина — и кавалерийским корпусом Сиверса. Одна дивизия и кавалерийский полк из состава корпуса Бородина запирали направление вдоль старой Смоленской дороги. Семитысячный ополченский отряд, назначенный для прикрытия этой дороги, в конечном итоге участия в бою не принял. Эти войска входили в состав армии Багратиона.

Впереди позиции, у Бородина, располагались три батальона егерей, а к Шевардинскому опорному пункту были выдвинуты пехотная дивизия Неверовского и кавалерийская дивизия Дуки под общим командованием Горчакова.

За кавалерийским корпусом Сиверса стоял небольшой резерв Багратиона, а в общем резерве Кутузова у деревни Князькова сосредоточены были два пехотных корпуса и кавалерийская дивизия.

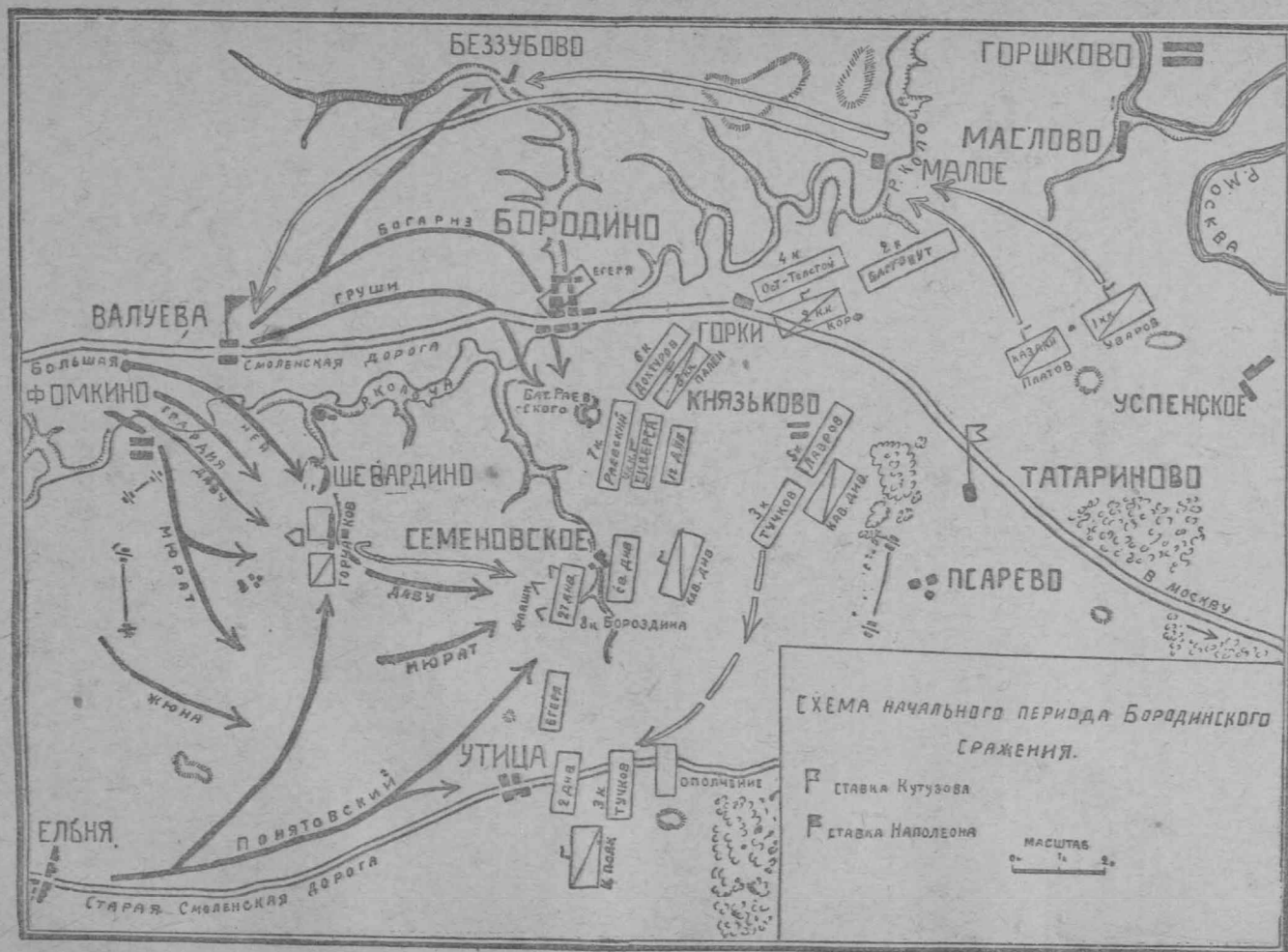
Утром 5 сентября в окрестностях Бородина, на Большой Смоленской дороге, появилась конница Мюрата, отбросившая авангард Коновницына, выдвинутый к западу для наблюдения за противником. Вслед за конницей Мюрата показались три колонны главных сил Наполеона. Правую колонну составлял польский корпус Понятовского, двигавшийся по старой Смоленской дороге. В средней колонне, за четырьмя кавалерийскими корпусами Мюрата, следовали корпуса Жюно, Даву и Нея, а также Старая и Молодая гвардии. В левой колонне двигался корпус Евгения Богарне.

В 14 часов войска Даву, переправившись между деревнями Фомкино и Валуева, бросились в атаку на Шевардинский редут, будучи поддержаны частями кавалерии Мюрата и корпуса Понятовского, который подошел со стороны деревни Ельня. Поставленная в деревне Фомкино 24-орудийная французская батарея начала энергичный обстрел редута. Одновременно колонна Богарне атаковала егерей в Бородине.

Авангардные бои в Шевардине и Бородине должны были обеспечить развертывание главных сил Наполеона.

Корпус Понятовского был направлен с целью охвата Шевардинского редута с юга; однако наступление на редут вылилось в фронтальную атаку. После длительной перестрелки противники вступили в штыковой бой. Под натиском превосходных сил французов Горчаков покинул редут, но, подкрепленный Багратионом, перешел в контратаку и вновь овладел редут, выбив пехоту маршала Даву штыковым ударом.

В борьбе за Шевардинский редут русские бойцы проявили огромное упорство, несмотря на подавляющее превосходство противника: против 18 тысяч русских здесь действовало 35 тысяч человек Наполеона. Только в 23 часа, получив приказание Кутузова об отходе, Горчаков отвел свои войска на главные позиции.

Богарнэ пытался в этот день захватить Бородино, но атака его не удалась. Русские егеря стойко держались на своих позициях, осыпая неприятеля градом пуль и нанося ему тяжелые потери. К ночи корпус Богарнэ отошел на дальний выстрел, имея перед собой только три батальона русских егерей.

Весь день 6 сентября противники готовились к решительной схватке. Кутузов усилил свой левый фланг, выдвинув из резерва корпус Тучкова к деревне Утице, и укреплял позиции. В то же время Наполеон, обнаружив, что главные силы русских группируются на их правом крыле, решил сковать здесь противника небольшими силами и направить главный удар на левое крыло русских, предполагая отрезать Кутузова от Москвы.

* * *

С утра 7 сентября на Бородинском поле началось сражение, которому суждено было создать крутой перелом в полководческой карьере Наполеона. Наполеон, конечно, понимал, что неуспех в генеральном сражении при крайней трудности получения пополнений равносителен катастрофе. Необходим был хотя бы призрак победы, что принесло бы сколько-нибудь почетный мир. В своем приказе войскам накануне Бородинского сражения Наполеон писал: «...Победа зависит от вас. Она необходима для нас... Пусть позднейшее потомство вспомнит о ваших подвигах в сей день. Да скажут о каждом из вас: «Он был в великой битве под Москвой». В этих тревожных словах слышится отчаяние полководца, не рассчитавшего своих сил и возможностей. Уверенности в победе не было: русские солдаты дрались с невиданной еще храбростью; их командный состав обнаруживал приобретенный опыт, а между тем необходимо было торопиться с генеральным сражением. Наполеоновская армия, впитавшая в себя множество новобранцев, таяла с каждым днем; создавалась угроза изменения соотношения сил в пользу русских.

Стремясь опрокинуть левый фланг неприятеля, Наполеон приказал Понятовскому занять Утицу и действовать во фланг русских позиций. Три пехотных и три кавалерийских корпуса были брошены на семеновские высоты. Корпус Богарнэ с итальянской гвардией и кавалерийским корпусом Груши получил задачу по овладению деревней Бородино с последующим ударом в неприятельский центр. Императорская гвардия была оставлена в резерве у Шевардина наряду с другими войсками резерва.

С раннего утра войска Богарнэ начали наступление на Бородино, вынудив опасавшихся окружения егерей отойти на главную позицию. А в 7 часов войска Даву при поддержке огня 120 орудий неудачно атаковали семеновские флеши. Под дружным огнем русской артиллерии и стрелков Даву отошел, оставив множество убитых и раненых. Вторичная атака Даву отдала в его руки одну из флешей, но энергичная контратака русских вынудила его отступить с огромными потерями. При этом русская конница, преследуя противника, захватила 12 орудий.

Третья атака была произведена Даву при поддержке корпуса Нея и конницы. Русские дали возможность неприятелю подойти к флешам и встретили его губительным огнем с ближних дистанций. Тем не менее южная флеш оказалась занятой неприятельской пехотой. Но торжество Даву было непродолжительным: под натиском русских его войска отступили, оставив у флешей горы трупов.

Усилив здесь свою группировку, Наполеон приказал возобновить атаку флешей и семеновских высот. На этот раз все три флеши оказались в руках противника. Но смелой штыковой контратакой русских бойцов флеши были возвращены.

Наблюдая за неудачными действиями своих войск с Шевардинского редута, Наполеон начал колебаться в принятии дальнейшего решения. Он хотел ввести в бой резерв, хотя обстановка на других участках фронта была также неблагоприятной. Кроме того на левом фланге появилась русская конница, угрожая тылу. Но вот русская конница отошла, и оказалось возможным использовать резерв на главном направлении.

Наполеон произвел еще несколько атак, сосредоточив непосредственно у флешей до 30 тысяч человек и 400 орудий прогнв 18 тысяч человек и 300 орудий, защищавших эти укрепления. Три последующих атаки разбивались о сопротивление русских, и только четвертая атака дала успех в связи с некоторым замешательством русских, вызванным смертью Баграциона, вдохновителя обороны на левом крыле русского расположения. Около 12 часов русские покинули флеш и отошли за Семеновский овраг.

В то же время на участке Богарнэ в 10 часов была атакована батарея Раевского силами трех пехотных дивизий и кавалерийского корпуса Груши, переправившихся в Бородино через реку Колочу. Левый фланг Богарнэ обеспечивался частью сил, оставленных в деревне Беззубово. Ряд атак Богарнэ был отбит с огромными для него потерями. После решительной схватки конных масс в 15 часов батарея оказалась в руках противника. За этот успех Богарнэ заплатил гибелью своей конницы, а дальнейшие попытки продвижения его пехоты встретили дружный отпор русских.

Кутузов не ограничивался пассивной обороной. В 12 часов он сумел перебросить кавалерийский корпус Уварова и казаков Платова через Колочу для охвата левого фланга Наполеона и удара в его тыл. Русская конница энергично атаковала противника, показавшегося из Беззубова, а казаки Платова бросились к Смоленской дороге, угрожая тылу наполеоновской армии. Этот маневр русской конницы привел в замешательство войска Богарнэ и крайне обеспокоил Наполеона, вызвав у него колебания в принятии решения и медлительность в использовании резервов на направлении главного удара.

Впрочем, успех Платова не получил должного развития: Платов и Уваров вынуждены были отойти в исходное положение, будучи отозваны Кутузовым, обеспокоенным изолированным положением конницы.

На правом фланге Наполеона, в полосе старой Смоленской дороги, корпуса Понятовского и Жюно понесли тяжелые потери, не добившись успеха. Занимавший Утицу 4-тысячный корпус Тучкова под давлением крупных сил противника оставил деревню и отошел за высоту, примыкавшую к Утице, но, получив подкрепление из состава переброшенного сюда корпуса Багговута, перешел в контрнаступление и заставил Понятовского отступить.

Огромное напряжение наполеоновских войск в попытке сломить упорство русских оставалось безуспешным. Русские бойцы твердо стояли на своих местах с полной решимостью продолжать сражение, несмотря на то что ряды их значительно поредели. Это видел Наполеон, наблюдавший за боем с семеновских высот. Дальнейшая попытка сбросить русских с позиции казалась Наполеону рискованной: генералы доносили об огромных потерях; множество генералов оказалось в числе убитых; от главного резерва Наполеона оставалась только гвардия, которую он всегда берег до решительного момента. Этот решительный момент наступил в 16 часов, но стойкость и активность русских войск угрожали потерей его последней опоры — гвардии.

Наполеон решил отступить за реку Колочу, очистив занятые в течение дня опорные пункты русских позиций, за захват которых он заплатил ценой свыше 50 тысяч убитых и раненых. Кутузов также отошел на два—три километра, намереваясь продолжать сражение с утра следующего

дня, но крупные потери заставили его ночью переменить решение и принять дальнейший отход в ожидании подкреплений.

Так закончилось Бородинское сражение. Противники разошлись в разные стороны, оставив на поле битвы горы трупов и раненых. Русские потеряли здесь не меньше чем Наполеон. После бегства наполеоновской армии из России на Бородинском поле было сожжено 58 520 человеческих трупов и 35 478 конских трупов. Не напрасно Бородинское сражение было названо «могилой французской кавалерии».

В борьбе за родину русские солдаты проявили героизм, поразивший Наполеона. «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми», — так писал Наполеон, вспоминая о Бородинском сражении.

В России Бородинское сражение расценивалось как победа русских. Кутузов за это сражение получил чин генерал-фельдмаршала и 100 тысяч рублей награды.

Утверждение некоторых авторов, что Наполеон под Бородиным одержал победу, хотя и неполную, абсолютно не соответствует действительности: Наполеон, несмотря на крайнее напряжение всех сил, не достиг своей главной цели — разгрома русской армии. Наполеон отступил на два километра еще в то время, когда русские войска оставались на своих местах, что дало право Кутузову послать Александру I донесение об отбитых атаках. Победоносная армия не отступает после захвата ряда опорных пунктов противника.

Прогремевшие образцы полководческой деятельности Наполеона на протяжении с 1796 года до русского похода продолжали еще сковывать волю генералов; успех Наполеона они приписывали исключительно его личным качествам гениального полководца. Не разобравшись во всей сумме сложных явлений, в которых протекали войны французской революции и последовавшие за ними наполеоновские войны, они не понимали, что полководческий успех Наполеона — это прежде всего результат победоносной борьбы прогрессивной французской буржуазии против феодализма и абсолютизма, борьбы, поддержанной широкими народными массами Франции. Когда в своей страсти к захватническим войнам Наполеон перестал отражать интересы своего народа, коллективная воля к победе в рядах его армии угасла и гений полководца оказался бессильным.

Совершенно бесспорно большое моральное поражение Наполеона, пережитое после Бородинского сражения к обороне в своей политике и стратегии. Падение боевой энергии его армии, утратившей к тому же свои тактические преимущества перед русской армией, отразилось на полководческой деятельности Наполеона. Уже не чувствуя себя вождем былых времен, под Бородиным он колеблется и не проявляет былого блеска своего военного дарования. На глубокий обход русских позиций, связанный с риском, Наполеон не решился. Действия его на Бородинском поле сводятся к фронтальной атаке, что он сам всегда признавал посредственным способом действий.

Если действия Наполеона под Бородиным лишены былой яркости его оперативного творчества, то Кутузов в условиях подъема русской армии, охваченной энтузиазмом в борьбе против насилия Наполеона, приобрел большую свободу в выборе форм борьбы, бросив свою конницу во фланг и тыл наполеоновской армии. Эта способность казачьей конницы Платова к самостоятельным действиям, необычным по тому времени, сто с лишним

лет спустя, нашла свое отражение в блестящей деятельности красной конницы, руководимой товарищами Ворошиловым и Буденным в борьбе за освобождение Страны советов.

Неудача Наполеона на пути от Немана к Смоленску поколебала авторитет Наполеона как полководца; в сражении под Бородиным оказалась поколебленной в своей основе наполеоновская империя. Бородинское сражение явилось поворотным пунктом в борьбе всей Европы против Наполеона.

Трагедия великой армии

Кутузов отступал к Москве. Армия и народ жаждали решительного сражения под стенами столицы. На военном совете в Филях 13 сентября раздавались горячие речи о необходимости дать сражение под Москвой. Но Кутузов решил продолжать отступление и отдать неприятелю Москву. Великий полководец, сохранивший в себе искру суворовского гения, знал, что он делает. Отдав опустевшую Москву и пройдя два перехода по Рязанской дороге, Кутузов резко повернул к западу и 2 октября достиг Тарутина, поставив под угрозу сообщения Наполеона.

Заняв фланговое положение к пути отступления Наполеона, Кутузов совершил исключительный по своей талантливости маневр, положивший прочное начало трагедии наполеоновской армии.

Между тем еще 14 сентября конница Мюрата прошла Москву и последовала за русской армией, а Наполеон с главными силами вступил в русскую столицу.

Наполеон понимал, что вступление его в покинутую, об'ятую пожаром Москву, к которой со всех сторон стекались партизанские отряды, охваченные идеей борьбы за родину, ни в какой мере не является победным шествием триумфатора. Из полумиллионной армии он привел в Москву только 90 тысяч человек. В тылу еще оставались скованные противником и значительно поредевшие корпуса, но едва ли можно было на них рассчитывать. Шварценберг и Ренье находились в районе Дрогичина, имея против себя армию Тормасова и прибывшую с турецкого фронта Дунайскую армию адмирала Чичагова. Против Сен-Сира, Удино и прибывшего из Франции Виктора действовал Витгенштейн, усилившийся пополнениями. Против Макдональда, оставшегося на Западной Двине, действовал русский генерал Штейнгель.

Вступлением в Москву Наполеон хотел обеспечить себе выгодный мир, но его попытки начать мирные переговоры были безуспешны. Оставаться в Москве было невозможно. Продовольствия и фуража не хватало, а фуражировки оказались невозможными: вооруженные толпы крестьян немедленно уничтожали фуражиров. Стоявшие в окрестностях Москвы войска Наполеона подвергались постоянным нападениям русских партизан. За время пребывания в Москве Наполеон потерял около 30 тысяч человек.

Мира Наполеон не дождался, а узнав, что вся армия Кутузова, вместо отступления к востоку, появилась в Тарутине и угрожает его тылу, Наполеон начал поспешное отступление, приказав взорвать Кремль.

В свою очередь Кутузов, имея 80 тысяч человек, кроме казаков и партизан, начал активные действия. Под Тарутиным 18 октября была атакована появившаяся здесь конница Мюрата, который потерял в этом сражении 1500 человек пленными, помимо множества убитых и раненых, и почти весь обоз.

Выступив из Москвы 18 октября, Наполеон двигался на Малоярославец, пытаясь выйти на Калужскую дорогу и отступать по не разоренной еще местности. Но Кутузов быстро выдвинулся к Малоярославцу и загородил

путь. После ожесточенного боя Наполеон 26 октября вынужден был отступить через Можайск на разоренную Смоленскую дорогу.

Создавший Наполеону громкую славу охватывающий маневр под Ульмом в 1805 году, когда он с 220 тысячами человек вышел на сообщения 40 тысяч австрийцев, столпившихся в Ульмском укрепленном районе, во главе с горе-полководцем Макком, бледнеет перед маневром Кутузова, скрытно перебросившим свою армию из Москвы к Тарутину. Этот блестящий маневр 80 тысяч русских перед лицом превосходящего по силе противника, руководимого прославленным Наполеоном, ставит Кутузова в ряд величайших полководцев мира.

Преследуемые Кутузовым и партизанскими отрядами, наполеоновские войска в беспорядке отступали, оставляя на пути множество трупов и бросая артиллерию.

В начале ноября выпал первый снег и наступили морозы, губительные для легко одетых неприятельских войск. Началась повальная гибель истощенных лошадей. Брошенные орудия и повозки, загромождая пути, задерживали движение отступавшего противника и способствовали его уничтожению. Изголодавшиеся наполеоновские солдаты бросали оружие и бежали к границе, покинув армию. К Смоленску Наполеон подошел, имея только 42 тысячи человек вооруженных, несмотря на полученные им пополнения. От массовой конницы осталось только два—три эскадрона. Попытка Наполеона дать войскам отдых в полуразрушенном Смоленске не удалась. Холод и отсутствие продовольствия заставили войска Наполеона бежать к границе, но русские войска, не утомимо преследуя врага, дали ему 16—18 ноября сражение под Красным, где Наполеон потерял 26 тысяч человек только пленными (не считая убитых и раненых) и 228 орудий.

В то же время Кутузов приказал Чичагову следовать к Борисову; Витгенштейну предписывалось вытеснить Сен-Сира из Полоцка и двинуться также к Борисову. Кутузов решил запретить Наполеону выход из России и уничтожить остатки его армии.

Когда Наполеон подошел к Борисову, путь его был прегражден частями армии Чичагова. Усилившись войсками Удино и Виктора, Наполеон отбросил Чичагова через Борисовский мост на западный берег Березины и решил переправиться у Студянки. 26 ноября при 14-градусном морозе здесь навелены были два моста. Во время переправы Наполеона Чичагов и Витгенштейн атаковали его с обоих берегов Березины. При этом примитивные мосты ломались, не выдерживая тяжести войск и обозов, и солдаты Наполеона гибли в ледяной воде. Только в результате ошибки Чичагова, направившего свои главные силы к югу от Борисова, остатки противника пробились в Вильно. Впрочем, гибель наполеоновской армии была довершена морозами, которые в это время достигали 25 и даже 30 градусов.

В результате русского похода «великая армия» Наполеона перестала существовать. Вся дорога от Смоленска до Ковно была усеяна обезображенными морозом трупами наполеоновских солдат. От конницы Мюрата ничего не осталось. Весь конский состав погиб, а люди рассеялись, спасаясь в одиночку. Вся артиллерия была брошена в России. У Ковно через Неман 12 декабря переправилось не более тысячи вооруженных, преимущественно офицеров Наполеона; около двух десятков тысяч невооруженных с отмороженными руками и ногами переправилось в различных пунктах Немана. Сам Наполеон инкогнито бежал в Париж еще из Сморгони.

Путь в Россию через «Смоленские ворота» явился роковым не только для наполеоновской армии. На этом пути разбили себе лбы и поляки и немцы, которые двинулись на Смоленск, пользуясь Смутным временем в России. Около 2 лет — с 1609 по 1611 год — польско-немецкие войска яростно штурмовали осажденный Смоленск, защищаемый ратью под командованием

воевод — боярина Шеина и князя Горчакова. Все население Смоленска стало на защиту родного города. Отстаивая каждую улицу и каждый дом, защитники Смоленска нанесли врагу тяжкие потери, не щадя своей жизни.

* * *

Так катастрофически закончился поход Наполеона на Москву. Это был единственный в истории случай полной гибели вторгшейся в неприятельскую страну полумиллионной армии. Преследование русскими Наполеона также явилось беспрецедентным в истории по своей напряженности, энергии и непримиримости.

Ни Пруссия, ни Австрия, ни Англия не смогли устоять против Наполеона. Их взоры были устремлены на русскую армию как единственную силу, способную сокрушить могущество Наполеона — поработителя всей Западной Европы. Только русский народ и его армия во главе с великим полководцем Кутузовым сумели нанести непоправимый удар наполеоновской империи. Русский народ отстоял независимость своей родины. После русского похода Наполеон уже не мог оправиться от катастрофического поражения. Душитель революции во Франции не сумел вторично собрать многочисленную армию, способную побеждать.

После разгрома Наполеона в 1812 году почти вся Европа присоединилась к России в борьбе с Наполеоном. Потерпевший поражение в кровавой «битве народов» под Лейпцигом в 1813 году и преследуемый войсками коалиции, основу которой составляли русские войска, Наполеон вынужден был покинуть свой трон.

Русской армией руководили представители феодальной знати, а во главе государства стоял один из наиболее реакционных царей. Однако национальная черта русского народа полностью сказалась в войне 1812 года: в тяжелый момент опасности русский народ и его армия проявили исключительное мужество в борьбе за родину. Русский народ, защищая свою независимость, в войне 1812 года выдвинул много блестящих героев, замечательных бойцов и прекрасных полководцев.

Европейские историки, находившиеся под впечатлением сокрушающих побед Наполеона над немцами и австрийцами и не понимавшие причин его успехов, не хотели признать, что «непобедимый» Наполеон разгромлен русскими войсками. Уничтожение наполеоновской армии они пытались объяснить «объективными» причинами, ссылаясь на морозы, глубокие снега и пр. Между тем известно, что морозы наступили тогда, когда армия Наполеона уже была разгромлена, а обильного снегопада в 1812 году вообще не было.

Влиянию буржуазных историков поддался М. Н. Покровский. Не изучив как следует этой войны и слишком мало уделяя ей внимания в своих трудах, М. Н. Покровский повторяет лишь версию о том, что наполеоновская армия «замерзла в русских снегах» (См. «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 78), а борьбу русского народа за свою независимость он называет «отечественной войной» в кавычках (стр. 219).

Несомненно, морозы сыграли свою роль в гибели остатков наполеоновской армии, точно так же как эти морозы вывели из строя не меньшее количество русских солдат. Однако морозы, взаимно уравновешивая потери, оказали слишком ничтожное влияние на исход войны. Только мощный подъем русского народа в борьбе за родину сломил волю могущественного завоевателя и уничтожил его великую армию.

Для русского народа война 1812 года являлась войной за национальную независимость. Это была подлинная народная война против иностранных захватчиков. Над искажением этой простой и неопровержимой истины немало поработали лжеисторики из «школы» Покровского. Вместо правди-

вого изложения хода событий, вскрывающего истинный характер войны с Наполеоном, они преподносили читателям свои гнилые схемы и антинаучные рассуждения. Наиболее ярко это сказалось в писаниях презреннейших врагов народа — троцкистов. Вот как один из них, Пионтковский, объяснял характер войны 1812 года: «Война 1812 года являлась вооруженной защитой требований поставщиков сырья на английский рынок. Это была в полном смысле война торгового капитала. Она велась всецело в интересах объединенного дворянского блока...»

Отрицая национально-оборонительный характер войны против Наполеона, троцкисты скрывали от читателей правду о подъеме патриотического воодушевления, охватившего народные массы России перед лицом нашествия Наполеона, и бросали издевательские замечания о героизме русских солдат и искусстве русских полководцев. Приводя слова современника этого нашествия, гнуснейшего мракобеса Рунича, о том, что в 1812 году «крестьянство восстало за своих кур и гусей», троцкист Пионтковский полностью соглашается с этим, добавляя: «В этом и заключались корни того крестьянского патриотизма, который старательно восхвалялся дореволюционными историками». Какое глубокое презрение к народным массам чувствуется в этих «рассуждениях» врага народа!

Великий писатель земли русской, Лев Толстой, так излагал сущность войны 1812 года:

«Дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупою простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погребло все нашествие».

Такое толкование событий этого грозного года показывает, что великий писатель земли русской был и правдивейшим историком.

Многочисленные данные, в том числе и отзывы тогдашних врагов — французов, — свидетельствуют, что нашествие Наполеона вызвало огромный подъем национального сознания в русском крестьянстве. Эта волна подъема выдвинула также много храбрых и искусных полководцев, как Барклай, Багратион, Ермолов, Милорадович, Неверовский, Раевский, Платов и многих других, над которыми выше всего стоял престарелый Кутузов, славный сподвижник Суворова. Героически боролись не только крестьянские сыновья, одетые в солдатские шинели, но также их отцы и братья, вступавшие в партизанские отряды.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Проф. А. Чаплыгин

Грандиозное сооружение эпохи социализма

(ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ УЗЕЛ НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ)

Результаты первого этапа исследовательских и проектных работ по крупнейшим проблемам строительства гидроэнергетического узла на Самарской Луке, близ города Куйбышева, и ирригационных сооружений в Заволжье на базе энергии этого гидроузла сформулированы в схематическом проекте, обосновавшем технические и народнохозяйственные установки этого грандиозного строительства.

Комплекс энергетических, транспортных и ирригационных сооружений на Самарской Луке будет ведущим строительством третьей пятилетки, как по объему работ, так и по исключительной народнохозяйственной эффективности.

21½ миллиона киловатт мощности и около 14 миллиардов киловаттчасов дешевой энергии — такой энергетический эффект даст строительство на Самарской Луке. Это больше, чем вырабатывают все электростанции Италии и примерно равно продукции всех электростанций Франции.

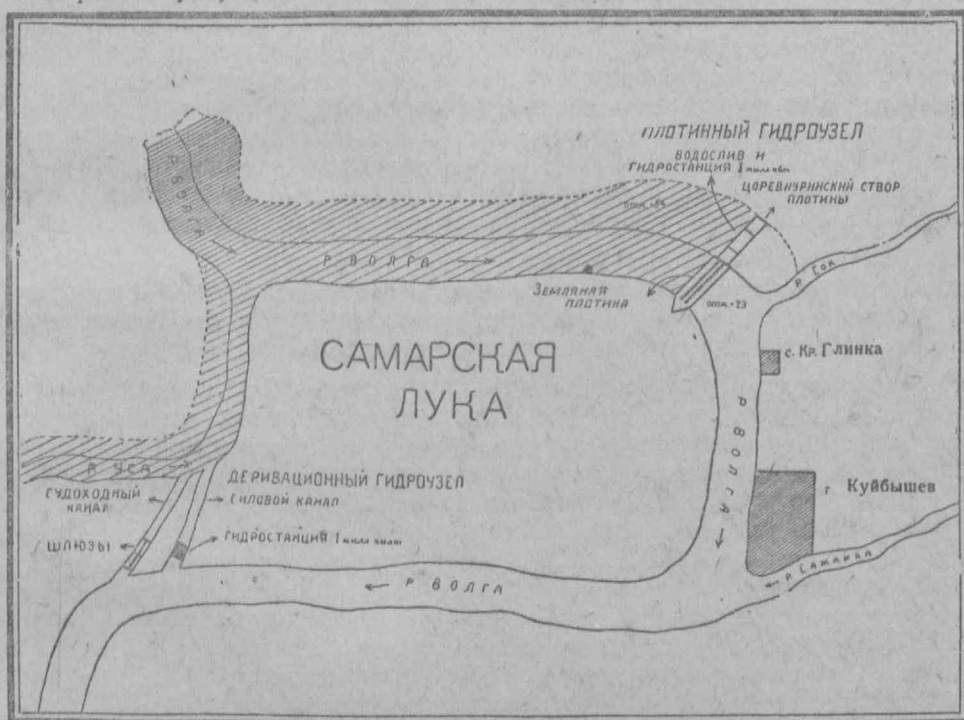
По плану ГОЭЛРО, предполагалось создать в течение 10—15 лет электростанции мощностью в 1,5 миллиона киловатт во всей нашей стране. На одной только Самарской Луке будет создана мощность электростанций, на 70% превышающая задание плана ГОЭЛРО. Электрогигант на Самарской Луке будет давать столько энергии, сколько вся наша страна имела в конце первой пятилетки, и его продукция составит примерно третью часть всего производства электроэнергии в конце второй пятилетки. Наше гидроэнергостроительство сделает новый крупнейший шаг вперед, оставив позади все достижения мирового гидроэнергостроительства.

Наша первая гидростанция — Волховская — дает около 300 миллионов киловаттчасов в год, Свирская — около 600 миллионов киловаттчасов, Днепровская — около 2,5 миллиарда киловаттчасов. Гидростанция на Самарской Луке будет иметь отдачу около 14 миллиардов киловаттчасов. По мощности (2,5 миллиона киловатт) она будет самой большой гидростанцией в мире. Строящаяся в настоящее время в Канаде гидростанция на реке Св. Лаврентия — «Бокарнуа» — будет иметь мощность в 1,5 миллиона киловатт; гидростанция, строящаяся в Соединенных штатах Америки, на реке Колумбия, — «Гранд-Кули» — 1,9 миллиона киловатт. Мощность известных ниагарских гидроустановок значительно меньше.

Огромное количество дешевой энергии гидростанции Самарской Луки в начале четвертой пятилетки вольется в промышленность, транспорт, сельское хозяйство и быт нашей страны. Дефицитные по топливу старые промышленные районы получат возможность значительно снизить потребление топлива, в частности завоз дальнепривозного топлива, и укрепить свою энергобазу на основе устойчивой работы мощной гидростанции. В районе гидростанции вырастут имеющие огромное значение для нашего народного хозяйства электроемкие производства (алюминий, магний, синтетический каучук и др.). Засушливое Заволжье получит мощную энергобазу для ирри-

гации. Первый миллион гектаров земель, наиболее страдающих от засухи, орошенный волжской водой, во много крат увеличит свои урожаи и сделает их стабильными.

Волжский водный путь, уже в настоящее время выполняющий большую транспортную работу чем все реки Германии, почти на трех четвертях своего протяжения испытает преобразующее влияние гидросооружений на Самарской Луке, обеспечивающих судоходные глубины не менее 3,5 метра.

струкция Волги в целом будет осуществлена по принципам так называемой «Большой Волги». Проект «Большой Волги» предусматривает создание на Волге и ее основных притоках — прежде всего на Каме — системы сооружений — гидроузлов, вырабатывающих громадное количество энергии, создающих глубоководный путь между северными и южными морями и позволяющих осуществить орошение засушливых территорий Заволжья.

Эта система сооружений должна разрешить поставленные задачи комплексно, т. е. так, чтобы в одном узле гидротехнических и энергетических сооружений решались сразу и энергетические, и транспортные, и ирригационные задачи. При этом ведущими задачами являются энергетические; их решение дает наибольший народнохозяйственный эффект и в основном оправдывает затраты на реконструкцию Волги. Транспортные задачи решаются попутно; поэтому осуществление коренной реконструкции Волги в транспортных целях, в изолированном виде непосильное по капиталовложениям для водного транспорта, в данном случае оказывается вполне выгодным.

Ирригация, имеющая первостепенное значение для Нижней Волги, может приобрести широкий размах и становится наиболее выгодной в сочетании с волжскими гидроэнергетическими сооружениями.

Ведущую роль при реконструкции Волги, как сказано, играет энергетическая проблема; поэтому реконструкция реки должна осуществляться при помощи гидроэнергетических узлов сооружений с плотинами достаточно большой высоты, дающими большой напор для турбин гидростанций. Высота плотин, которую желательно довести до максимальной величины, ограничивается лишь условиями затопления и геологическими условиями. Местоположение гидроузлов определяется, с одной стороны, необходимостью иметь под сооружениями основание, позволяющее создать большой напор, и, с другой стороны, требованием, чтобы крупные населенные и промышленные центры во избежание затопления оказывались в хвостовых частях подпора и чтобы большие притоки впадали в реку непосредственно выше гидроузла, так как в этом случае его водохранилище получит наибольший объем и захватит наибольшую часть стока реки. Вместе с тем в целях обеспечения важной для энергетического хозяйства возможности вести на гидростанциях «Большой Волги» суточное регулирование режима мощностей обслуживаемых ими электросистем необходимо, чтобы каждый гидроузел был в достаточной мере подтоплен нижележащим гидроузлом, а для наибольшего водохозяйственного эффекта желателен максимальный захват стока реки в водохранилищах верхних гидроузлов.

Строительство по схеме «Большой Волги» в основном и в первую очередь должно осуществляться на участке Волги от Рыбинска до Астрахани, так как здесь находятся основные массы мощности и энергии реки, здесь проходит основной волжский водный путь и здесь расположены засушливые территории, подлежащие орошению.

Затем должна быть переустроена Кама, верховья которой, так же как и верховья Оки, целесообразно переустраивать ранее низовьев, так как расположенные в верховьях гидроузлы находятся ближе всего к первоочередным потребителям и сооружение этих узлов вследствие выравнивания водохранилищем стока реки улучшит судоходные глубины в нижней части Камы и Оки, а также на Волге и повысит энергетический эффект волжских гидроузлов.

В соответствии с этими общими принципами технический замысел проекта «Большой Волги» заключается в том, что на всем протяжении Волги ниже Рыбинска и на Каме должны быть созданы в подходящих местах, на

расстоянии 400—600 километров друг от друга, плотины высотой в 20—30 метров, образующие на всем протяжении реки глубоководные, с замедленным течением, водоемы. При плотинах должны быть устроены мощные гидростанции и шлюзы для пропуска судов.

На Волге такие транспортно-энергетические узлы сооружений намечены у Рыбинска, у Василева, в 40 километрах выше города Горького, в районе Чебоксар, на Самарской Луке, выше города Куйбышева, у Камышина и ниже Сталинграда. Всего предполагается построить 6 гидроузлов, с общей установленной мощностью гидростанций около 8 миллионов киловатт, с годовой выработкой энергии около 40 миллиардов киловаттчасов.

Камские гидроузлы могут дать около 2 миллионов киловатт мощности и около 11 миллиардов киловаттчасов энергии.

В приводимой ниже таблице показаны проработанные в первом приближении первоочередные гидроузлы «Большой Волги». В таблицу не вошли гидроузлы на притоках Камы, промежуточные между Сокологорским и Пермским на Каме, нижеокские и гидроузлы на второстепенных притоках.

Местоположение Сталинградского гидроузла условно принято в районе Красноармейска, в начале Волго-ахтубинской поймы. Исследования должны выяснить возможность перенести этот гидроузел вниз по течению реки, что заметно повысит его энергетический эффект.

№№ по пор.	Наименование гидроузлов	Отметки подпора плотины в метрах над уровнем моря	Мощность гидростанций в тыс. квт	Выработка энергии в млрд. квтч
1	2	3	4	5
Волга				
1	Иваньковский	124.00	30	0.45
2	Угличский	113.00	100	
3	Рыбинский	102.00	330	
4	Василевский	87.00	400	
5	Чебоксарский	72.00	700	3.80
6	На Самарской Луке	54.00	3 300	15.00
7	Камышинский	23.00	1 920	11.20
8	Сталинградский	0.00	700	4.00
	Итого	—	7 480	36.88
Кама				
9	Соликамский	145.00	700	3.50
10	Пермский	107.00	500	2.20
11	Сокологорский	72.00	900	4.78
	Итого	—	2 100	10.48
12	Калужский	142	150	0.50
13	Коломенский	117	100	0.40
	Итого	—	250	0.90
	Всего	—	9 830	48.26

Примечание. Отметки подпора намечены как минимальные, из условия обеспечения в нижнем бьефе глубины около 7 метров, необходимой в интересах транспорта и суточного регулирования. Ввиду недостаточности исследовательских данных в процессе дальнейшей проработки возможно некоторое изменение вышеуказанных отметок подпора.

Общая мощность основных гидроустановок «Большой Волги» составит около 10 миллионов киловатт с годовой отдачей около 50 миллиардов киловаттчасов. Это равноценно добыче 25 миллионов тонн условного дальнепривозного топлива, или примерно 50—60 миллионов тонн местного топлива (торф, бурый уголь, сланцы).

Значение волжских водноэнергетических ресурсов для народного хозяйства ясно из сопоставления их с другими основными энергоресурсами нашей страны. В отношении их напомним, что в 1936 году Донбасс дал 75 миллионов тонн, Кузбасс — 17 миллионов тонн и Подмосковский бассейн — 7 миллионов тонн угля.

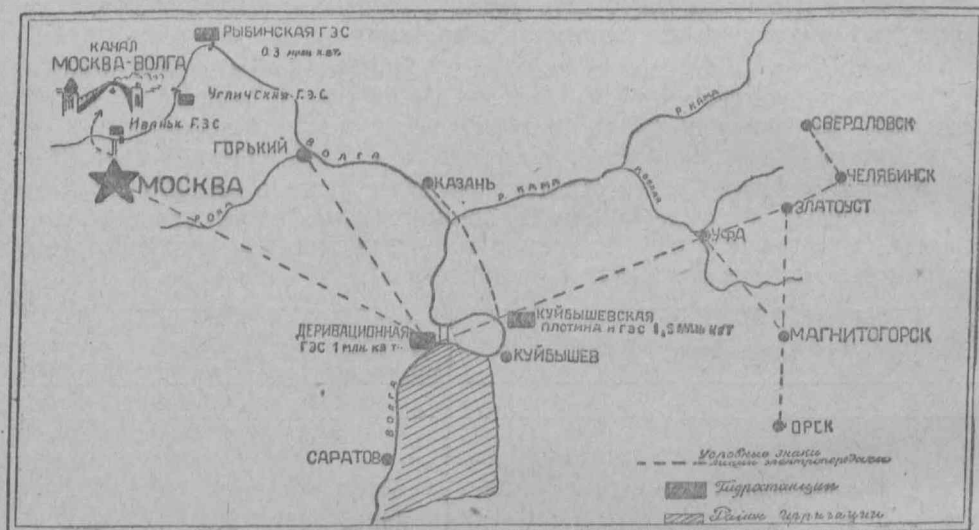

Схема гидроузла на Самарской Луке и его линий электропередач

При современной технике электропередач использование энергии волжских гидростанций окажется возможным в пределах огромной территории площадью около 2,5 миллиона квадратных километров с 70 миллионами населения. Примерные границы этой территории таковы: с запада — линия Москва—Воронеж—Ростов на Дону, с востока — Уральский хребет, с севера — Беломорско-Балтийский водораздел, с юга — линия Ростов—Астрахань.

Эта огромная территория недостаточно обеспечена энергоресурсами, особенно в северной части — в старых промышленных районах Центрально-Промышленного района, Поволжья и Урала, которые уже в настоящее время приходится снабжать в значительных количествах дальнепривозным топливом. Нет оснований рассчитывать, что в будущем положение с топливом в этих районах смягчится. Поэтому энергоснабжение этих районов от волжских гидростанций будет все более необходимым.

Параллельно со строительством гидроустановок «Большой Волги» на ее территории будет создаваться и система теплоэлектроцентралей, объединенных линиями высоковольтных электропередач с волжскими гидростанциями. Таким образом, возникнет грандиозный волжский энергетический комплекс. Его общая мощность будет порядка 30 миллионов киловатт и годовая выработка энергии — около 150 миллиардов киловаттчасов. Отметим, что Германия в свои лучшие годы вырабатывала всего 36 миллиардов киловаттчасов энергии.

Мощные волжские гидростанции явятся опорными центрами, регулирующими работу в огромных электросистемах этого комплекса. Электросистемы Центрально-Промышленного, Поволжского, Уральского, Центрально-

Черноземного, Заволжского и Сталинградского районов при помощи линий высоковольтных электропередач, опирающихся на волжские гидростанции, будут объединены в единую энергосистему волжского бассейна, соединяющуюся на западе с энергосистемой Б. Днепра и на юге — с энергосистемой Северного Кавказа и Донбасса.

Вместе с тем на всем основном волжско-камском водном пути могут быть созданы 5-метровые или даже 6—7-метровые глубины. Этот глубоководный путь, пропускающий морские суда, в северной своей части будет иметь выход к столице СССР — Москве — через водохранилище Угличского гидроузла и канал Волга — Москва.

Реконструированный водный путь по Шексне и Вытегре (Мариинская система) даст глубоководный выход в Балтийское и Белое моря. На юге судоходные каналы соединят Волгу с Черным морем.

В нижнем течении Волга вступает в засушливую область. Здесь ее воды будут использованы для орошения миллионов гектаров, в первую очередь — в соответствии с решением партии и правительства — в Сыртовом Заволжье, между Самарской Лукой и Камышинской параллелью, где сосредоточены основные районы высокосортовой пшеницы, страдающей от засухи, а затем и в полупустынных пространствах Арало-Каспийской низменности.

Для широкого орошения земель Заволжья, расположенных значительно выше горизонта воды в Волге, нужен мощный источник дешевой гидроэнергии для подъема электронасосами волжских вод на орошаемые территории. Волга сама должна поднять свои воды в Заволжье.

Создание на Нижней Волге мощного источника гидроэнергии для ирригационных целей вызовет промышленное развитие близлежащих районов. В частности, здесь следует ожидать возникновения новых электростанций.

Создание системы волжских водохранилищ с большой поверхностью испарения и осуществление ирригационных систем Заволжья, забирающих из Волги большое количество воды, скажутся на уменьшении стока Волги в Каспийское море, что потребует мероприятий для поддержания баланса моря путем дополнительного питания Волги из смежных бассейнов, богатых водой, или путем уменьшения испаряющей поверхности моря при помощи дамб, изолирующих от моря мелководные его заливы. Понадобятся также сооружения в дельте Волги для обеспечения интересов рыбного хозяйства Волго-Каспийского района, которые будут нарушены волжскими плотинами вследствие задержки паводка реки в водохранилищах и уменьшения глубин ежегодного затопления рыбохозяйственных угодий в дельте.

Так рисуется в общих чертах будущая «Большая Волга». Это поистине центральная проблема генерального плана нашего народного хозяйства, преобразующая всю экономику нашей страны.

Осуществление всего этого огромного комплекса сооружений должно быть увязано с ростом энергетических, ирригационных и транспортных потребностей народного хозяйства. Энергетические потребности, как выше сказано, являются ведущими в проблеме реконструкции Волги. Завершение строительства «Большой Волги» приурочивается ко времени, когда энергопотребление тяготеющих к ней районов достигнет цифры порядка 150 миллиардов киловаттчасов. Можно предположить, что это будет примерно через 15 лет.

* * *

В ближайшее десятилетие народное хозяйство предъявит волжскому гидростроительству большие энергетические, ирригационные и транспортные требования. Обстоятельная и обоснованная проработка этих требований является задачей проектных работ ближайшего времени.

Предварительные подсчеты дают основание полагать, что в Центрально-Промышленном, Поволжском и Уральском районах в ближайшее десятилетие тяжелая и легкая промышленность, электрификация транспорта, бытовые нужды, а также ирригация Заволжья потребуют энергии:

Районы	Потребность в энергии в миллионах киловаттчасов			
	1937 г.	1942 г.	1944 г.	1947 г.
Центрально-Промышленный . . .	9 000	14 000	17 500	23 000
Урал	4 700	12 000	15 000	21 000
Поволжье	600	2 000	4 500	10 000
Всего . . .	14 300	28 000	37 000	54 000

Совмещенный максимум нагрузок рассматриваемых районов характеризуется цифрами около 5 тысяч мегаватт¹ в 1942 году, около 7 тысяч мегаватт в 1944 и около 10 тысяч мегаватт в 1947 году. Этот прогноз электропотребления следует считать скорее преуменьшенным чем преувеличенным.

Развитие новой промышленности в Центрально-Промышленном, Поволжском и Уральском районах учтено в приведенных цифрах лишь в неизбежном минимуме; в основном развитие электропотребления предположено за счет интенсификации использования уже имеющихся предприятий. Электроемкие производства (алюминий, магний, синтетический каучук) в районе гидростанций также намечены лишь в пределах острой необходимости.

Между тем топливный баланс в этих районах будет весьма напряженным. К 1947 году энергетические, технологические, транспортные и бытовые потребности этих районов могут достигнуть цифры порядка 130 миллионов тонн условного топлива в год. Местные топливные базы будут оказываться все более недостаточными, потребность в дальнепривозном топливе будет расти, и положение с завозом топлива обострится.

Мощность тепловых электроцентралей, принимая, что все основные промышленные центры и крупные города этих районов в пределах технических возможностей будут охвачены централизованным теплоснабжением, можно довести не более чем до 2,5—3,0 миллионов киловатт к 1944 году и до 3,5—5,0 миллионов киловатт к 1947 году.

Таким образом, при все обостряющемся топливном балансе до 4—5 миллионов киловатт придется покрывать за счет конденсационных тепловых электростанций, если не будут введены в эксплуатацию значительные волжские гидростанции.

До ввода в эксплуатацию волжских гидростанций придется все же в этих районах построить около 2 миллионов киловатт конденсационных электростанций; отсюда можно сделать вывод, что в ближайшее десятилетие надлежит построить на Волге гидростанции общей мощностью не менее 3 миллионов киловатт.

Характеризуя перспективы развития Волги как транспортной артерии, следует отметить, что в сферу влияния волжско-камского пути и водных его соединений с другими бассейнами входит до $\frac{2}{3}$ Европейской части СССР, включающей наиболее развитые промышленные и населенные районы.

Общее количество грузов, перевозимых по Волге в настоящее время, равно 20 миллионам тонн, а по всему Волжско-Камскому бассейну — 34 миллионам тонн. Это почти половина всех перевозок по внутренним вод-

¹ 1 мегаватт = 1000 киловатт.

ным путям СССР и всего лишь около $\frac{1}{10}$ железнодорожных перевозок Европейской части СССР.

Основные грузы, идущие по Волге, — это нефть (вверх по реке) и лес (вниз по реке). Эти грузы составляют 70% всего волжского грузооборота.

Прогноз волжского грузооборота на 1947 год является задачей весьма сложной, связанной с правильным учетом развития промышленного и сельского, а также городского и транспортного хозяйства огромного района.

Ориентировочно можно считать, что волжский грузооборот возрастет через десять лет до 110—120 миллионов тонн в год. Около 70—80 миллионов тонн пойдет вверх, и около 40 миллионов тонн — вниз по реке. Основная часть предполагаемого грузооборота — это нефть и лес, причем нефть должна составить половину всего грузооборота вверх по течению, и лес — половину грузооборота вниз по течению.

Наибольшую грузонапряженность будет испытывать Нижняя Волга в связи с мощным лесопотоком с Камы и выходом потока нефти из Астрахани.

Современное судоходство на Волге во второй половине навигации затруднено перекатами. В паводок почти на всем протяжении пути глубины равны не менее 5 метрам, а в межень землечерпанием поддерживаются глубины около 1,5 метра от Рыбинска до Сормова, около 1,9 метра от Сормова до устья Камы и 2,3 метра ниже устья Камы. Средний объем землечерпания на Волге составляет около 6 миллионов кубических метров в год, причем около 60% этого количества вынимается ниже Чебоксар.

Такое состояние волжского водного пути, так же как и состояние волжского флота и техники погрузочно-разгрузочных операций, не может обеспечить должных условий для ожидаемого в ближайшем будущем волжского грузооборота.

После завершения полной реконструкции Волги, как указывалось, будут обеспечены на всем протяжении реки глубины в 6—7 метров.

К концу предстоящего десятилетия желательно было бы, кроме реконструкции волжского флота и усовершенствования погрузочно-разгрузочных операций, довести судоходные глубины на Волге до 3 метров на верхних участках и до 3,5 метра — на нижних.

Следующей основной задачей волжского гидростроительства в ближайшее время является осуществление первой очереди ирригационного строительства в Заволжье.

Заволжье — часть засушливой зоны СССР. Здесь всего чаще и губительнее сказывается засуха.

Засушливое Заволжье с годовым количеством осадков менее 400 миллиметров в год, что уже недостаточно для нормального урожая, начинается примерно с параллели Сенгилея. На Сызранской параллели количество осадков уменьшается до 375 миллиметров в год. На линии Сталинград—Уральск осадки снижаются до 300 миллиметров; далее, по направлению к Каспийскому морю, осадки падают до 200 миллиметров в год.

Всю территорию засушливого Заволжья в пределах возможного орошения из Волги можно засыпать на шесть частей по степени населенности и по развитию пшеничной культуры. В самой северной части — в районе рек Черемшан—Сок — плотность населения — 27 человек на 1 квадратный километр; средний сбор пшеницы составляет здесь около 1,5 миллиона центнеров. Самаро-Кинельский район имеет плотность населения 21 человек и дает около 4,0 миллионов центнеров пшеницы. В Самаро-Иргизском районе плотность населения равна 18 человекам; сбор пшеницы — около 5 миллионов центнеров. Район Энгельс—Ершов имеет плотность населения 13 человек и сбор пшеницы — около 3 миллионов центнеров. Плотность населения в районах Еруслана—Узень и Арало-Каспийского Приволжья составляет 8 чело-

век на 1 квадратный километр, и сбор пшеницы в каждом из этих районов — 0,7 миллиона центнеров.

Весь сбор пшеницы в этих районах в среднем составляет 15 миллионов центнеров в год, причем на 4 северных района приходится 85—90% сбора. Следовательно, если задачей орошения является защита пшеничных посевов от засухи, то ирригационные работы должны быть развернуты в первую очередь в районах рек Самарки, Кинеля, Иргизов, Караманов и верхней части Узеней. Почвы этих районов черноземные и темнокаштановые. Засоленность их сравнительно незначительна. Вследствие высокого качества почв урожайность здесь будет наивысшая. По агрономическим условиям пшеница здесь может занять наибольшее место в севообороте. Расход воды на полив требуется наименьший.

В этом районе, на общей площади около 5 миллионов гектаров, можно охватить оросительной сетью около 3,0 миллионов гектаров с поливом около 2,3 миллиона гектаров.

В связи с успехами агротехники и техники полива на орошаемой площади можно иметь урожай пшеницы около 35 центнеров с гектара; средний процент пшеничных посевов, по данным экспертизы Госплана СССР в 1934 году, составляет здесь около 47; таким образом, общая продукция пшеницы с орошаемой площади будет равна приблизительно 38 миллионам центнеров.

* * *

Для того чтобы в предстоящее десятилетие решить три указанные выше основные народнохозяйственные задачи: 1) урегулировать энергоснабжение промышленности дефицитных по топливу районов и развить электромки производства; 2) обеспечить глубинами волжское судоходство; 3) осуществить первую очередь ирригационного строительства в Заволжье, — необходимо построить на Волге такой гидроузел, который, во-первых, имел бы в достаточном количестве дешовую мощность и энергию; во-вторых, был бы возможно ближе расположен и к району ирригации и к дефицитным по топливу промышленным районам, с тем чтобы система линий электропередач была технически осуществима и экономически оправдана; в-третьих, позволял бы осуществлять энергоснабжение вышеуказанных районов без дублирования мощностей в энергосистеме (для этого гидроузел должен иметь суточное регулирование мощностей обслуживаемой им электросистемы, проводимое и в навигационный период без помехи судоходству); в-четвертых, давал бы возможность вести строительство в несколько очередей так, чтобы параллельно капиталовложениям в строительство постепенно нарастала отдача энергии.

Всем этим требованиям полностью отвечает гидроузел на Самарской Луке, и только он один из всех намеченных волжских гидроузлов. Он расположен в непосредственной близости от района ирригации, так что энергоснабжение его будет самым дешовым. Он удобно связывается линиями электропередач с дефицитными по топливу Центрально-Промышленным, Поволжским и Уральским районами.

Благодаря наличию судоходного канала через Самарскую Луку, отстоящего на 100 километров от плотины, имеется возможность вести на плотинной гидростанции круглогодичное суточное регулирование, не мешая судоходству.

Мощность и энергия этого узла — наибольшие, и в то же время одни из самых дешовых на Волге.

В составе гидроузла намечены две гидростанции: при плотине и на деривации; поэтому можно строительство их вести по частям — сначала по-

строить приплотинную гидростанцию, а затем деривационную. Таким образом, ввод в эксплуатацию может быть осуществлен постепенно, в соответствии с потребностями народного хозяйства.

Таковы в общих чертах соображения, по которым следует признать, что строительство гидроузла на Самарской Луке является неотложным.

* * *

Схематический проект сооружений гидроузла на Самарской Луке предусматривает возведение в северо-восточной части Луки, в 30 километрах выше города Куйбышева, плотины длиной около 3 километров, которая поднимет волжские воды на 30 метров выше их современного уровня. Созданный таким образом напор мощного потока волжских вод используется в двух гидростанциях: в одной — мощностью в полтора миллиона киловатт, при плотине, и в другой — мощностью около миллиона киловатт, на деривационном канале, проложенном по основанию Луки и выходящем на Волгу в 70 километрах ниже города Куйбышева. Мощность обеих гидростанций будет равна 2,5 миллиона киловатт, с годовой выработкой энергии около 14 миллиардов киловатт-часов¹.

Рядом с деривационным силовым каналом расположится судоходный канал с двумя нитками шлюзов. Здесь же предположена и нефтеперекачка.

Гидростанции Самарской Луки будут связаны с потребителями системой высоковольтных электропередач. Наиболее мощные и длинные линии электропередач пойдут на северозапад, в районы Москвы и города Горького, и на северо-восток — к Уфе и Уралу. Линия электропередач на юг, в район ирригации Заволжья, соединится в дальнейшем, через Камышинскую гидростанцию, с электросистемами Сталинграда и Донбасса.

Мощные электронасосные станции, расположенные в нижней части Самарской Луки и на р. Б. Иргиз, оросят в Заволжье, в районе между Самарской Лукой и параллелью Малоузенска, около 2,3 миллиона гектаров.

Из этого огромного комплекса сооружений можно выделить в первую очередь строительства плотинный узел сооружений с гидростанцией мощностью около 1,5 миллиона киловатт, судоходные сооружения на деривации, первую очередь линий электропередач и первую очередь электронасосных станций, каналов и водохранилищ для орошения около 1 миллиона гектаров. Стоимость всех работ первой очереди ориентировочно исчисляется в 5 миллиардов рублей.

Природные условия, в которых будут строиться и работать сооружения гидроузла на Самарской Луке, сложны и трудны.

В далекие времена мощные тектонические процессы выдвинули здесь на земную поверхность скальные породы, на которых могут быть основаны тяжелые бетонные сооружения: водосливная плотина, гидростанция и шлюзы. В процессе поднятия скальных пород качество их несколько ухудшилось. Возникшие напряжения создали в них трещины. Эти трещины в течение длительного периода размывались водой; в некоторых местах образовались так называемые каверны — пустоты. Произведенные исследования показали, что такие нарушения монолитности в наибольшей степени проявляются ближе к поверхности скалы. По мере углубления в нее разрушенность и водопроницаемость скалы заметно уменьшаются. Современная техника располагает приемами, укрепляющими трещиноватую и кавернозную скалу, возвращая ей свойства монолита: нагнетание в скалу, под большим давлением, раствора цемента, или асфальта, или глины будет применено в широких размерах и в данном случае.

¹ Как указано в начале статьи, после осуществления всего волжского каскада гидростанций мощность гидростанций на Самарской Луке возрастет до 3,3 миллиона киловатт.

Исследования протяженности и свойств скальных участков для плотинных сооружений были произведены на Самарской Луке, на участке длиной в 90 километров, между устьем реки Усы и городом Куйбышевым. Расположить плотину выше устья реки Усы нельзя, так как исчезнет возможность деривации из верхнего бьефа по долине реки Усы. Расположить плотину ниже города Куйбышева значило бы затопить значительную часть городов Куйбышева и Чапаевска. Общими геологическими обследованиями установлено, что Самарская Лука, между устьем реки Усы и селом Ширяевым, находится в непосредственной близости к линии дислокации, в зоне наибольшего размаха дислокации. Участок Луки между городом Куйбышевым и селом Красная Глинка сложен у поверхности реки пермскими породами плохого качества с мощными толщами гипсов; эти породы неприемлемы для напорных сооружений.

На основании общих геологических исследований пришли к выводу, что плотину возможно расположить лишь в пределах сравнительно короткого участка, длиной в 6 километров, в северо-восточном углу Самарской Луки, между Царев-Курганом и селом Красная Глинка. Буровая разведка показала, что здесь нет сплошного залегания скалы под всей поймой реки. Скальные участки обнаружены главным образом на левом берегу реки и меньшей протяженности — на правом.

В пределах этого района плотины найдены три створа, на которых бетонные части плотины можно поставить на скалу: Царевокурганский, Жигулевский и Красной Глинки. В левом берегу двух последних створов, на некотором расстоянии от реки, залегают мощные толщи гипсов; еще не достаточно выяснена степень прикрытия их другими породами от будущего напора плотины. Поэтому в схематическом проекте остановились на Царевокурганском створе, где гипсы в берегах отсутствуют. Подробные инженерно-геологические исследования установили несомненную возможность устройства здесь, на скальных частях створа, бетонного водослива плотины и гидростанции, а на песчаной части — глухой земляной плотины.

Переволокский водораздел между рекой Усой и Волгой, где расположится деривационный узел сооружений (судоходный канал со шлюзами и силовой канал с гидростанцией), в верхней части сложен плотными глинами, а в нижней — пермскими известняково-доломитовыми породами. Породы эти в отличие от таких же пород в левом восточном берегу Луки совершенно не содержат гипса. Будучи значительно более слабыми чем скальные породы плотинного района, они все же, даже в самых слабых своих частях, выдерживают нагрузку свыше 100 килограммов на квадратный сантиметр.

Водопроницаемость этих пород относительно невелика. Принимая во внимание, что скальные породы со стороны реки Усы прикрыты глинистыми делювиальными отложениями и русловыми отложениями реки Усы и что будущий напор воды на водораздел сравнительно с его шириной весьма невелик (0,014 от ширины водораздела), можно считать, что утечка воды через Усинский водораздел не будет иметь практически ощутимого значения.

Тем более не будет иметь значения утечка воды из водохранилища через массив Луки, так как здесь напор воды сравнительно с шириной Луки будет еще меньше. Утечка воды в левый песчано-глинистый берег также исключена, так как там в настоящее время уровень подземных вод выше чем будущий уровень воды в водохранилище.

Таким образом, инженерно-геологические условия Самарской Луки позволяют считать, что намеченные здесь сооружения для подъема уровня воды в Волге на 30 метров вполне осуществимы и надежны.

Гидрологическое изучение реки показало, что сооружения будут работать в условиях чрезвычайно мощного тока вод: годовой сток Волги составляет здесь около 250 кубических километров (т. е. 250 миллиардов куби-

ческих метров воды в год). Это в пять раз больше того, что Днепр проносит у Днепрогэса.

В среднем здесь протекает 8 тысяч кубических метров воды в секунду. В межень расход воды в реке падает до 3—4 тысяч кубических метров в секунду, а в паводок поднимается до 30—40 тысяч кубических метров в секунду. Максимальный наблюдаемый расход составил 60 тысяч кубических метров в секунду (в три раза выше максимума у Днепрогэса). Максимальный расход воды, возможный по теории вероятности 1 раз в 10 тысяч лет, исчислен в 80 тысяч кубических метров в секунду. На пропуск этого расхода и рассчитаны сооружения гидроузла. Минимальный навигационный расход составляет 2300 кубических метров в секунду.

Скорость течения Волги в межень в среднем равна 0,6 метра в секунду и наибольшая — 0,85 метра в секунду; в обычный паводок — соответственно 1,6 и 2,4 метра в секунду, и в катастрофический паводок она доходит до 3 метров в секунду.

При строительстве придется считаться с мощным волжским ледоходом; размеры льдин во время ледохода в среднем составляют: длина 140 метров, ширина 100 метров, толщина 0,7 метра. Фронт ледохода в среднем равен 1000 метрам, а в самых узких местах — 750 метрам.

Количество наносов, приносимых рекой, равное в среднем 22 миллионам тонн в год, составит весьма небольшой процент от объема водохранилища, и потому опасность заиления его отсутствует.

Будущее водохранилище при подпорной отметке +54 метра затопит до 500 тысяч гектаров земель с 200 селений и 28 тысячами дворов. Переселить из района затопления придется 145 тысяч сельского и 9 тысяч городского населения.

Общий ущерб от затопления исчислен в 580 миллионов рублей. В основном он складывается из стоимости сооружений для защиты от затопления и подтопления крупных населенных пунктов (Казань) — 130 миллионов рублей, стоимости сельских строений — 40 миллионов рублей, промышленных предприятий — 40 миллионов рублей, переустройства мостов — 40 миллионов рублей, переселения — 44 миллиона рублей, восстановления сельскохозяйственных угодий — 240 миллионов рублей.

Сооружения гидроузла на Самарской Луке окажут влияние на рыбное хозяйство Волго-Каспийского моря, так как они преградят путь проходным рыбам (осетрам, миноге, белорыбце) к их нерестилищам и изменят условия заливания паводком пойменных площадей низовьев Волги вследствие захвата части паводка в водохранилище. Поэтому придется осуществить в дельте Волги мероприятия, ограждающие интересы рыбного хозяйства.

Таковы вкратце природные условия, в которых запроектированы гидротехнические сооружения на Самарской Луке.

* * *

Плотина поднимет волжские воды на 30 метров над обычным уровнем реки, который имеет отметку 23 метра над уровнем моря. Таким образом, отметка подпора плотины и уровня образованного ею водохранилища длиной около 600 километров будет равна 54 метрам над уровнем моря.

Эта отметка подпора выбрана по следующим соображениям:

С энергетической точки зрения отметка +54 метра подпора плотины на Самарской Луке наиболее выгодна, так как при этом получается оптимальный энергетический эффект на гидростанции. При меньшей отметке выработка энергии на ней резко падает. При большей отметке дополнительная выработка дорога и относительно мала.

В интересах Казани — крупнейшего населенного промышленного центра

в районе водохранилища — также наиболее приемлема отметка подпора + 54 метра. В этом случае окружающая город волжская пойма покроется слоем воды не менее 2 метров. Город окажется на берегу Волги, с хорошим портом. При меньших отметках подпора окрестности города будут заболочены. При более высокой отметке город будет слишком подтоплен.

Что касается сопряжения подпертого горизонта Куйбышевской плотины с располагаемыми выше Чебоксарской и Сокольегорской плотинами, то лишь при отметке подпора + 54 метра возможно иметь у этих плотин большие глубины (6—7 метров), что обеспечивает интересы судоходства и улучшает энергетический эффект гидростанций этих гидроузлов.

Как уже сказано, комплекс гидротехнических сооружений на Самарской Луке должен состоять из двух узлов: руслового, в 30 километрах выше города Куйбышева, и деривационного — на Переволоцком водоразделе, в 70 километрах ниже города Куйбышева.

Судоходные сооружения сконцентрированы на деривационном узле. Этим достигается возможность вести суточное регулирование на плотинных ГЭС в навигационный период. Выход из деривационных шлюзов находится в 100 километрах ниже плотинных гидростанций. Поэтому волна, вызываемая суточным регулированием, снижается в районе шлюзов до размера в 10—15 сантиметров и не мешает судоходству.

Вместе с тем спрямление Луки судоходным деривационным каналом сокращает транзитный судоходный ход на 135 километров, а деривационная гидростанция использует около 3 метров дополнительного напора.

Общая установленная мощность гидростанций определена в 2,5 миллиона киловатт в соответствии с предполагаемой потребностью в волжской гидроэнергии в ближайшие 10 лет. Эта мощность не является предельной и может быть развита на деривационном узле до пределов, вызываемых дальнейшим ростом энергетических потребностей.

Мощность гидроузла разделена между двумя гидростанциями — плотинной и деривационной — по следующим соображениям. Если бы вся мощность в 2,5 миллиона киловатт была сосредоточена целиком на плотинной гидростанции, то выработка энергии была бы на 1200 миллионов киловатт меньше чем при принятом в проекте расположении: на плотине около 1,5 миллиона киловатт и на деривации около 1 миллиона киловатт. При подтоплении гидростанций на Самарской Луке Камышинской плотинной до отметки + 25 метров эта разница уменьшится до 800 миллионов киловаттчасов. Затраты на получение этой дополнительной энергии характеризуются цифрой около 200 миллионов рублей — стоимость деривационного силового канала. Следовательно, капиталовложения на 1 киловаттчас дополнительной выработки на деривации окажутся равными 17—25 копейкам, т. е. очень дешевыми.

Перенести всю мощность на деривацию нельзя, так как весьма важное для энергетического хозяйства суточное регулирование мощностей можно вести лишь на плотинной гидростанции в 100 километрах от судоходного пути, чтобы вызываемое суточным регулированием резкое и значительное колебание уровня воды у гидростанции не мешало судоходству.

Поэтому на плотинной гидростанции необходима мощность для суточного регулирования (по энерго-экономическим подсчетам) не менее 1,0 миллиона киловатт. Кроме того надо иметь на плотинной гидростанции еще не менее 0,5 миллиона киловатт с круглосуточной работой и круглосуточным расходом через турбины, обеспечивающим судоходные глубины от города Куйбышева до деривационных шлюзов.

На основании сказанного мощность плотинной гидростанции принята около 1,5 миллиона киловатт и деривационной — около 1 миллиона киловатт.

Сооружения плотинного гидроузла, держащие напор свыше 30 метров,

спроектированы по принципу «бетон на скале, на песке песок». Тяжелые бетонные сооружения базируются на скальном основании створа, в левой его части. Песчаная часть створа — русло реки — перекрывается земляной плотиной, намываемой при помощи землесосов-рефулеров из волжского песка.

Обусловленная природными условиями, эта компоновка плотинного узла приводит к расположению водослива в левой трети створа, вне меженного русла, на левобережной пойме. В этом случае осложняются гидравлические условия пропуска паводка. Они были проверены опытным путем на модели большого масштаба. Оказалось, что принятые размеры и расположение водослива обеспечивают безопасный проход катастрофического паводка и отсутствие угрозы подмыва земляной части плотины.

Другим важным техническим вопросом является постройка земляной плотины в русле Волги. Эта задача подробно проработана в проекте.

Разработаны два типа особой перемычки — каменно-набросной и шандорной — для того, чтобы загладить существующее русло Волги и направить ее в новое русло, на месте расположения водослива.

Производство работ по возведению земляной плотины намечено методом рефулирования, т. е. путем нагнетания по трубам мощными электрососами разжиженного песчаного грунта из карьеров в тело плотины.

На обоих узлах сооружений — плотинном и деривационном — крупнейшими работами явятся выемки мягких и скальных грунтов. Большое развитие земляных работ характерно для гидроузла на Самарской Луке и объясняется расположением водослива в боковой части створа плотины и применением судоходной и силовой деривации.

Несмотря на значительный объем работ земляные части сооружений гидроузла выгодны в том отношении, что для их создания не требуется материалов и после постройки они вызывают лишь небольшие эксплуатационные расходы. Поэтому удельный вес их в стоимости энергии гидростанции незначителен.

Объем работ по сооружениям на Самарской Луке будет весьма велик: придется уложить 5,5 миллиона кубических метров бетона против 3 миллионов кубических метров, уложенных на канале Москва—Волга, и около 1,5 миллиона кубических метров — на Днепротэсе. Объем скальных работ составит 25—30 миллионов кубических метров. Это много, но на Панамском канале вынули 60 миллионов кубических метров, а на Флоридском — 100 миллионов кубических метров земли. Весьма велик объем рефулерных работ — выемка песка землесосами-рефулерами. Здесь придется применить сверхмощные электрические землесосы того типа, который был использован при постройке в Америке плотины Форт-Пек, где в короткий срок была отрефулирована земляная плотина объемом в 76 миллионов кубических метров.

Таким образом, гидроузел на Самарской Луке, являясь по размерам строительства крупнейшим сооружением, по объему работ не выходит за пределы уже осуществленных. При современном состоянии техники строительства он, несомненно, может быть построен в намеченный планом шестилетний срок.

Капиталовложения в гидроузел мощностью в 2,5 миллиона киловатт выражаются цифрой в 3—3,5 миллиарда рублей, считая в том числе и ущерб от затопления.

Капиталовложения на 1 установленный киловатт характеризуются цифрой в 1200—1300 рублей. Эта цифра близка к стоимости установленного киловатта тепловой электростанции, считая и капиталовложения в рудники и транспорт.

Стоимость энергии на шинах гидростанции составит около 0,5 копейки за 1 киловаттчас.

Существенной частью проекта является система высоковольтных электропередач, передающих энергию гидростанции в районы потребления.

Центральное расположение гидроузла — между районом ирригации Заволжья и дефицитными по топливу промышленными районами Центрально-Промышленного района, Поволжья и Урала — позволяет выгодно сочетать работу гидростанций на промышленность этих районов и ирригацию Заволжья и электроемкие производства.

Гидростанции на Самарской Луке явятся центральным регулятором огромной энергетической системы с суммарной мощностью до 10 миллионов киловатт, намного превышающей их мощность. Максимум нагрузок этой системы в декабре. Покрытие этого максимума определило установленную мощность гидростанций. Основным потребителем зимней мощности гидростанций явятся дефицитные по топливу промышленные районы, где гидроэнергия будет заменять конденсационные электростанции с их дорогой энергией. Участие ирригации и электроемких производств в зимнем пике нагрузок гидростанций незначительно, поэтому будет невелико и участие их в оплате установленной мощности гидростанции, и отпускаемая гидроэнергия будет весьма дешева.

Учитывая роль электропередач в отдаленные от гидростанций, дефицитные по топливу промышленные районы, этот вопрос был проработан по возможности обстоятельно, с использованием имеющегося заграничного опыта. Линии электропередач спроектированы применительно к данным американского проекта электропередачи от гидростанции Болдер-Дем на реке Колорадо до города Лос-Анжелос. Наивысшее напряжение, в 300 киловольт, освоенное в этом строительстве, применено и в проекте электропередач от гидростанций на Самарской Луке. Таким образом, расчеты по линии электропередач, основанные на отчетных данных этого строительства, имеют достаточную техническую надежность и экономическую достоверность. Однако примененное в проекте напряжение в 300 киловольт не снимает вопроса о возможности и целесообразности повышения его до 400 киловольт. Это задача дальнейшей работы.

По проекту, примерно половина энергии, вырабатываемой гидростанциями Самарской Луки — около 6 миллиардов киловаттчасов, — будет потребляться в районе гидростанции на ирригацию Заволжья, на электроемкие производства и другие промышленные и бытовые нужды района. Остальная часть гидроэнергии будет направлена в дефицитные по топливу районы.

Капиталовложения в систему линий электропередач исчислены в размере около 1 миллиарда рублей. Стоимость волжской гидроэнергии на Московском кольце будет около 2,2 копейки за 1 киловаттчас, в городе Горьком и на Урале — около 1,9 копейки, в Казани — 1,2 копейки, в районе ирригации — 0,6 копейки. Средняя стоимость гидроэнергии для потребителя будет 1,3 копейки за 1 киловаттчас. Это втрое дешевле стоимости местной тепловой энергии.

Постройка гидроузла сооружений на Самарской Луке создаст в центре Поволжья мощный источник дешевой энергии. Годовая выработка энергии будет в среднем около 13,5 миллиарда киловаттчасов, что равноценно добыче около 7 миллионов тонн условного топлива.

Работая на огромные электросистемы Центрально-Промышленного, Поволжского, Уральского районов и района ирригации Заволжья, осуществляя в них суточное регулирование мощностей и являясь аварийным резервом, гидростанции Самарской Луки смогут при установленной мощности

в 2,5 миллиарда киловатт заменить в этих районах не менее 3,3 миллиарда киловатт тепловых конденсационных станций.

Капиталовложения в эти тепловые электростанции и их топливные базы составили бы не менее 3,4 миллиарда рублей, т. е. были бы того же размера, что и капиталовложения в гидроузел на Самарской Луке.

Издержки по производству энергии на тепловых электростанциях составили бы, кругло, 500 миллионов рублей в год, между тем как издержки по производству такого же количества энергии на гидростанциях Самарской Луки выразятся в круглой цифре — 150 миллионов рублей в год. Следовательно, гидростанции будут давать ежегодно экономию в 350 миллионов рублей. Постройка линий электропередач окупится в 3 года, а затем народное хозяйство будет иметь ежегодно экономию в 350 миллионов рублей.

Транспортный эффект этого гидроузла выразится в том, что на участке от Козьмодемьянска до Астрахани, самом бойком по грузообороту, на протяжении 2 тысяч километров волжский путь получит глубины не менее 3,5 метра вместо 1,8—2,3 метра. Вместе с тем этот путь сократится на 200 километров вследствие спрямления Самарской Луки и фарватера в водохранилище.

Значение гидроузла на Самарской Луке для ирригации Заволжья заключается, во-первых, в возможности снабжать ирригационные насосные установки исключительно дешевой электроэнергией и, во-вторых, в возможности, благодаря расположению гидроузла у верхней части орошаемой территории, энергетически выгодно снабжать ирригационные системы водой, поднятой Волжской плотиной до отметки +54 метра, т. е. в среднем на 40 метров над горизонтом воды в Волге.

Ирригация Заволжья на базе гидроузла на Самарской Луке может быть осуществлена в пределах всей засушливой территории, определенной решениями партии и правительства.

В проекте принято, что во время строительства 1-й очереди гидростанции на Самарской Луке мощностью в 1,5 миллиона киловатт, т. е. примерно в течение 6 лет, развивается относительно мелкое орошение, самотечное — на местном стоке и механическое — из Волги. Выбор площадей для этого орошения производится в основном по соображениям близости их к имеющимся тепловым электростанциям, допускающим комбинирование ирригационной электронагрузки с промышленной. Площади орошения намечены поэтому главным образом поблизости от крупных промышленных центров: города Куйбышева, Саратова, Сталинграда. Общая площадь такого орошения из Волги, в пределах установленного правительственным решением района ирригации, предположена около 200 тысяч гектаров.

Кроме того во время строительства гидроузла на Самарской Луке предположено подготовить к пуску в эксплуатацию на базе его энергии еще около 800 тысяч гектаров, с тем чтобы ко времени пуска 1-й очереди гидростанции, т. е. в 1943—1944 годах, на ее базе орошалось волжской водой около 1 миллиона гектаров. Эта площадь орошения обеспечит твердую ежегодную продукцию в 18 миллионов центнеров пшеницы. Заволжье уже не будет требовать помощи от государства в годы острой засухи.

Дальнейшее развитие ирригации предположено параллельно развитию деривационной гидростанции, с тем чтобы примерно к 1947 году площадь ирригации достигла 2,5 миллиона гектаров. Оросительная система охватит территорию около 5 миллионов гектаров между Самарской Лукой и Камышинской параллелью, где находится свыше 80% пшеничных посевов, которым угрожает засуха, — до 90% пшеничной продукции района. Орошаемые земли обеспечат твердый урожай пшеницы около 40 миллионов центнеров в год. Заволжье не только застрахует свое хозяйство от влияния засухи, но и обеспечит значительный ежегодный экспортный фонд пшеницы.

Последующее развитие ирригации, вероятно, будет происходить при наличии обоих нижеволжских гидроузлов: на Самарской Луке^а и Камышинского.

Наибольший народнохозяйственный эффект даст гидроузел на Самарской Луке в отношении энергетическом. Выгоды, которые при этом получит народное хозяйство вследствие значительного снижения расходов на тепловое энергетическое хозяйство огромного района, настолько велики, что все сооружения гидроузла — энергетические, транспортные — и его линии электропередач окупятся одним энергетическим эффектом.

* * *

Через шесть лет, по проекту, предусмотрено осуществить 1-ю очередь работ, стоимостью около 5 миллиардов рублей, включающую плотинный узел сооружений с гидростанцией, мощностью около 1,5 миллиона киловатт, первые линии электрпередач, судоходную деривацию и ирригационные системы Заволжья, общей площадью около 1 миллиона гектаров.

Грандиозные сооружения на Самарской Луке преградят ток волжских вод и направят их в мощные турбины гидростанции. Миллионы киловатт мощности и миллиарды киловаттчасов энергии под напряжением в 300—400 киловольт потекут по линиям электропередач в электросистемы промышленного волжско-камского севера, электроемкого комбината при гидростанции и ирригации Заволжья.

Подпертая плотиной, Волга разольется на десятки километров шириной и на сотни километров в длину. Создастся четвертое «волжское море». Первое уже существует у волжской плотины канала Москва—Волга. Скоро создадутся такие же «моря» у строящейся Угличской и Рыбинской плотин. «Море» около Куйбышевской плотины будет самым большим. Его поверхность составит около 7 тысяч квадратных километров — почти площадь Онежского озера.

У Казани Волга подойдет к самому городу, затопив болотистую, малорайонную пойму. Казань станет портовым городом. У Чебоксар, на Волге, на Каме, у устья Вятки, где будут строиться потом Чебоксарский и Сокольегорский гидроузлы, создадутся 7-метровые глубины.

Ниже плотины Волга в течение всего навигационного периода будет полноводной и глубокой, так как турбины гидростанций, срабатывая водохранилище, будут выбрасывать воды больше, чем теперь течет в реке во второй половине лета.

Засушливые степи Заволжья получат столь нужную им для орошения воду. Мощные электронасосные станции Заволжья, получая по линиям электропередач энергию гидростанции, будут в течение всего года наполнять огромные водохранилища, устроенные в верховьях местных рек: Чагры, Иргиза, Узеней, Еруслана. В летний период из этих водохранилищ по сети каналов волжская вода будет подаваться для полива полей.

На Самарской Луке, на территории ирригации Заволжья, создадутся новые города, поселения, разовьется промышленность.

Существующие поволжские промышленные центры получают дальнейшее широкое развитие.

Энергетическое хозяйство огромной территории, от Москвы до Урала и от Казани до Саратова, волжский транспорт от Рыбинска до Астрахани, сельское хозяйство Заволжья поднимутся на новую, высшую ступень развития.

Осуществится еще одно крупнейшее звено Сталинского плана великого строительства.

Из истории проникновения японского империализма в Китай

Современная грабительская война японского империализма против китайского народа наиболее ярко выражает захватническую, разбойничью политику, которую японские самураи¹ столетиями проводили по отношению к Китаю. Еще в 1590 году правитель феодальной Японии Хидэёси писал правителю Индии — Великому Моголу: «В настоящее время я мечтаю о том, чтобы подчинить своей власти Китай, так как я уверен, что мое намерение скоро осуществится, то я полагаю, что мы скоро приблизимся друг к другу»².

В июне 1592 года 150-тысячная армия японских самураев высадилась в городе Фузане, разбила корейскую армию и направилась к столице Кореи — Сеулу. Но в 1597 году пришедшие на помощь китайцы разбили японских самураев. Японская военщина предпочитает замалчивать тот исторический факт, что послужной список «непобедимой» армии японских самураев начинается позорным поражением и повальным бегством из Китая.

Поводом для корейских походов Японии послужила якобы «неискренность» китайцев, которые были «виновны» только в том, что запретили торговые связи с Японией впредь до прекращения с ее стороны пиратских налетов — своеобразного способа тогдашней японской торговли (это напоминает в наше время открытую контрабанду Японии в Китае). Кстати, такая мотивировка, как «неискренность», и по сей день фигурирует в арсенале японской дипломатии, причем этот аргумент подкрепляется, когда нужно, пушечными выстрелами.

Уйдя из Кореи обратно на острова с остатками разбитых армий, японские самураи начали проводить политику изоляции Японии от внешнего мира. Так продолжалось два с лишним столетия, до 1853 года; была оставлена лишь маленькая отдушина на острове Десима, открытом для посещений голландцев и затем китайцев.

Тем временем в Китае манчжуры, приглашенные в качестве союзников династии Минов, находившейся тогда под ударами гражданской войны и крестьянской революции, расправились не только с крестьянством, но уничтожили и династию Минов, установив в 1644 году династию манчжуров, просуществовавшую до китайской революции 1911 года. Во второй половине XVII века, после целого ряда войн, Манчжурская империя заняла огромную территорию. Образовалась могущественная империя с многочисленными вассальными государствами на окраинах, к числу которых китайцы относили и Сиам и Японию, а Собственно-Китай, состоящий из 18 провинций, стал центром «Срединной империи». Отгородившись системой вассальных госу-

¹ Самураи — военные дружины феодалов. Появились в XII веке. Их занятием было только военное дело. После ликвидации княжеств в 1871 году и введения воинской повинности в Японии самурайские дружины были распущены и большинство самураев, превращенных тогда в дворян, влилось в ряды армии в качестве командного состава.

² Пеликан «Религиозны ли японцы?» Владивосток, 1902.

дарств от внешнего мира и укрепив феодальную эксплуатацию китайского крестьянства и личную крепостную зависимость, манчжурская династия сменила свою агрессивную внешнюю политику на оборонительную, а внутри страны и на окраинах беспощадно подавляла крестьянские восстания.

Промышленная революция в Англии привела к изменению характера английской колониальной политики, поставив во всю ширь вопрос о рынках сбыта и о дешевых источниках сырья. Открытие китайского рынка было первоочередной задачей внешней политики Англии в первой половине XIX века. Эта задача была разрешена в 1839—1842 годах при помощи войны с Китаем, поводом для которой послужило запрещение манчжурской династией ввоза и продажи опиума в Китае. Эта война, вошедшая в историю как «опиумная война», закончилась поражением Китая и подписанием в 1842 году накинского договора — первого в истории Китая кабального, неравноправного договора.

Накинский договор открыл собой серию неравноправных договоров с другими странами и положил начало закабалению огромной страны, превратившейся потом в полуколонию западноевропейского, а затем японского и американского капитала. Так, пушками английских, а затем, во второй «опиумной войне» 1857 года, и французских военных кораблей были разрушены «суеверные мечты о вечности Небесной империи», а также «варварская и герметическая изоляция от цивилизованного мира»¹. Под влиянием огромной контрибуции (21 миллион долларов) и под воздействием дешевых английских товаров «самая древняя и самая прочная империя в мире... очутилась накануне общественного переворота»², нашедшего свое выражение в падении престижа манчжурской династии и в тайпинском движении в 1850—1866 годах.

Но если Англия договором 1842 года положила начало порабощению Китая, то пальму первенства в деле ограбления и насилия над китайским народом все же сохранила Япония.

Появление европейцев в Японии во второй половине XIX века ускорило распад феодальных производственных отношений в стране и привело к образованию антифеодальной коалиции, которая при широкой поддержке крестьянства и городского «плебса» в конце 1867 года свергла феодальное правительство Токугава. В 1868 году, в результате предательства со стороны японской буржуазии, испугавшейся дальнейшего расширения борьбы крестьянства против феодалов, была восстановлена абсолютная монархия в Японии. Эта так называемая революция Мейдзи закончилась образованием помещичье-буржуазного блока. Полуфеодальная эксплуатация в деревне, колониальный уровень жизни рабочих, широкое применение низкооплачиваемого женского и детского труда в городе обеспечили форсированное развитие капиталистической промышленности в Японии.

С возникновением японского капитализма идеи захвата Китая вновь пробудились среди оставшихся не у дел самураев. Постепенно эти идеи охватывают и японскую буржуазию. Географическая близость Японии к азиатскому материку или, как говорил Ленин, наличие «особого удобства грабить инородцев — Китай и пр.», усиливала надежды самураев и японской буржуазии.

Первым объектом японского грабежа явились острова Рю-Кю, принадлежавшие тогда Китаю. В декабре 1871 года к острову Формозе пристала джонка с рыбаками — жителями островов Рю-Кю. Большинство прибывших было убито жителями Формозы. Японское правительство решило воспользоваться этим случаем и в 1872 году объявило короля островов Рю-Кю,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 312.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 210.

Сё-Тана, пером Японии и назначило ему жалование из японского казначейства. Это послужило для Японии основанием выступить в следующем году «в защиту» рыбаков островов Рю-Кю как своих подданных и потребовать от Китая наказания формозцев. Не удовлетворившись ответом Китая, японское правительство в 1874 году послало на остров Формозу военную экспедицию якобы для наказания виновников убийства рыбаков с островов Рю-Кю, а в действительности с целью захватить остров Формозу, также принадлежавший Китаю. Под давлением британского правительства Япония вынуждена была отозвать свою экспедицию, компенсировав за счет Китая расходы на эту экспедицию (500 китайских таэлей). Этот «инцидент» закончился косвенным признанием со стороны китайского правительства прав Японии на острова Рю-Кю. В марте 1879 года, с «согласия» короля островов Рю-Кю, последние уже формально были подчинены Японии и в апреле того же года преобразованы в провинцию Окинава.

После фактического захвата островов Рю-Кю, в 1872 году, центральной проблемой японо-китайских отношений становится Корея, находившаяся в то время в вассальной зависимости от Китая. Японские самураи всегда рассматривали Корею как ворота для проникновения в Китай. Обстрел корейской береговой охраной японского судна, незаконно зашедшего в корейские воды, послужил поводом для отправки военной экспедиции и бомбардировки корейского города Ен-Чанга. Вслед за высадкой японского десанта в Корею последовало заключение в 1876 году японо-корейского договора, по которому Корея признавалась «независимым государством», но в этом «независимом государстве» была установлена экстерриториальность для японских подданных.

Стремясь закрепиться в Корею, японские агенты учинили целую серию насильственных актов и провокаций, ставших впоследствии испытанным оружием в грабительской политике Японии. Используя созданные самими японцами провокации, Япония ввела свои войска в Корею и заставила Китай подписать в 1886 году Тяньцзинское соглашение. Этим актом формально было признано за Японией право вмешательства во внутренние дела Китая и его владений. Тяньцзинское соглашение предусматривало не только обязательство Китая и Японии вывести свои войска, но вместе с тем оговаривало право Китая и Японии на отсылку войск в Корею «в случае возникновения серьезных беспорядков». На основе этой оговорки Япония начала расширять свое влияние в Корею.

Вся последующая политика Японии в Корею приводила к обострению отношений с Китаем. Вновь на сцене появились обвинения по адресу китайского правительства в «неискренности» и в нарушении международных прав. 12 июня 1893 года Япония послала в Корею 10-тысячную армию, после чего началось активное вмешательство японского правительства во внутренние дела Кореи.

Отказ китайского правительства от совместного проведения реорганизации корейского правительства привел к разрыву дипломатических отношений между Китаем и Японией; последняя предъявила ультиматум об удалении китайских войск из Кореи. Еще до истечения срока ультиматума японские войска захватили королевский дворец, и на корейский престол был посажен японский ставленник в качестве регента. После этого Япония без предварительного объявления войны начала военные действия против Китая. Так началась японо-китайская война 1894—1895 годов, к которой Япония готовилась на протяжении двух десятилетий.

Эта война, как известно, кончилась поражением Китая. Последний вынужден был, по Симоносекскому договору от 17 апреля 1895 года, отказаться в пользу Японии от Формозы и Пескадорских островов, а также

«согласиться» на передачу Японии Ляодунского полуострова. Но под нажимом царской России при содействии Франции и Германии Япония, скрепя сердце, «отказалась» от этого жирного куска, на который давно уже метила царская Россия.

Но зато, по Симоносекскому договору, Япония получила от Китая контрибуцию в размере 150 миллионов долларов с надбавкой за «согласие» отказаться от Ляодунского полуострова. Последний в 1898 году был получен в аренду царской Россией. Затем Китай был вынужден признать «независимость» Кореи.

С окончанием этой войны завершается первый этап японо-китайских отношений. За это время Япония не только развязала себе руки для ограбления Кореи, но экономически начала укрепляться в самом Китае, где появились японские пароходные компании, торговые организации, банковские корпорации и т. д.

* * *

Второй этап японо-китайских отношений охватывает период с 1894—1895 годов по 1904—1905 годы. В отличие от первого периода Японии приходилось теперь выступать не в одиночку, а вместе с другими капиталистическими странами, ставшими открыто на путь дальнейшего раздела Китая.

После японо-китайской войны 1895 года и отказа европейских стран в 1899 году от неравноправных договоров в Японии последняя начала активно участвовать во всех выступлениях в Китае. Первым из таких совместных с другими державами выступлений против Китая явилось активное участие Японии в подавлении боксерского восстания в 1901 году¹.

Для подавления восстания империалистическими державами были собраны огромные силы, которые разгромили восставших. Япония при этом играла роль жандарма на Дальнем Востоке. В сентябре 1901 года 11 державами, участниками подавления боксерского восстания, был подписан заключительный протокол.

Это одна из важнейших дат истории закабаления Китая. По этому протоколу, был установлен особый, так называемый посольский квартал в Пекине (сеттльмент) и на китайское правительство возложено обязательство казнить 3160 китайских чиновников, замешанных в восстании. На Китай была наложена контрибуция в размере 450 миллионов таэлей. Так как при определении размера контрибуции исходили из заявок государств об их расходах на войну, то естественно, что даже от этого коллективного грабежа Япония получила львиную долю, поскольку ее войска численно преобладали по сравнению с другими странами².

После подавления боксерского восстания политика грабежа и раздела Китая продолжала стоять в центре внимания господствующих классов Японии.

Япония стремилась прежде всего парализовать экспансию царской России в Манчжурии и Корее. Еще раньше японское правительство подписало с царской Россией протокол от 25 мая 1893 года, по которому «российское и японское императорские правительства окончательно признают суверени-

¹ Это восстание, возглавлявшееся тайным обществом «боксеров» (юэхэоань), началось в Шаньдуне в значительной степени под влиянием захвата Германией в 1897 году Цзяочжоу. Боксерское восстание распространилось на другие районы Китая и охватило Манчжурию. К восставшим присоединились части войск Манчжурского двора. Манчжурское правительство, будучи не в состоянии подавить восстание, пыталось придать ему легальные формы и направить его против иностранцев. Боксерское восстание, хотя и было возглавлено на этом этапе манчжурским правительством, по существу было направлено против феодального гнета и империализма.

² В подавлении боксерского восстания участвовали: Япония — 8000 солдат; царская Россия — 4800; Англия — 3000; Соединенные штаты Америки — 2100; Франция — 800; Германия — 350 и др.

тет и полную независимость Кореи и взаимно обязуются воздерживаться от всякого непосредственного вмешательства во внутренние дела этой страны»¹.

В 1900 году корейское правительство, пытаясь предотвратить агрессию Японии, внесло предложение державам о нейтрализации Кореи под их коллективной гарантией. Чтобы помешать этому, японское правительство поспешило заключить сделку с царской Россией за счет Китая. Через своего представителя в Петербурге оно 21 января 1901 года выразило свое отрицательное отношение к предложению корейского правительства и представило проект русско-японского соглашения, по которому снова гарантировалась независимость Кореи при одновременном признании со стороны царской России экономической и политической свободы действий Японии в Корее.

Царская Россия отказалась пойти на это соглашение, не дала ответа и на другое предложение японского правительства: о разделе сфер влияния в Китае (сохранение за Японией Кореи и за царской Россией Квантунской области) наряду с признанием политики «открытых дверей» в Манчжурии. Это привело к тому, что Япония начала усиленно готовиться к войне с царской Россией. С этой целью в 1902 году был заключен англо-японский союзный договор, направленный против царской России. Согласно этому договору, обе стороны заинтересованы «в поддержании независимости и территориальной неприкосновенности Китайской империи и Корейской империи и в обеспечении равных условий в этих странах»². Последующие же статьи договора предусматривали раздел сфер влияния в Китае между Японией и Англией.

Обострение японо-русских противоречий, в особенности по вопросу ограбления Китая, привело, как известно, к русско-японской войне. В первые дни военных действий против царской России японское правительство, не уверенное в исходе этой войны и стремясь обеспечить себе со стороны Китая хотя бы моральную поддержку, в феврале 1904 года обратилось к китайскому и корейскому правительствам с заявлением о том, что Япония не собирается делать какие-либо приобретения за счет Китая, и еще раз подтвердило «независимость и территориальную неприкосновенность Кореи». Однако эти заверения остались на бумаге.

После того как Япония разбила царскую Россию, последняя, согласно Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года, уступила Японии, с «согласия» китайского правительства, прежние свои права на «аренду Порт-Артура, Талиенвана и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой, и... равным образом... все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда». Затем, также с «согласия» Китая, Японии были переданы Южнманчжурская железная дорога и «все разветвления со всеми принадлежащими ей правами»³.

Короче говоря, весь Ляодунский полуостров, принадлежавший Китаю, был захвачен Японией неviolently на неоднократные декларации о территориальной неприкосновенности Китая.

Что касается «независимости» Кореи, то на практике это означало свободу действий Японии, поскольку, по тому же договору (статья 2-я) и

¹ Э. Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке, стр. 130. Изд. Института востоковедения имени Нариманова. 1927.

² Текст договора см. Ю. Ключников и А. Сабанин «Международная политика новейшего времени». Ч. 1-я, стр. 300. 1925.

³ Э. Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке, стр. 166—167.

уже без «согласия» Китая, «российское императорское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические, обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам руководства (читай: грабежа. — Н. И.), покровительства (читай: насилия. — Н. И.) и надзора (читай: полицейской расправы и насаждения шпионажа. — Н. И.)... кои императорское японское правительство почтет необходимым принять в Корее»¹.

Таким образом, второй этап японо-китайских отношений закончился не только устранением Англии и царской России из Кореи, где Япония фактически утвердила свое господство, но и закреплением Японии в Южной Манчжурии. За этот период почти удвоилась японо-китайская торговля. Китай становится постепенно для Японии рынком сбыта промышленных товаров и источником промышленного сырья. К этому времени относятся появление в Китае первых японских хлопчатобумажных фабрик и усиление деятельности японских концернов Мицуи, Мицубиси и др.

* * *

Следующий этап японо-китайских отношений охватывает период от русско-японской войны до начала мировой империалистической войны. Этот период характеризуется усилением японской экспансии в Южной Манчжурии и Монголии, а также окончательным захватом Кореи, которая не только по существу, но и по форме становится колонией японского империализма. На этом этапе значительно расширяется также экономическое и финансовое влияние Японии в самом Китае.

Вскоре после русско-японской войны началась усиленная экспансия, особенно в Манчжурии, в первую очередь со стороны Соединенных штатов Америки и со стороны Англии. Это не отвечало интересам царской России, укрепившейся в Северной Манчжурии (КВжд и концессии), и меньше всего в этом была заинтересована Япония, укрепившаяся в Южной Манчжурии (Квантунская область, ЮМжд). С целью предотвратить усиление Англии и Соединенных штатов Америки в Манчжурии между царской Россией и Японией — прежними противниками и конкурентами в борьбе за раздел Китая — началось сближение. Это «сотрудничество» выразилось в целом ряде соглашений между Японией и царской Россией, заключенных до начала мировой империалистической войны.

Заслуживает внимания русско-японская политическая конвенция (Извольский — Мотоно) от 30 июля 1907 года. В опубликованной части этой конвенции заявлялось, что царская Россия и Япония будут уважать «все права, вытекающие для той и другой стороны из действующих трактатов между ними и Китаем», и что они «признают независимость и целостность территории Китайской империи» и принцип «общего равноправия по отношению к торговле и промышленности всех наций в этой империи»², т. е. в Китае. Секретная же часть конвенции предусматривала безраздельное господство царской России в Северной части, а Японии — в Южной части Манчжурии со взаимным обязательством не вмешиваться в разделенные сферы влияния и не чинить друг другу препятствий, «ни прямо, ни косвенно».

Далее, царская Россия гарантировала «отношения политической солидарности между Японией и Кореей» и вместе с тем обязывалась «не вмешиваться и не чинить препятствий дальнейшему развитию этих отношений»³, т. е. грабежу Кореи.

¹ Э. Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке, стр. 166—167.

² Там же, стр. 169.

³ Там же.

Разделив сферы влияния за спиной Китая, Япония приступила к окончательной ликвидации независимости Кореи. Вскоре после окончания русско-японской войны, на основании соглашения от 17 ноября 1905 года, навязанного японскими колонизаторами корейскому правительству, японское правительство берет на себя «контроль и руководство внешними сношениями и делами Кореи», лишая «суверенное и независимое государство» права заключать какие бы то ни было договоры, имеющие международный характер.

Летом 1907 года корейские представители, находившиеся при иностранных правительствах, заявили от имени корейского императора протест против насилия Японии и против установленного ею режима в Кореи. Корейский император И-Хиун, осмелившийся поднять голос протеста, обратившись в Гаагский трибунал, вынужден был вскоре «добровольно» отказаться от престола, а корейское правительство попало в прямую и полную зависимость от японского генерального резидента.

Но и такое положение продолжалось недолго. В августе 1910 года генеральный резидент Тераути подписал договор с корейским премьером Ие Ван-ингом, по которому «Его величество, император Кореи, совершает полную и на вечные времена уступку его величеству, императору Японии, всех прав суверенитета на всю Корею»¹. Вслед за тем управление Кореей было передано вновь организованному в Японии бюро по управлению колониями.

Так, вопреки неоднократным заверениям японского правительства о том, что оно будет «уважать нормы международного права», был оформлен фактический захват Кореи. В рамках того же международного права Япония вместе с царской Россией обеспечила дальнейший грабеж китайской территории. За месяц до формального превращения Кореи в колонию царская Россия и буржуазно-помещичья Япония под предлогом «укрепления мира на Дальнем Востоке» расширили секретную часть конвенции 1907 года, обязуясь «поддерживать и уважать «статус-кво» в Манчжурии»; «в случае если бы возникла угроза этим специальным интересам» в Манчжурии и во Внешней Монголии, они «сговорятся о мерах, которые нужно будет принять в целях общего действия или оказания взаимной поддержки»².

Секретные соглашения 1907—1910 годов о разделе территории Китая между царской Россией и Японией были еще расширены в связи с китайской революцией 1911 года. В секретной конвенции (Сазонов — Мотоно) от 8 августа 1912 года к уже поделенным территориям Китая в Кореи, Манчжурии и Внешней Монголии была добавлена Внутренняя Монголия, также разделенная на «сферы влияния». Восточная часть Внутренней Монголии отошла к Японии, а западная часть — к царской России. И в той и в другой части были оговорены «специальные интересы».

В итоге этих грабительских договоров, большей частью носивших секретный характер и формально провозглашавших «независимость и целостность» Китая, был «обеспечен» раздел огромной территории суверенного государства на сферы влияния между царской Россией и Японией. Такова цена всех заявлений японского правительства о невмешательстве и сохранении независимости и суверенитета Китая! Это и послужило, очевидно, образцом для теперешних правителей Японии и ее союзников в лице германских и итальянских фашистов, превращающих международные договоры в клочки бумаги.

¹ См. Д. Ключников и А. Сабанин «Международная политика новейшего времени». Ч. 1-я, стр. 346. 1925.

² Э. Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке, стр. 176—177.

Мировая война и вторая попытка Японии захватить Китай

Империалистическая война 1914—1918 годов дала решающий толчок выходу Японии на арену мировой политики. Участие Японии в этой войне было непродолжительно. Хотя Япония, по требованию своего союзника—Англии, и вступила в войну на стороне Антанты, тем не менее основные цели господствующих классов Японии сводились в первую очередь к захвату Китая.

Военные действия против германских войск в Циндао, на Шаньдунском полуострове, начались после высадки японского десанта, 2 сентября 1914 года, и закончились 7 ноября того же года захватом крепости Циндао и изгнанием оттуда германских властей. Это выступление сопровождалось обычными декларациями о том, что «Япония не имеет территориальных устремлений и выступает лишь на защиту мира на Дальнем Востоке», что «Япония не имеет никаких помыслов лишить Китай или другие страны чего-либо, что им принадлежит».

Перед открытием военных действий против Германии японское правительство 15 августа 1914 года предъявило Германии ультиматум об удалении из китайских и японских вод германских военных судов, о передаче японским властям без всяких условий арендованной Германией у Китая территории «в целях возвращения ее Китаю». Но эта декларация не помешала министру Японии, Като, 9 декабря 1914 года заявить, что Япония не считает себя обязанной вернуть Китаю захваченные территории и концессии.

Благоприятная международная обстановка, сложившаяся для Японии во время войны, приобретение ею почти в безраздельное господство тихоокеанских рынков, покинутых во время войны другими капиталистическими странами, — все это способствовало не только быстрому экономическому укреплению японского империализма, но создало также все необходимые условия для установления фактического господства Японии над Китаем.

После окончания военных действий на китайской территории против германских войск Япония развертывает новое наступление против Китая в связи с отменой китайским правительством военной зоны в Шаньдуне, а также в связи с его требованием о выводе японских войск из Шаньдуна. Японское правительство заявило резкий протест Китаю.

Эти совершенно законные требования Китая японское правительство использовало для обострения отношений с Китаем. Под предлогом «укрепления положения Японии в Восточной Азии, равно как и для охраны общих интересов этой части света», как это сказано в ноте японского посланника в Китае Хиоки 18 января 1915 года, Япония предъявила Китаю прословутые «21 требование».

В дальнейшем японское правительство сделало все, чтобы заставить Китай принять его предложения, и решило добиваться этой цели «всеми находящимися в его распоряжении средствами». Насилие и угрозы по адресу государственных деятелей Китая были теми средствами, при помощи которых японскому правительству удалось заставить китайскую клику во главе с Юань Ши-каем подписать 25 мая 1915 года ряд соглашений с Японией. Эти соглашения, в значительной мере удовлетворявшие требованиям, изложенным в японском ультиматуме, вызвали взрыв недовольства всего китайского народа, а дата принятия их пекинским правительством была названа «днем национального позора».

«21 требование» Японии со всей откровенностью и наглостью выражают наступательную программу японского империализма и в свете происходящих сейчас событий в Китае заслуживают того, чтобы на них остановиться. Все эти требования в первоначальном своем виде разбиты на 5 групп. Наиболее существенными пунктами являются следующие: китайское правитель-

ство должно заранее согласиться на уступку Японии всех прав, принадлежавших Германии, на бухту Киао Чао и на провинцию Шаньдун, а также не уступать третьей державе территорий или островов в провинции Шаньдун или на ее побережье. В отношении Манчжурии китайское правительство должно было продлить срок аренды Порт-Артура и Дайрена и сроки концессий ЮМЖД и Мукденской железной дороги вместо прежних 25 лет до 99 лет и предоставить японцам право повсеместного проживания, права земельной аренды и земельной собственности в Южной Манчжурии и в восточной Внутренней Монголии.

Затем китайское правительство обязывалось предоставить японцам право на разработку новых рудников и признать за Японией исключительное право на предоставление займов для железнодорожного строительства в Южной Манчжурии и восточной Внутренней Монголии. В эту вторую группу требований входит признание за Японией права посылки в Южную Манчжурию и восточную Внутреннюю Монголию политических, финансовых и военных советников.

Третья группа требований касается обязательства Китая превратить крупный угольно-железодобывающий и сталелитейный Ханьпинский комбинат на реке Янцзы в смешанное японо-китайское предприятие с тем, чтобы без согласия Японии Китай не мог распоряжаться правами и собственностью этого комбината.

Последние две группы требований, по существу, относятся ко всему Китаю и наиболее ярко выражают попытку японского империализма установить свой протекторат в Китае с тем, чтобы превратить эту страну в объект своего монопольного экономического и политического господства. Так например четвертая группа требований обязывала Китай раз навсегда отказаться от передачи в аренду другим державам портов, заливов или бухт на всем китайском побережье.

Пятая группа требований обязывала китайское правительство пригласить японских советников по политическим, финансовым и военным делам, подчинить местные полицейские управления в отдельных районах Китая совместному управлению японцев и китайцев, покупать у японцев 50% всего оружия, создать смешанные арсеналы, работающие под руководством японского технического персонала. Последним требованием являлось обеспечение за Японией исключительных прав на вложение капитала в провинции Фудзянь и прав миссионерской деятельности и пропаганды для японских подданных в Китае¹.

«21 требование» составляли тогда программу-максимум японского империализма. Большая их часть была реализована вскоре после предъявления Китаю ультиматума. Но Япония и этим не ограничилась: она фактически закрепила свое монопольное положение в Южной Манчжурии и начала экономическую и политическую подготовку к захвату всей Манчжурии. Тогда же началась активная деятельность японских захватчиков «по превращению, — как писал царский посланник в Китае Кудашев, — самой Манчжурии и восточной Внутренней Монголии в полунезависимое монархическое государство».

Идея восстановления на престоле Пу И, последнего отпрыска маньчжурской династии, возникла в это время. Манчжурия уже тогда готовилась в качестве первого, а Шаньдун, фактически уже находившийся в руках японцев, — в качестве второго плацдарма для дальнейшего наступления японского империализма в Китае. Средствами этого наступления были экономическая экспансия, шантаж, провокации, угрозы и взятки.

Все это было увязано с использованием, а иногда и с активной орга-

¹ Сведения взяты из книги «The twenty one demands» by C. Lay Wood, стр. 108—115.

низацией внутренней борьбы в Китае. Японские агенты немало поработали над тем, чтобы ускорить падение Юань Ши-кая, который хотя и был сторонником монархии, но оказался опасным для Японии, ибо пытался провести объединение Китая. История японской политики в Китае того времени знает много случаев, когда японские империалисты в целях ослабления и децентрализации Китая завязывали связи с различного рода оппозиционными буржуазно-помещичьими, а иногда и более радикальными элементами, всячески стараясь разжечь внутреннюю борьбу в Китае.

Результаты такой политики скоро сказались: японскому империализму удалось подчинить своему влиянию феодально-милитаристские группировки в Северном Китае, имеющие решающий вес в политической жизни страны. Через эти продажные группировки к осени 1917 года японский империализм фактически начал осуществлять контроль над пекинским правительством. Правда, это правительство обладало только видимостью власти, тем не менее, господствовавшая в 1917—1919 годах в Пекине военно-политическая группировка аньфуистов во главе с Дуань Ци-жуем явилась тем орудием, с помощью которого японский империализм старался закрепить свое господство в Северном Китае.

* * *

К концу 1917 года и в начале 1918 года захватническая политика японского империализма, казалось, достигла предела. Однако зарвавшийся японский хищник уже не удовлетворился грабежом одного только китайского народа.

Здесь нельзя не коснуться позорной интервенции японского империализма на Советском Дальнем Востоке. Начиная интервенцию, японские захватчики 25 марта 1918 года заключили предварительное соглашение с Китаем о «военном сотрудничестве», пытаясь использовать китайский народ в качестве пушечного мяса. Интервенция проводилась под флагом борьбы с большевизмом. Японские разбойники стремились к установлению своего монопольного господства на Советском Дальнем Востоке.

Заключительным аккордом японской политики в Китае во время империалистической войны 1914—1918 годов явилось выступление Японии на мирной конференции в Версале. Представитель Японии барон Макино, «забыв» об обещаниях, данных Японией Китаю в начале войны, потребовал от германского правительства уступить Японии его права в китайской провинции Шаньдун и все принадлежавшие ранее Германии острова на Тихом океане. Несмотря на протесты китайской делегации против грабежа и на то, что после вступления Китая в войну на стороне Антанты все договорные отношения между Китаем и Германией автоматически считались недействительными, капиталистические державы удовлетворили требования Японии, оформили это статьями 156—158 версальского мирного договора.

После окончания войны и заключения мира капиталистические страны стали восстанавливать свои прежние позиции на Дальнем Востоке. Соединенные штаты Америки, видя в лице Японии опасного противника в борьбе за господство в Тихоокеанском бассейне, начали принимать меры к обузданию ее империалистических устремлений. В 1921—1922 годах по инициативе Соединенных штатов Америки была созвана Вашингтонская конференция, на которой американский империализм поставил задачу — укротить аппетиты Японии в Китае¹.

¹ Вашингтонская конференция была направлена не только против Японии: Соединенные штаты Америки стремились также парализовать растущие симпатии к Советской России и преодолеть начавшийся подъем национально-освободительной борьбы в Китае. С помощью этой конференции Соединенные штаты Америки, между прочим, стремились укрепить иллюзии «особой миссии» американского капитала в Китае.

На этой конференции Япония вынуждена была согласиться на вывод своих войск из провинции Шаньдун, расторгнуть англо-японский договор, дать обязательство эвакуировать свои войска из Сибири и пойти на частичное ограничение вооружений. Вынужденный возврат Шаньдуна Китаю, отказ от требований, нарушающих китайский суверенитет, отказ от дальнейших укреплений на Тихом океане — все это явилось первым серьезным поражением внешней политики японского империализма и началом изоляции Японии.

В этой крайне неблагоприятной для него международной и необычайно обострившейся внутренней обстановке японский империализм потерпел крупнейшее поражение на Советском Дальнем Востоке. В августе 1922 года под ударами дальневосточных партизан и Красной армии началась эвакуация японской армии. В ее послужном списке появилась новая пометка — о том, что ее били плохо вооруженные, плохо одетые рабочие и крестьяне Советской России.

Японо-китайские отношения после Вашингтонской конференции

После Вашингтонской конференции и провала интервенции на Советском Дальнем Востоке политика Японии в Китае приобрела несколько иной характер. Господствующие классы Японии пытались заменить прежние, крайне примитивные формы своей дипломатии более гибкими и маневренными.

Отношения Японии с Китаем после мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции в России развивались в иной исторической обстановке, на фоне борьбы двух систем и в условиях обострения англо-американских и особенно японо-американских противоречий на Тихом океане. Эти отношения разворачивались в условиях уже начавшейся национально-освободительной борьбы в Китае.

Первый период после Вашингтонской конференции сопровождался наступательной активностью американского империализма в Китае и в Манчжурии. В этих условиях только что потерпевший поражение японский империализм, раздираемый внутренними противоречиями, стремился противопоставить Соединенным штатам Америки свой «либерализм» и засвидетельствовать свою дружбу и «искренность» по отношению к Китаю. Японский империализм, стараясь показать Китаю, что он лучше американского или британского империализма, принимал все меры к тому, чтобы отвести от себя удары трудящихся масс Китая.

В этом отношении показательны шанхайские события 1925 года, поводом для которых послужило убийство китайского рабочего японским надсмотрщиком на японской фабрике. Японское правительство постаралось не только остаться в стороне от этих событий, но и сумело направить антиимпериалистические настроения против британского империализма.

Что же касается «дружбы» и «искренности» Японии по отношению к Китаю, то это довольно четко выразилось в японском ответе на обращение китайского правительства от 20 октября 1926 года о том, «чтобы договор о торговле и мореплавании от 21 июля 1896 года вместе с последующим обменом нот и протоколов был коренным образом пересмотрен». Японское правительство вначале выразило свое согласие пойти навстречу Китаю «в достижении его законных национальных чаяний»¹. Но когда Китай затем представил меморандум о пересмотре японо-китайского торгового до-

¹ Б. Семенов «Борьба вокруг неравноправных договоров в Китае», «Международная жизнь» № 12 за 1926 год, стр. 17—19.

говора, японское правительство не только отказалось пересмотреть этот договор, но и явно односторонне истолковывало его 26-ю статью, в том смысле, что договор может быть сохранен навсегда, если одна из заинтересованных сторон в течение шести месяцев уклоняется от его пересмотра.

Таким образом, «урегулирование японо-китайских отношений» на языке японской дипломатии означает, по существу, не что иное, как закрепление неравноправных договоров в Китае.

* * *

В начале 1927 года в политике Японии по отношению к Китаю произошел новый поворот. Он был связан с поражением китайской революции на первом этапе национально-освободительной борьбы и с дальнейшим углублением общего кризиса капитализма. Тут нужно иметь в виду толчок, исходивший непосредственно изнутри Японии: в марте и апреле 1927 года в Японии разразился огромный финансовый кризис. Он привел к обострению классовых противоречий, к массовому разорению мелкой и средней буржуазии и к усилению роста безработицы. Это обострило внутренние противоречия японского военно-феодалного империализма. В этой обстановке в апреле 1927 года к власти пришел кабинет Танака — лидера партии сейюкай и лидера военного дворянства из бывшего клана Тесю.

Финансовый кризис поставил перед японской буржуазией две основных проблемы: проведение жестокой рационализации в промышленности для снижения издержек производства и необходимость приобретения новых внешних рынков.

Для достижения этого господствующие классы японского империализма стали проводить «твердый курс» политики внутри страны и вовне. Поручено это было генералу Танака. Внутри страны наступила полоса черной реакции, а во внешней политике была возведена «позитивная политика в Манчжурии и Монголии», иначе названная генералом Танака в его меморандуме «политикой бронированного кулака», или «политикой крови и железа».

Свое начало «позитивная политика» берет с изменения отношения японского империализма к нанкинскому правительству. Отношения Японии с Китаем в этот период приняли форму острых конфликтов. Формально переговоры между Китаем и Японией касались пересмотра японо-китайского торгового договора, но, по существу, в этом отражались «позитивная политика» Японии и начало борьбы за дальнейшее порабощение Китая. Методом шантажа и насилия Япония пыталась воздействовать на нанкинское правительство, за спиной которого стояли тогда Соединенные штаты Америки. *Следующим шагом «позитивной политики» явилась посылка японской военной экспедиции в Шаньдун, первый раз — в июне 1927 года и вторично — в начале 1928 года. И в том и в другом случае войска были посланы под предлогом защиты жизни и имущества японских граждан. В действительности посылка японских войск в Шаньдун отвечала политике японского империализма, направленной к расчленению Китая и предотвращению распространения гоминдановского влияния на Север.

Вторая военная экспедиция была направлена против нанкинских войск, угрожавших Чжан Цзо-лину и другим ставленникам японского империализма. Японская военщина стремилась также продемонстрировать этим походом свою силу перед Чжан Цзо-лином, который в это время сильно качнулся в сторону американского империализма, чем Япония была обеспокоена, ибо американская тень предстала перед ней уже в самом Мукдене.

Две эти экспедиции в Шаньдун и кровавое побоище в Цзинане вызвали

антияпонское движение, с одной стороны, и дальнейший нажим японцев на нанкинское правительство,— с другой. Нанкинское правительство стало на путь компромиссов с японскими захватчиками.

Затем японское правительство провозгласило запретную зону для гоминдановских войск, обеспечив, таким образом, правда, ненадолго, господство прежних милитаристов на севере Шаньдуна. Все выступления Японии в этот период являлись попыткой установить фактический японский протекторат не только над Маньчжурией, но и над северными провинциями Китая.

Меморандум Танака не только возвращает Японию к открытым методам агрессии в Китае, но острое его направлено против Советского союза. Вместе с тем меморандум отражает новое обострение японо-американских противоречий. Как выражение «позитивной политики» следует отметить широко начатую деятельность японской агентуры в Барге, где в 1928—1929 годах была организована «борьба за независимость Монголии», сопровождавшаяся бандитскими налетами на западную часть КВЖД.

На этом этапе японский империализм усиленно готовился к реализации плана Танака, гласящего, что «для завоевания всего Китая необходимо сначала завоевать Маньчжурию и Монголию, а для завоевания всего мира необходимо захватить весь Китай». После целого ряда провокаций (дело Ванпошан и случай с капитаном Накамура и др.) 18 сентября 1931 года японский империализм начал наступление в Маньчжурии. 19 сентября японские войска захватили Чань-Чун, Гирин, а затем Харбин. Вся последующая политика Японии в Маньчжурии и Северном Китае почти в точности воспроизводит те методы, которые применялись японскими захватчиками во время «освобождения» Кореи. Захватив Маньчжурию, японские лоуренсы через подставных лиц декларировали основные принципы «нового государства». Через год (в 1933 году) Пу И был объявлен императором. Так завершилась комедия создания марионеточного Манчжоу-Го.

После захвата Маньчжурии японский империализм приступил к дальнейшему развертыванию своей агрессии. На этот раз объектами становятся часть территории Внутренней Монголии, провинция Жэхэ и часть территории Северного Чахара. Значительно активизируется деятельность японского командования в Чань-Чуне, среди монгольских князьков и буддийских лам. В результате японское правительство и его маньчжурские агенты в 1932 году формально включили Жэхэ в состав Манчжоу-Го и путем подкупа и насилий (по терминологии японцев: в результате «согласия») приступили к фактическому включению Жэхэ в состав Манчжоу-Го.

В марте 1933 года, после того как японская военщина предъявила ультиматум Чжан Сюэ-ляну с требованием срочного ухода его войск за Великую китайскую стену, оставленная войсками Чжан Сюэ-ляна территория Жэхэ была «воссоединена» с Манчжоу-Го.

В плане Танака следующим шагом по созданию Манчжуро-Монгольского государства намечался захват Северного Китая и районов Монголии, которые к этому времени оказались еще «не освоенными» японским империализмом. В 1934 году, по требованию японской военщины, в северной части провинции Хэбэй была создана так называемая демилитаризованная зона, которая давала возможность японским войскам занять весьма удобное стратегическое положение. В 1934 году японский посол в Соединенных штатах Америки Сайто выступил с заявлением о том, что «если мы сочтем это необходимым для установления мира на Дальнем Востоке, то Япония захватит в этих целях Северный Китай. Япония будет вести эту политику, даже если она приведет ее к войне как с Англией, так и с Соединенными штатами Америки»¹.

¹ Е. Сно «Англия и Япония», стр. 23. Соцэкгиз, 1935.

Началу захвата Северного Китая предшествовала декларация министра иностранных дел Японии Хироита о «дружбе», которую Япония питает к Китаю. В этой декларации было заявлено: «Ввиду нашего положения как соседа Китая и стабилизирующей силы в Восточной Азии наша политика состоит в том, чтобы помогать Китаю в достижении этой цели»¹. Смысл этого туманного заявления становится понятным, так как вскоре после этой декларации японская военщина приступила к «помощи» Китаю по своему старому, избитому рецепту, создавая «инциденты» в демилитаризованной зоне Северного Китая. Один инцидент имел место в феврале и другой — в июле 1935 года.

Затем японские империалисты потребовали от нанкинского правительства вывода китайских войск из Северного Китая и закрытия там гоминдановских комитетов. После того через своего агента Доихара (предварительно пополнив китайскую администрацию в провинциях Хэбэй и Чахар японскими советниками) японские империалисты начали «работу» среди феодальных князей Внутренней Монголии под «автономистскими» и «сепаратистскими» лозунгами.

Правда, начавшееся в результате такой «работы» движение иногда развивалось в не совсем желательном для японского империализма направлении, и японской военщине приходилось тогда «выправлять» его. При этом по отношению к лицам, опережавшим японскую военщину в своих «сепаратистских» устремлениях, применялся испытанный ею метод расстрелов.

Создание «автономных Го», т. е. захват Северного Китая, а затем всего Китая, подготавливалось как военными, так и дипломатическими средствами со стороны японского правительства. Это нашло свое выражение в декларации от 13 сентября 1935 года, в которой Япония провозгласила «новую китайскую политику». В декларации предусматривалось: 1) Экономическое и политическое сотрудничество Манчжоу-Го, Японии и Китая. 2) Согласование их действий в Северном Китае для борьбы с коммунистическим движением. 3) Необходимость ликвидации антияпонского движения в Центральном и Южном Китае. 4) Прекращение антияпонских «интриг», которые возникают в Китае или исходят от других стран.

Такие требования японского империализма, возведенные в курс «новой китайской политики», напоминают в новом виде позорные в истории японской дипломатии «21 требование» Китаю. Это означало, по существу, расчленение Китая, установление японского протектората над ним и лишение его самостоятельности во внешней политике.

Когда выяснилось отрицательное отношение китайского народа к этому «новому» курсу, японские газеты в один голос затрубили о якобы начавшемся широком «движении за независимость» в северных провинциях Китая (Хэбэй, Шаньдун, Шаньси, Суйюань, Чахар). 20 ноября 1935 года командующий японскими войсками в Северном Китае, генерал Тада, заявил, что японская армия будет строго соблюдать принцип невмешательства в сепаратистское движение. Но вместе с тем Тада указал, что японская армия не допустит никаких выступлений против этого движения. Через 5 дней японский ставленник Инь Жу-ген провозгласил независимость 27 уездов в северо-восточной части Хэбэя. Затем последовала капитуляция нанкинского правительства, которое в декабре 1935 года признало соглашение, заключенное нанкинским военным министром Хо Ин-цином «об автономном управлении Хэбэя и Чахара».

1936 год начался очередной речью министра иностранных дел Хироита, в которой он сформулировал известные «три принципа» политики по отно-

¹ «Tokio asahi» от 23 января 1935 года.

шению к Китаю. Затем развернулась дальнейшая работа японских агентов по подготовке «независимости» Внутренней Монголии и обработке «общественного мнения» для того, чтобы просить манчжурского императора Пу И принять на себя «по совместительству» также звание императора Северного Китая. Одновременно японо-манчжурские войска были посланы в провинцию Шаньси с целью включить Шаньси с его огромным, 35-миллионным населением в состав автономного Северного Китая.

Наряду с развертыванием японской агрессии в Северном Китае и во Внутренней Монголии японские империалисты начиная с 1935 года систематически устраивают провокации и налеты на границы Монгольской народной республики. Японская агрессия преследует цель — не только превратить эту страну в очередное «Монгол-Го», но и подготовить новый плацдарм для нападения на Советский союз.

* * *

Весь ход предшествующей политики Японии в Китае показывает, что хищник упорно готовился совершить новый прыжок. Своим наступлением у Люкоуцзяо японский империализм вторгся в Северный Китай и снова вплотную поставил вопрос о завоевании всего Китая. Бомбардируя мирные китайские города, разрушая древние культурные центры Китая, японские захватчики не вспоминают о том огромном культурном и материальном влиянии, которое Китай и китайский народ на протяжении 13 столетий оказывали на Японию. Такого рода признание не по нутру «арийцам» Дальнего Востока.

В представлении японских захватчиков Китай, так же как Советский союз в представлении германских фашистов, является только «географическим понятием». Опыт современной борьбы китайского народа против японского империализма дает основание думать, что былая политическая раздробленность Китая уходит в безвозвратное прошлое. Кончился также и страх перед «непобедимой японской армией», который всеми способами прививала японская военщина в среде китайского народа. От этой «болезни» китайский народ начал излечиваться еще со времен шанхайских событий 1932 года, когда 19-я китайская армия не только оборонялась от японских захватчиков, но начала наступать и наносить поражения японской армии. Факты, весьма неприятные для послужного списка японской армии! Японская военщина пыталась скрыть это от японского народа.

Но со времени 1932 года многое изменилось. Китайский народ за это время многому научился. Сейчас в Китае создается единая армия с современной техникой, армия, силу которой уже успели испытать японские захватчики. Создается также единое руководство страной. Среди китайского народа все больше укрепляется единство воли к победе над японским агрессором.

Прямую помощь в захвате Китая оказывают японским империалистам троцкисты — эти злейшие враги китайского народа и верные прислужники японских захватчиков.

Китайский народ сейчас не один: на его стороне симпатии всех демократических стран и в первую очередь симпатия народов Советского союза. Сознывая это, японские империалисты поспешили форсировать свое наступление, стремясь предупредить создание в Китае единого антияпонского национального фронта, который явится грозным оружием в руках китайского народа в борьбе против нашествия современных японских самураев. Но китайский народ уверенно идет в бой за самостоятельность и независимость своей страны.

Н. ИГНАТЬЕВ

Новое издание I тома „Капитала“ Карла Маркса

К. МАРКС «Капитал». Т. I. «Критика политической экономии». Перевод И. И. Степанова-Скворцова, проверенный и исправленный под редакцией В. Адоратского, М. Савельева и А. Стедкого. Том подготовил А. Кон. ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 863 стр. 7 р. 50 к.

Вышло в свет новое издание первого тома «Капитала». Этот труд Маркса — вершина научной мысли. В нем слились в гениальном синтезе все лучшие достижения многовекового развития человеческой мысли в области философии, политической экономии и науки об обществе.

Великий пролетарский революционер и мыслитель, создав свое новое учение, поставил на службу рабочему классу и делу борьбы за социализм все ценное из идейного наследства прошлого, из исторического опыта борьбы трудящихся.

В «Капитале», этой «библии рабочего класса» (Энгельс), поколения сознательных рабочих, пролетарских революционеров находили и находят непобедимое оружие для борьбы за социализм.

«Капитал» вооружает пролетарских революционеров материалистической диалектикой, которая применена в этом труде к исследованию товарно-капиталистической общественной формации. Ленин говорил, характеризуя «Капитал»: «Если Маркс не оставил «Логики» (с большой буквы), то он оставил логику «Капитала»... В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания материализма (не надо 3-х слов: это одно и то же), взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего еще ценное вперед»¹.

В «Капитале» научная теория неотделима от революционной страсти, пламенем которой дышат бессмертные строки этого произведения. Этот труд сочетает в себе величайшую научную глубину с громадным революционным горением. Изучающие «Капитал» знают, что нет более высокого интеллектуального наслаждения чем чтение и разбор «Капитала».

Впервые I том «Капитала» появился на русском языке в 1872 году. До революции 1905 года в России разошлось 29 000 экземпляров «Капитала». Цифра немалая!

Революция 1905 года во много раз увеличила спрос на «Капитал». За 3 года — 1906—1908 — разошлось 40 000 экземпляров «Капитала» — любопытное свидетельство того, что в годы реакции шла упорная работа по укреплению классового сознания пролетариата, по подготовке новых боев.

После Великой Октябрьской социалистической революции тиражи «Капитала» неизмеримо увеличились. К настоящему времени в различных изданиях вышло более 2 000 000 экземпляров «Капитала».

Буржуазные ученые и политики бесчисленное количество раз «хоронили» «Капитал» так же, как они пытались хоронить марксизм. «Критика» марксизма до сих пор является своего рода «хорошим тоном» в буржуазных университетах.

¹ В. И. Ленин «Философские тетради», стр. 241.

В фашистской Германии «Капитал» сжигают на кострах. Фашисты в который раз бахвалются, что они-де уничтожили марксизм. Но «чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался»¹.

Кроме «ниспровергателей» марксизма история знает многочисленную шеренгу ревизионистов, которые, «признавая» Маркса, «разделяя» его учение, стремились «подправить» его. «Поправки» эти всегда сводились к одному и тому же: к выхолащиванию революционной сути учения Маркса, материалистической диалектики, учения о пролетарской революции и диктатуре рабочего класса. История оппортунистического падения вождей II интернационала есть в то же время история извращений великого учения Маркса. История большевистской партии, наоборот, проникнута борьбой Ленина и Сталина против всех и всяких извращений марксизма.

Подлый реставратор капитализма Бухарин, выдавая себя за марксиста, развивал в своих работах механистическую «теорию равновесия», выдавая ее за марксову диалектику. Бухарин подменил «теорией равновесия» замечательную марксову теорию воспроизводства; обильно ссылаясь на Маркса, он выдумал свой «закон трудовых затрат». И все это делалось для того, чтобы доказать, что социалистическая индустриализация не нужна (она-де нарушает «равновесие»), что коллективизация не нужна, что диктатура пролетариата не нужна, ибо стихийное развитие, по «закону трудовых затрат», самоотеком приведет к социализму.

Подлый меньшевик Рубин клялся в верности Марксу, и в то же время извращал его учение, проводя идеалистическую ревизию марксизма, превращая политическую экономию в пустейшую, схоластическую игру, отрывая социальную форму от материального содержания.

* * *

В нашей социалистической стране марксова теория стала достоянием широких масс. Марксизму учатся миллионы. И эти миллионы имеют право на самое лучшее издание трудов Маркса, на самый точный перевод его работ.

Уточнение перевода «Капитала» — очень важная задача, имеющая большое принципиальное значение. Хотя перевод под редакцией И. И. Скворцова-Степанова, которым пользовались поколения русских большевиков, в целом является удовлетворительным, тем не менее в этом переводе было немало неточностей и прямых ошибок. Часть этих ошибок обязана своим происхождением Каутскому. Дело в том, что И. И. Скворцов-Степанов переводил «Капитал» с так называемого популярного немецкого издания, «обработанного» Каутским. В ряде случаев Каутский сознательно искажал текст Маркса, и эти искажения попали в русский перевод. В других случаях в отдельных местах перевода сказало влияние механистической и идеалистической философии Богданова, с которым в дореволюционное время сотрудничал И. И. Скворцов-Степанов. Происходящие отсюда ошибки терминологического и стилистического характера весьма искусно использовались в свое время вредителем Рубиным и другими врагами и извратителями марксизма.

Понятно, какое огромное значение имеет исправление этих ошибок.

В новом издании устранены все без исключения изменения, внесенные в текст «Капитала» Каутским. «При подготовке настоящего изда-

¹ И. Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии. «Вопросы ленинизма», стр. 597. 10-е изд.

ния, — говорится в предисловии, — была произведена тщательная сверка русского перевода с 4-м немецким изданием» — последним изданием, вышедшим при жизни Энгельса.

Каутский внес в текст «Капитала» целый ряд умышленных, весьма тенденциозных искажений. Некоторые из этих искажений имеют глубоко принципиальный характер. Например в главе I (стр. 46 рецензируемого нового издания), в фразе Маркса: «Производительная сила труда определяется многосложными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства и, наконец, природными условиями» — Каутский заменил слово «комбинацией» словом «организацией». Единственным основанием при этом было то, что в английском издании Энгельс употребил слово «organisation», ибо на английском языке слово «combination» означает нечто совершенно иное чем «комбинация». Нетрудно догадаться, что эта «поправочка» служит для обоснования доказываемой Каутским и другими ревизионистами возможности «организовать» общественный процесс производства в условиях капитализма.

Другой пример. В XXIII главе примечание Энгельса 77-b (у Каутского и Степанова оно обозначено 77-f) было отнесено Каутским не к той фразе, к которой дал его Энгельс, а к следующей за нею фразе (см. стр. 689 нового издания). В результате примечание Энгельса приобрело совершенно иной, политически-однозначный смысл. Каутский здесь попытался использовать Энгельса для обоснования теории «организованного капитализма».

Еще один пример. В III главе (см. стр. 158 нового издания), в фразе: «...Масса средств платежа, необходимых для всех периодических платежей, каков бы ни был их источник, находится в обратном отношении к продолжительности платежных периодов» — Каутский в свое время произвольно заменил слово «обратном» словом «прямым». В результате фраза приняла прямо противоположный и совершенно неверный смысл.

Самым лучшим переводчиком «Капитала» был, безусловно, Ленин. Приводя цитаты из «Капитала», он всегда сам переводил их. Ленин перевел довольно много мест из «Капитала». В текст нового издания внесены все переводы, сделанные Лениным при цитировании им «Капитала». Тщательный подбор цитат из «Капитала», встречающихся в работах Ленина, позволил составить целые отрывки из этих цитат. Так например имеющий громадное принципиальное значение параграф 7 главы XXIV («Историческая тенденция капиталистического накопления») дан почти целиком в переводе Ленина.

Конечно, нельзя было механически ввести в текст ленинские переводы цитат из «Капитала». Потребовалась замена целого ряда степановских терминов — ленинскими на всем протяжении книги. Например всюду в текст русского перевода «Капитала» введены следующие термины Ленина: «двойственный характер труда» вместо «двойкий характер труда»; «отдельная форма стоимости» вместо «единичная форма стоимости»; «вещная форма» вместо «вещественная форма»; «средства платежа» вместо «платежные средства»; «всемирные деньги» вместо «мировые деньги»; «жизненные средства» и «средства жизни» вместо «средства существования»; «совокупный рабочий» вместо «коллективный рабочий»; «работа на дому» вместо «домашний труд»; «строение капитала» вместо «состав капитала» и т. д. Ленинские термины во всех случаях точнее передают смысл оригинала. Они являются и образцом точного и простого русского языка. Употребление этих терминов, безусловно, будет способствовать точному восприятию мыслей Маркса.

Далее в тексте устроен целый ряд ошибочно переведенных мест. Здесь следует прежде всего выделить некоторые ошибки степановского перевода, оставшиеся еще от богдановского издания. Сюда в первую очередь надо отнести неправильный перевод немецкого слова «stofflich» словом «материальный». Между тем «Stoff» означает «вещество», а «stofflich» — «вещественный». Неверный перевод создавал впечатление, что все то, что не вещественно, — не материально. Это давало повод ревизионистам (Струве, Рубину и др.) утверждать, будто, по Марксу, общественные отношения нематериальны, и противопоставлять материальное — социальному.

Не менее одиозной ошибкой перевода был субъективизм, внесенный в русский текст в отличие от немецкого текста. Эта субъективистская тенденция выражалась, в частности, в том, что в очень многих местах, где Маркс писал об объективных процессах, совершающихся в реальной действительности, переводчик говорит о процессах, совершающихся в голове исследователя. Там, где Маркс пишет об известных сторонах объекта, переводчик очень часто говорит о точке зрения исследователя. Наиболее рельефно этот субъективизм сказан в I главе, в особенности при характеристике абстрактного труда. Абстрактный труд в степановском переводе не есть реальный результат процессов, совершающихся в действительности, а продукт мысленного абстрагирования от конкретных свойств труда. Этот субъективизм прямо льет воду на мельницу философского идеализма.

Вот пример субъективизма в переводе Степанова, устраненного в новом издании. У Степанова сказано: «...Рассматривая сюртук и холст как стоимости, мы тем самым отвлекаемся от различия их потребительных стоимостей; равным образом, рассматривая затраты труда, выражающиеся в этих стоимостях, мы должны отвлекаться от различия их полезных форм...»¹. В новом издании в полном соответствии с подлинником сказано: «...Как в стоимостях сюртука и холста исчезают различия их потребительных стоимостей, так и в труде, представленном в этих стоимостях, исчезают различия его полезных форм...» (см. стр. 52 нового издания).

По этому поводу уместно вспомнить замечание Ленина:

«Ошибка «богдановской» терминологии выступает наружу; субъективизм, солипсизм. Не в том дело, кто «рассматривает», кому «интересно», а в том, что есть независимо от человеческого сознания»².

Кроме указанных ошибок в степановском переводе встречаются также отдельные неправильно переведенные места, причем некоторые из них имеют глубоко принципиальное значение. Например о двойственном характере труда Маркс говорит, что этот пункт является «отправным» (см. стр. 48 нового издания). Между тем у Степанова сказано, что он является «центральный». Как известно, такой перевод в свое время дал ревизионисту Рубину повод утверждать, что самым главным в «Капитале» является учение о двойственном характере труда. Это утверждение было нужно вредителю Рубину в его стремлении выхолостить революционное содержание марксовой теории. Центральной проблемой оказывалась не теория прибавочной стоимости, объясняющая суть капиталистической эксплуатации, а учение о двойственном характере труда. Этому учению придавалось самостоятельное значение, в то время как у Маркса оно было отправным пунктом для дальнейших, более важных выводов. Самое учение о двойственном характере труда, таким образом, превращалось в схоластику, в пустую и вредную игру в понятия.

¹ Разрядка наша. — К. Л.

² Ленинский сборник XI, стр. 335.

Известный термин Маркса «*Werthgegenständlichkeit*» неверно переведен Степановым как «субстанция стоимости», в то время как это означает нечто прямо противоположное — вещь, предметную форму существования стоимости, предметность стоимости (см. стр. 54, 55 и др. нового издания). Субстанцию стоимости Маркс обозначает термином «*Werthsubstanz*».

В ряде мест (напр. на стр. 55 нового издания) употребляется термин «единство». Степанов вместо этого употребляет термин «единица» или «единица измерения». Эта ошибка повторяется в нескольких местах.

В III главе термин «*Geldstück*» грубо ошибочно ранее был переведен словом «монета», в то время как «*Geldstück*» означает е д и н и ц у д е н е г, отдельный экземпляр денег (см. стр. 130—135 нового издания). Понятие «монета» уже включает в себя понятие монетной функции, т. е. функциональной неполноценности, между тем Маркс здесь говорит еще о полноценных деньгах и к монете переходит лишь несколькими страницами ниже. Неправильный перевод термина «*Geldstück*» ведет к искажению марксовой формулы денежного обращения. В новом издании слово «*Geldstück*» переводится словом «деньги» во всех тех случаях, когда не подчеркивается отдельный экземпляр денег в отличие от общей их массы, в остальных же случаях оно переводится словами «единица денег».

Грубую принципиальную ошибку представляет также перевод слова «*Titulareigentumsrecht*» как «номинальное право собственности». Дело в том, что феодальное право собственности является не менее реальным правом чем право частной собственности. В новом издании термин этот переводится как «собственность всилу титула» (см. стр. 797—798). Например на стр. 798 нового издания говорится: «Собственной своей властью они превратили свое право собственности всилу титула в право частной собственности...» В старой же редакции эта фраза передавалась так: «Собственной своею властью они превратили свое номинальное право собственности на землю в реальное право частной собственности...»

Отметим еще исправление в новом издании ряда грубых искажений марксова текста, возникших, повидимому, в процессе переизданий. Например на стр. 57 нового издания сказано: «два качественно уравненных друг с другом товара»; вместо этого у Степанова было: «два количественно приравненных». На стр. 70 нового издания: «в стоимостном отношении»; у Степанова было «в меновом отношении». Вместо «определений стоимости» (см. стр. 80 нового издания) у Степанова было «определенной стоимости». В III главе несколько раз «золото» переводилось как «деньги» и наоборот: «деньги» — как «золото». В главе XIII (стр. 451 нового издания, строка 7—8 сверху) сказано «потребительных стоимостей»; было «меновых стоимостей». На стр. 258 нового издания говорится «барщинного труда»; было «крепостного труда». На стр. 573 нового издания сказано «цены»; было написано «стоимости». На той же странице (см. первый абзац, строка 5—4 снизу), в фразе: «В данном случае возрастание цены рабочей силы не связано необходимо с повышением этой цены над стоимостью. Оно может, наоборот, сопровождаться падением ее стоимости» произвольно были вставлены (повидимому, Богдановым) слова «цены ниже», так что фраза приобретала совершенно иной смысл: «Оно может, наоборот, сопровождаться падением ее цены ниже стоимости». На стр. 19, абзац 1, стр. 4, снизу, вместо «цена» было написано «цель» и т. д.

Особую группу ошибок степановского перевода, исправленных в новом издании, представляют ошибки в переводе технических терминов, а также подмена технических терминов описательными оборотами.

Здесь нужно прежде всего упомянуть перевод Степановым немецкого слова «Maschinerie». «Maschinerie» есть понятие собирательное, обозначающее совокупность машин, а Степанов передал его просто словом «машина».

Отсюда проистекла имеющая чрезвычайно важное значение ошибка. Маркс пишет (стр. 410 нового издания): «Всякая развитая совокупность машин (entwickelte Maschinerie) состоит из трех существенно различных частей: машины-двигателя, передаточного механизма, наконец машины-орудия, или рабочей машины» (разрядка наша. — К. Л.). Степанов же передает эту мысль так: «Всякая вполне развитая машина состоит из трех существенно различных частей: двигательного механизма, трансмиссии (передаточного механизма), наконец, исполнительного механизма, или собственно рабочей машины» (разрядка наша. — К. Л.). Таким образом, машина-двигатель, передаточный механизм и рабочая машина превратились у Степанова в части одной машины.

«...Орудие, которое на лондонских кораблестроительных верфях режет фанеру» (см. стр. 424 нового издания), превратилось у Степанова в «орудие, которое на лондонских кораблестроительных верфях режет железо на пластины». «Стригальная машина» (стр. 470 нового издания), изобретенная в XVIII столетии и служащая, как известно, для стрижки сукна, превратилась у Степанова в «машину для стрижки овец» (разрядка наша. — К. Л.). «Тростильные (крутильные. — К. Л.) веретена» (см. новое издание: стр. 456, сноски 169; стр. 458 и др.) превратились в «двойные веретена». «Ватерная прядильня Аркрайта» (см. стр. 415 нового издания) превратилась в «тростильную прядильню». Между тем тростильной прядильни, по самому смыслу этих слов, не может быть, ибо трощение есть процесс кручения уже готовой пряжи. «Сельфактор» (см., например, стр. 419 и др. нового издания) передавался словами «автоматически действующий мюль» или «самодействующий мюль»; «мюли» (см. стр. 420 нового издания) выступали под псевдонимом «механические станки»; кардная машина все время смешивалась с гребенной; «Slide rest» (стр. 419, 423 нового издания) передавался как «токарный аппарат», в то время как это поворотный суппорт — определенная часть как токарного станка, так и некоторых других станков.

Некоторых технических терминов, как например «трепальное отделение», «сортировочное отделение», «отделение банкаброшей», «приготовительное оборудование» и т. д., Степанов, видимо, совсем не знал и передавал эти термины описательно.

Степановский перевод в целом отличается хорошим русским языком и удобопонятностью. Однако все же в тексте встречался ряд весьма тяжелых, а иногда и не вполне понятных оборотов, которые в новом издании исправлены. Например конец II главы передавался в степановском переводе так: «Чисто атомистические отношения между людьми в их общественно-производственном процессе приводят прежде всего к тому, что их собственные производственные отношения, стоящие вне их контроля и их сознательной индивидуальной деятельности, принимают вещный характер, вследствие чего все продукты их труда принимают форму товаров».

В новой же редакции это место звучит так (стр. 104—105): «В том строе общества, который мы сейчас изучаем, отношения людей в общественном процессе производства чисто атомистические. Вследствие этого их производственные отношения принимают вещный характер, независимый от их контроля и сознательной индивидуальной деятельности. Это проявляется прежде всего в том, что продукты их труда вообще принимают форму товаров».

Или еще пример. В I главе, в разделе о товарном фетишизме,

у Степанова говорится: «Эта реальная связанность отражается идеально в древних естественных и народных религиях». Между тем в новом издании это место передано так (стр. 89): «Эта действительная ограниченность отражается идеально в древних религиях, обожествляющих природу, и в народных верованиях».

При подготовке нового издания была проведена большая работа по проверке цифрового материала и цитат по первоисточникам, а частично и по собственным экскерптам Маркса.

Сверка с первоисточниками помогла еще в одном отношении. Она пролила свет на содержание некоторых мест, ранее не понятых переводчиком. Например известное место из I главы, где Маркс сравнивает стоимость с вдовой Квикли, звучало в переводе Степанова так: «Субстанция стоимости товаров тем отличается от вдовы Квикли, подруги Фальстафа, что неизвестно, где она находится». Между тем эта фраза должна передаваться следующим образом: «Стоимость (Werthgegenständlichkeit) товаров тем отличается от вдовы Квикли, что неизвестно, с какой стороны за нее приняться» (см. стр. 54)¹.

В VIII главе (стр. 319 нового издания) известное место, посвященное Фурье, должно звучать так: «...Так называемая Relaisystem явилась таким порождением фантазии капитала, какого никогда не превзошел и Фурье в своих юмористических очерках «courtes séances» (коротких сеансов работы), с той только разницей, что побуждение к труду здесь превратилось в понуждение со стороны капитала». Эта фраза звучала у Степанова следующим образом: «Так называемая система смен (Relaisystem) явилась таким порождением фантазии капитала, какого никогда не превзошел и Фурье в своих юмористических очерках «courtes séances» (к о р о т к и х з а с е д а н и й), с той только разницей, что притяжение (attraction) труда здесь превратилось в притяжение капитала».

* * *

Новое издание отличается от прежних изданий и тем, что здесь даны все без исключения предисловия Маркса и Энгельса к «Капиталу». В ссылках на отдельные работы даются указания на имеющиеся русские издания.

ИМЭЛ проделал большую и полезную работу. Новое издание первого тома «Капитала» является серьезным вкладом в марксистскую науку. Оно поможет великому делу овладения большевизмом и беспощадной борьбы с врагами.

«Капитал» вышел одновременно и в качестве XVII тома Собрания сочинений Маркса и Энгельса и отдельным изданием. «Капитал» издан прекрасно. С сожалением нужно отметить, что тираж отдельного издания крайне мал — всего 3000 экземпляров.

К. Л.

¹ Маркс имеет здесь в виду эпизод из пьесы Шекспира «Король Генрих Четвертый». Ч. I-я, действие 3-е, сцена III.

Уполномоченный Главлита № Б-25791

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 экз. 6 печ. лист.

Изд. № 882

Редакция

А. Стецкий (редактор)

П. Поспелов

Б. Таль

П. Юдин

Материал слан в набор 13/IX 1937 г. Подписан к печати 15/IX 1937 г. Заказ 1618

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, ул. „Правды“, 24.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В ОКТЯБРЕ 1937 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б)

- 4 октября — Борьба за создание марксистской соц.-демок. партии в России. (От образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900—1901 г.г.) (Лекция первая).
- 10 октября — Борьба за создание марксистской, соц.-демок. партии в России. (От образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900—1901 г.г.) (Лекция вторая).
- 16 октября — Образование Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии и появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков. (1901—1904 г.г.) (Лекция первая).
- 20 октября — Образование Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии и появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков. (1901—1904 г.г.) (Лекция вторая).

ЛЕНИНИЗМ

- 2 октября — Маркс—Энгельс—Ленин—Сталин.
- 22 октября — Ленинизм—марксизм эпохи империализма и пролетарской революции.

ИСТОРИЯ СССР

- 1 октября — Пореформенный период (60—70—80-е годы). Рабочее и крестьянское движение. (Вводная лекция к курсу истории ВКП(б).
- 3 октября — Экономическое и политическое положение страны на рубеже XX века. (Вводная лекция к курсу истории ВКП(б).
- 13 и 23 октября — Лекции по курсу истории СССР. Темы будут объявлены по радио.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ РАЗДЕЛ „СОЦИАЛИЗМ“

- 5 октября — Великая Октябрьская революция и основные этапы социалистического строительства СССР. (Лекция вторая).
- 14 октября — Великая Октябрьская революция и основные этапы социалистического строительства СССР. (Лекция третья).

РАЗДЕЛ „КАПИТАЛИЗМ“

- 8 октября — Марксистско-ленинское учение об экономическом развитии человеческого общества и предмет политической экономии.
- 19 октября — Первобытный коммунизм.
- 26 октября — Рабовладельческий строй.
- 28 октября — Феодално-крепостнический строй.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ АГИТАТОРОВ 7, 17, 21 и 27 октября — Темы лекций будут объявлены по радио.

(Окончание на 4-й полосе обложки)

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

9, 11, 15 и 25 октября — Темы будут объявлены по радио.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ КУРСОВ КОЛХОЗНОГО АКТИВА

29 октября — Зарождение и гибель капитализма.

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б), ИСТОРИИ СССР И ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ И РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ — ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

- 3 октября — Лекция по вопросам политики партии и правительства (тема будет объявлена по радио).
- 11 октября — Александр II. Реформы 60-х годов. (Вводная лекция к курсу истории ВКП(б).)
- 13 октября — Пореформенный период (60—70—80-е годы). Рабочее и крестьянское движение. (Вводная лекция к курсу истории ВКП(б).)
- 17 октября — Экономическое и политическое положение страны на рубеже XX века. (Вводная лекция к курсу истории ВКП(б).)
- 21 октября — Борьба за создание марксистской, социал-демок. партии в России. (От образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900—1901 г.г.) (Лекция первая).
- 27 октября — Борьба за создание марксистской, социал-демок. партии в России. (От образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900—1901 г.г.) (Лекция вторая).

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б), ИСТОРИИ СССР И ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ

- 3 октября — Лекция по вопросам политики партии и правительства (тема будет объявлена по радио).
- 10 октября — Александр II. Реформы 60-х годов. (Вводная лекция к курсу истории ВКП(б).)
- 15 октября — Пореформенный период (60—70—80-е годы). Рабочее и крестьянское движение. (Вводная лекция к курсу истории ВКП(б).)
- 20 октября — Экономическое и политическое положение страны на рубеже XX века. (Вводная лекция к курсу истории ВКП(б).)
- 25 октября — Борьба за создание марксистской, социал-демок. партии в России. (От образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900—1901 г.г.) (Лекция первая).
- 29 октября — Борьба за создание марксистской, социал-демок. партии в России. (От образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900—1901 г.г.) (Лекция вторая).

РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА передаются через радиостанцию имени КОМИНТЕРНА на волне 1724 метра с 18 часов 30 минут по московскому времени ежедневно кроме выходных дней и 31-го числа.

РАДИОЛЕКЦИИ по истории ВКП(б), истории СССР и вопросам политики партии и правительства для работников СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ в октябре передаются: 5, 10, 15, 20, 25 и 29 октября с 14 часов до 15 часов 15 минут по московскому времени через коротковолновую радиостанцию ГЛАВСЕВМОРПУТИ РБО.

Для **ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА** радиолекции по истории ВКП(б), истории СССР и вопросам политики партии и правительства передаются 3, 11, 13, 17, 21 и 27 октября через РАДИОСТАНЦИЮ РДД на волне 19,92 метра с 14 часов до 15 часов 20 минут по московскому времени.

Директор Института

Б. ВОЛИН

